

*ЛУЧШЕ БЫ ТЕБЯ
НЕ БЫЛО*

ЯНА ПАВЛОВА

Яна Павлова

Лучше бы тебя не было

«Литнет»

2021

Павлова Я.

Лучше бы тебя не было / Я. Павлова — «Литнет», 2021

Эта история началась на Крайнем севере, в суровом, но прекрасном городе, самом северном городе мира...История длиною в жизнь. Умная, решительная она долго не могла найти свою любовь, Да и когда нашла покоя это не добавило. Но Лена сильная женщина, неординарная личность. Она выстоит, она раскроет семейные тайны и пройдет все испытания...

© Павлова Я., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	27
Глава 12	30
Глава 13	34
Глава 14	38
Глава 15	42
Глава 16	45
Глава 17	49
Глава 18	51
Глава 19	54
Глава 20	58
Глава 21	61
Глава 22	64
Глава 23	69
Глава 24	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Глава 1

И что я скажу? Что? Сейчас позвонит мама, спросит, пришла Ирочка домой? Нет! Не пришла! Не пришла, мама, не пришла эта сволочь домой, и где ее опять искать я не знаю. И как сказать это маме... не знаю. Да что же делать-то, что? Звонок телефона остановил мое кружение по квартире, я замерла и уставилась на телефон, как на ядовитую змею. Казалось, если я возьму трубку - она обожжет мне руку.

Мама в больнице, у нее четвертая степень рака груди. Операцию сделали, но врач сказал мне, что никаких гарантий нет, точнее - надежды нет. Надо обеспечить правильное питание, и ни в коем случае не нервничать. И то и другое сделать трудно. Например, нужно пить сок свеклы. Но у нас в Норильске легче найти ананасы, чем свеклу. А про волнение и нервы...Как может мама не нервничать, когда я скажу ей, что моя сестра опять не пришла домой?

Скоро Новый год, 1989, чей он там по восточному гороскопу? Год земляной Змеи. Очень в тему. Лучше не придумашь. Впервые в жизни я не жду Нового года, не жду праздника, который так любила, не хочу доставать елку с антресолей, не хочу, не хочу...

-Да, мамуль, как ты? - тряхнув головой, беру трубку.

-Нормально, Ленусь, вот очень бодро дошла до телефона. Спасибо за сок, за рыбку, все съела. Иринка вернулась уже?

Ну, зачем я отпустила сестру в больницу одну? Почему я это сделала? Мама просила, вот почему.

-На тебя все свалилось - и работа, и я, и Ирина. Отдохни хоть один вечер. Пусть Иринка сама прибежит, а ты побудь дома, дочка.

Побыла.

-Да, мам, не беспокойся, я ее в магазин отправила. Соседка сказала, что в "Енисее" свеклу выбросили и яблоки. Но, очередь в три вилюшки. Так что ты больше к телефону не ходи, ложись спать. А завтра утром я забегу к тебе перед работой. А вечером Ира придет, как сегодня.

-Хорошо, доченька. Спокойной ночи. Целую вас, мои родные.

Я положила трубку и подняла глаза на зеркало. Отшатнулась. На меня смотрело перекошенное в бешенстве лицо, со сведенными бровями, нездоровым блеском в зеленых глазах, и губами так плотно сжатыми, что казалось, их не было вовсе.

-А-а-а-а, - вой вырвался из горевшей от злости и бессилия груди. Хотелось ругаться, крепко, витиевато и долго, как плавильщику упустившему печь.

Моя сестра. Ей всего шестнадцать, и она достала всех вокруг. Кто хоть немного знает нашу семью, поражается, как могут у одних и тех же родителей быть такие разные дети. Можно было бы подумать, что ее перепутали в роддоме, так нет, она похожа на маму как две капли воды. Ангельская внешность - голубые глаза, белокурые кудряшки, худенькая, но при этом с формами. Вот только у Ирки мозги отсутствуют напрочь. Забыли вложить в черепную коробку хоть немного серого вещества. Мама главный бухгалтер треста "Энергомонтаж", и ее безмерно уважают за профессионализм, папа был очень образованным, добрым, очень много читал. Он погиб на стройке три года назад, несчастный случай. Я, без ложной скромности, отличница по жизни, школа с медалью, институт с красным дипломом. За четыре года работы продвинулась от лаборантки до начальника химической лаборатории. А Ирина ненавидела школу с первого дня, любила только наряжаться, петь и танцевать. А потом стала сбегать из дома. Уйдет в школу и пропадает. И мы с мамой ходим, ищем, возвращаем.

Почему она такая? Ведь ее любили, воспитывали так же, как и меня, папа ей читал те же книги, что мне, да только Ира слушать не хотела, книги рвала. Мама пыталась ее увлечь хоть чем-то, да какое там. И к психологу ее водили, и в кружки-секции, результат - ноль.

Ладно, хватит рефлексировать, мне надо найти сестру до утра. В прошлый раз я вытащила ее из квартиры, больше похожей на притон. Пойду туда для начала, потом к ее подруге, такой же шаболде.

Хорошо хоть погода сжалилась, не метет и мороз всего -30 градусов. Город такой праздничный, красивый, переливаются гирлянды, на проспекте светятся украшенные витрины магазинов. Люди улыбаются, что-то несут домой в пакетах, праздник же...

Я свернула с проспекта и, поскользнувшись, чуть не упала, но меня поддержали крепкие руки.

-Мы с вами раньше не встречались? Мне знакомо ваше лицо.

-А у меня лицо такое типическое-типическое, - вызверилась я, понимая что парень ничем не виноват, он меня спас от падения, но настроение такое, что разорвать хочется всех.

-Ну что вы, Алена Игоревна, какое же у вас "типическое" лицо? - засмеялся он.

Ненавижу, когда меня называют Алена, мое имя Елена, но откуда он узнал? Господи, да что со мной, это же из "Чародеев", он так ответил на мое "типическое", а у него есть чувство юмора. Я посмотрела на мужчину, попыталась улыбнуться, вышло плохо, судя по тому, что у него улыбка сползла с лица.

-Спасибо, - сказала и высвободилась из его рук.

-У вас что-то случилось?

-А вы, действительно, хотите это знать? - зло бросила я и пошла дальше.

Но он не отставал, взял меня за локоть и пошел рядом. Двинуть что ли ему этим локтем. Но не стала, еще драки с мужчиной мне не хватало.

-Я, действительно, хочу знать, - спокойно и уверенно сказал.

Я остановилась, посмотрела в темные, под пушистой енотовой шапкой глаза, хмыкнула и выдала.

-Моя мама лежит в больнице после операции, а сестра смылась в очередной раз из дома. И я до утра должна ее найти. Она мотается так с четырнадцати лет, в школу не ходит, вообще с детства всех ненавидит. Меня особенно. Почему? А не знаю я, такая вот она уродилась.

-М-да, - поправил он шапку, - И куда вы идете?

-В притон.

-Одна?

-А вы здесь еще кого-то видите? - опять начала злиться я, - Вы удивитесь, но как-то неудобно втягивать друзей в свои проблемы и приглашать прогуляться со мной по притонам.

-А отец, муж? - да он что мне тут допрос решил устроить?

-А нет никого. А теперь, еще раз спасибо и до свидания.

-Если друзей вам втягивать в проблемы неудобно, то можете втянуть меня, - пожал он достаточно мощными плечами в модной дубленке.

Глава 2

А что? С мужчиной будет проще. Пусть идет, раз такой отзывчивый. Я еще раз внимательно на него посмотрела, провела рукой по песчовым ушам шапки и ответила.

-А пошли!

Шли молча, только перед входом в подъезд мой спутник сказал.

-Может, познакомимся? Меня Игорь зовут.

-Их знали только по имени, - пробормотала я, - Елена. Кому сообщить в случае чего? - добавила, входя в подъезд.

-Чего? - уставился он на меня.

-Не чего, а кому, - подмигнула я сразу двумя глазами, - Мало ли что может случиться, семья же должна знать, где вы геройски сложили голову.

Всё! Кажется, я его добила, он почесал шапку, повел плечами, ну думаю, сейчас скажет "привет" и смоемся. Ошиблась.

-Я в Норильске один, вся моя семья в Вильнюсе живет. Если что, сообщите на работу. Я на никелевом заводе работаю.

-Скажите, что работаете в милиции, - отчеканила я, и мы поднялись на второй этаж, остановились возле обшарпанной двери из-за которой был слышан шум и музыка. Я бухнула кулаком по двери раз, другой, на третьем ударе дверь открылась, и перед нами предстало тщедушное существо предположительно мужского пола в майке и джинсах.

-Какого...

-Милиция, - грозно сказал мой спутник, и отстранив меня и парня вошел в квартиру. - Всем оставаться на своих местах, - добавил он еще голоса. Нам нужна..., - повернулся ко мне.

-Ирина Морозова.

Я осмотрела комнату и не увидела сестру, на продавленном диване с сигаретой в руке сидела ее подруга. В квартире висела дымовая завеса, подростки и совсем уже не подростки смотрели на нас с полным безразличием, некоторые продолжали танцевать, другие выпивали. Всего в комнате было человек десять, но может я и ошибалась.

-Ирки здесь нет, - протянула Лариса, - она у Заура, в общаге.

Было такое чувство, что меня долбанули по голове, сильно.

-Какого Заура? - еле выговорила я.

Лариса пренебрежительно хмыкнула, и тут вмешался мой новый знакомый.

-Отвечайте, а то сейчас все в отделение поедете, кто хозяин квартиры? - один из парней поднял руку. При более тщательном рассмотрении он оказался не пареньком, а мужичонкой лет этак сорока, со следами всех мыслимых пороков на мышинном лице. - Что за общежитие, где находится?

-Мужское общежитие, за "Кавказом". Комната 305, - проблеял он.

-Пошли, - Игорь опять взял меня за локоть и вывел из квартиры.

-Прибью, найду и прибью, - зло повторяла я. - Совсем уже...Какой еще Заур, нет, ну обалдеть просто...

-Хватит причитать, - вдруг осадил меня мой спутник, я удивленно на него посмотрела, - судя по всему, по мужским общежитиям вы ее еще не находили.

-Нет. Два раза из этой квартиры забирали. Иногда от подруги ее, Ларисы. Есть еще несколько подобных квартир, куда она ходила. Один раз ее неделю не было..., - тут меня пробило, а что это я ему здесь все выкладываю? - Послушайте, Игорь, спасибо за помощь, но не надо лезть в мои дела. У вас своих дел нет? Новый год через два дня. Всё, до свидания. Дальше я сама.

-Вы всегда такая? - он что-то этакое изобразил лицом.

-Всегда я еще хуже!

Он кивнул, и дальше мы продолжали идти молча. Я больше не пыталась отделаться от мужчины, в конце концов - хочет помочь, пусть помогает. Почему мне так тяжело принять чью либо помощь? С самого детства я привыкла отказываться от помощи. Это стало стилем жизни, и я нахожу теперь множество рациональных доказательств для правильности своего поведения. Я привыкла все делать и за все отвечать сама. Так меня воспитывали. Сама я всегда готова была прийти на помощь, а вот принять и уж тем более попросить помощь...проблема, одним словом.

Когда зашли в общежитие, мое состояние можно было сравнить с натянутой тетивой арбалета. Натягивать струну в арбалете трудно, сложно и даже опасно. А когда оружие выстреливает, то сбивает наповал.

-Встала, оделась и домой! - рявкнула я, врываясь в комнату, дверь которой была открыта.

-Ты кито такая, - молодой парень поднялся с кровати и встал передо мной. Был он на голову ниже меня, но крепкий, с приличными бицепсами, волосатой грудью и лохматой головой. Черные глаза смотрели зло.

-Я ее старшая сестра! - Ирка не торопилась. - Я не ясно сказала?

-Да лучше бы тебя не было! - выплюнула она и потянулась за свитером.

-Ты чего распоряжаешься? - опять встрял парень. - Она совершеннолетняя, сама может решать, где ей быть.

-Да что ты говоришь? Ей шестнадцать, - обернулась к моему, немного обалдевшему от моих действий, сопровождающему. - Объясните гражданину, товарищ майор, что бывает в таких случаях.

-А много чего бывает, - быстро включился Игорь, - вам все статьи перечислить?

Заур растерялся, переводил взгляд с нас на Ирину. Та фыркнула, показала нам язык, и натянула брюки.

-Надеюсь, вы сделали выводы, гражданин, - строго сказал Игорь, сдвинув брови, парень кивнул и отвел взгляд.

Я грохнула дверью с огромным желанием, чтобы та слетела с петель.

-Я провожу вас до дома, - только я хотела возразить, как он добавил, - По долгу службы.

-Ну, ты даешь, сестричка, - презрительно хмыкнула Ирка, - Мента себе завела. И сразу майора. Офигеть.

-Помолчи, а, - устало сказала я. Натянутые нервы отпускали, и наваливалось какое-то безразличие.

Игорь проводил нас до самой квартиры. Я открыла дверь и затолкнув сестру в коридор, повернулась к нему.

-Спасибо вам за все, одной мне было бы сложнее и...страшнее.

-Обращайтесь, милиция всегда готова прийти на помощь, - шутиливо приложив к пушистой шапке руку, ответил он. - Как вы лихо меня в майоры произвели, - покачал он головой, - я всего лишь лейтенант запаса, после института. Елена, - он замялся, - а может вы дадите мне свой телефон.

-Нет у нас телефона, - грубо оборвала я его. Не до телефонов мне, не до знакомств, и уж тем более не до встреч всяких, - До свидания.

Глава 3

Я проскользнула в квартиру и закрыла дверь. Услышала, как приехал лифт, и опустилась на пол в коридоре. Ирка вышла из кухни с бутербродом в руке.

-Руки бы хоть помыла.

-Заколебала ты своими указками, - бросила она и вернулась в кухню.

-Знаешь что, сестра моя дорогая, или ты будешь выполнять мои указки, или..., - Ирка смотрела на меня с наглой улыбкой, типа и что ты сделаешь? - Или я тебя замуж за этого Заура выдам!

Сказала и сама не поверила своим словам, откуда только такая мысль в голове родилась?

-И-к, и-к.

-Водички выпей. Я не шучу. Тебе никого не жалко. Ладно я, но мама, - комок встал в горле. - Неужели ничего в душе у тебя нет? Она же в больнице, после операции, ей волноваться нельзя, не понимаешь? - я сорвалась на крик. - Прекрати икать!

Сил говорить с сестрой больше не было, с тем же успехом можно разговаривать со шкафом, даже больше понимания найдешь, наверное. Посмотрела на часы, уже двенадцать. Приняла душ и легла в кровать. Но сон не шел. Лежала и вспоминала его улыбку, ямочку на подбородке и глаза, сначала они показались мне темными, но потом я рассмотрела, глаза у него были янтарные, коричневые с солнечными отблесками, от его взгляда как-будто тепло шло...Так Лена, хватит. Романтические бредни не для тебя. Думай о работе и о том, как Ирку дома удержать.

Когда я училась в Питере, в Техноложке была у меня любовь, как я считала на всю жизнь. Мы встречались с первого курса, а на пятом он женился на ленинградке, дочери нашего завкафедрой. Вот и вся любовь. С тех пор мое сердце не склонно к романтике и доверию.

С утра я приготовила сырники, положила маме свекольный сок, Ира спала без задних ног. Оставила ей записку: "Сырники на столе, в холодильнике суп и куриные окорочка. Телефон не отключай, вдруг мама позвонит, я звонить не буду. Дверь закрою на верхний замок. Не пытайся его открыть. До вечера". Я недавно установила такой замок, который изнутри не открывается. А что еще делать? Разве что, правда, замуж выдать.

Хорошо, что мы живем в центре, в новом девятиэтажном доме за "Воркутой". До больницы быстрым шагом всего десять минут. Вообще-то у меня есть своя квартира, ну как квартира - гостинка. Комната 17 метров, маленький коридорчик-кухня и санузел с сидячей ванной. И в своей квартирке я создала кусочек Прованса, увидела этот интерьер в журнале и он меня просто заворожил. Я сама поклеила обои на стены, сделала небольшие панно из сухих цветов, покрасила полки в белый цвет и "состарила" их наждачкой. На пол положила белый пушистый ковер. Купила большие настольные лампы и переделала на них абажуры. Стало красиво, уютно и мне вполне хватало пространства. Я очень любила возвращаться в свою "Францию" после работы, и когда за окном завывала выюга и трещал мороз, у меня пахло травами и пряностями. Но когда мама заболела, я вернулась в квартиру родителей.

-Ленусь, да обошлась бы я, это во сколько тебе вставать приходится, чтобы мне готовить? Ты похудела и круги под глазами, - мама погладила меня по голове. Перед тем как зайти в палату я минуту настраивала лицо, надевала спокойную улыбку и убирала тоску из глаз. - Как там Иринка? Вечером пусть прибежит, ты же сегодня отмечать на работе будешь?

-Похудела - это хорошо, круги под глазами добавляют мне интересности, - я кокетливо помахала ресницами, мама засмеялась. - Ира молодец, вот свеклы вчера купила, видишь? - протянула ей бутылку с соком. - А вечером она, конечно, придет. А мы, действительно, будем сегодня отмечать на работе Новый год. В этом году видишь, как удачно совпало, 31 декабря

- суббота, выходной. Мамуль я договорилась с врачом, завтра после капельницы я подъеду на такси и мы поедem домой, а первого вечером я тебя верну назад.

Мама обрадовалась, я поцеловала ее и побежала на автобус. В лаборатории сегодня никакой работы не было. Девочки резали салаты, раскладывали мандарины и конфеты. У нас маленький коллектив вместе со мной восемь человек. И занимаемся мы производством химического анализа примесей драгоценных металлов в пробах, которые привозят в лабораторию на проверку.

- Лен, а к нам ребята хотели из управления никелевого зайти, - лукаво улыбаясь, обратилась ко мне Валечка, - Ты не против?

- Я не против. Валя, сегодня ничего не привозили?

- Так 30 декабря же, кто сегодня работает?

- Шахтеры и металлурги, - ответила я, - У них процесс непрерывный, а еще энергетики, хлебзавод, магазины...

- Понятно, - махнула она рукой, - нет сегодня проб, а вчерашние мы все обработали, - что-то меня царапнуло, когда Валечка сказала про ребят с никелевого.

Игорь сказал, что работает на никелевом. А я даже не спросила где... Всё, не думать о нем. Но, черт побери, срабатывать эффект "белой обезьяны". Если вы зададитесь целью не думать о каком-то конкретном предмете, например о белой обезьяне, то, как назло, ваши мысли будут неотступно вертеться именно вокруг этого предмета, вокруг этого экзотического животного — так уж устроена наша психика. Ну, может чья-то так и устроена, но не моя.

Взяла расчеты лаборанток, начала проверять и составлять отчет, так увлеклась, что с первого раза и не услышала, что девочки зовут меня к столу. Настроение ниже нуля, но не обижать же коллектив. Нацепила улыбку и посмотрела на моих лаборанток. Валечка и Тоня, молоденькие, смешливые, у них только парни на уме. Таня и Оля - замужние женщины, у обеих по двое детей, мужья работают на обогатительной фабрике. У них вечные проблемы и разговоры вокруг детей, выпивающих мужчин и что приготовить на обед. Марине Николаевне через полгода на пенсию и она собирается переезжать в Ярославль, про который и рассказывает частенько. Кажется, про этот город я уже все знаю, и если попаду в него, не заблужусь. И Вера, которая достает меня своей небрежностью в работе. Ей почти сорок, она развелась с мужем, и что интересно, виноваты в этом почему-то все вокруг.

- С наступающим Новым годом, желаю вам хорошо его встретить. И чтобы в будущем году у вас прибавлялась зарплата, и убавлялись проблемы. Чтобы сбылись ваши мечты и чтобы как можно чаще случались минутки счастья.

- Ура!

Я немного посидела за столом, и стала собираться домой.

- Елена Игоревна, ну куда вы так рано, сейчас ребята придут, - сделала попытку Тоня, она единственная называла меня по имени-отчеству, наверное, потому что пришла в лаборатории недавно и ей всего 18 лет.

- Лена, подожди, дай я тебе с собой салатиков положу, мы тоже потом все разберем, не оставлять же, - Таня принялась накладывать мне еду в пакеты.

На работе были не в курсе всех моих проблем, знали, что мама в больнице, не более того. Не люблю сочувствующих взглядов.

- Ира, одевайся, пойдем к маме, - сестра, как и не слышала. - Я к тебе обращаюсь, одевайся, пожалуйста.

- На фига я потащусь, если ты тоже пойдешь? Сходи сама, - не отрываясь от телевизора, пробурчала она.

Хотелось заорать, схватить за шкуру и ударить. Но...

- Мама тебя ждет, я внизу подожду, а ты сходишь. Скажешь, что я еще на работе, отмечаю. А завтра я маму домой заберу на Новый год.

-А этот мент вчерашний ничего так, симпотный, - хихикнула сестра. - Что у тебя с ним?

-Ничего, - устало ответила я, - пошли.

глава 4

-Ир, помоги мне, последи за кремом, - я пекла «наполеон», а сестра валялась на диване. Мама всегда пекла «наполеон» на Новый год, вот она завтра удивится, увидев торт на столе. Кухня, честно говоря, не самая моя сильная сторона, а точнее - ее темная сторона. Я очень хорошо могу сваритьпельмени, порезать колбасу, как-то не было необходимости готовить, но пришлось научиться. А так как я все делаю тщательно и с полным погружением, то получалось неплохо.

Сестра с недовольным видом пришла на кухню.

-И на фига ты столько готовишь? Гостей не будет. Будем вдвоем сидеть, скукота.

-Ирин, мама порадуетя, что мы с тобой сами все приготовили. Новый год семейный праздник, вот и посидим семьей, - говорила я, доставая очередной корж из духовки. - Потом на елку с тобой сходим, да?

-Да пошла ты, - было мне ответом.

-Ну чего ты злишься, чего ты хочешь? Ирина, когда до тебя дойдет, что надо в жизни чего-то добиваться, к чему-то стремиться. Надо школу закончить, профессию получить. Неужели тебе нравится шататься по этим, кх-м, квартирам и общагам? Ты же очень красивая, и голос у тебя хороший, и двигаешься ты замечательно, могла бы в театральную познакомиться поступить, но для этого учиться надо.

-Как же вы все достали! С детства слышу - надо учиться, надо учиться! Ну, выучилась ты и что? Сидишь в какой-то лаборатории, фу, - фыркнула она. - Можно подумать без учебы устроиться нельзя в жизни.

-Можно, - кивнула я, - но школу надо закончить, согласна? Осталось всего полгода. Хочешь, я помогу, позанимаемся с тобой.

-Только не это, - выставила руки перед собой Ирина. - Аттестат, понятное дело, надо получить, скажу - мать тяжело болеет, вот-вот на тот свет отправится, учителя мне и так оценки выставляют.

Все, разговаривать больше с ней не хотелось. Я доделала торт, сделала селедку под шубой и легла спать. И вдруг пришло чувство ожидания чуда. Как будто кто с неба протянул лучик надежды. Проснувшись с улыбкой, достала елку, игрушки, разбудила сестру, и мы нарядили елку, повесили гирлянды. Иринка улыбалась, и я залюбовалась сестрой. Какая она все-таки красивая.

-Ирин я за мамой, ты со мной? - спросила просто так, зная, что откажется.

-Да, я сейчас быстренько оденусь, - чудеса начинаются, подумала я и мы весело, толкая друг друга, обули унтайки и, схватив шапки, поехали за мамой.

-Ой, девочки, как же дома хорошо, - мама села в кресло и осматривала комнату, - Елочку поставили, огоньки повесили, красиво-то как, - мама заплакала.

Я обняла ее, присев на подлокотник, Ирина села с другой стороны.

-Все будет хорошо, - уверенно сказала я, и в это время раздался дверной звонок.

-Кто это может быть? - посмотрела на меня мама.

-Сейчас увидим, - я пошла открывать.

Я посмотрела в глазок и увидела смешной красный колпачок с белым помпончиком, подумала, сынишка соседки пришел, а когда открыла - он выпрямился и, широко улыбаясь, сказал.

-Здравствуйте, - янтарные глаза блеснули в тусклом свете подъездной лампочки, - я зашел узнать, все ли у вас в порядке? По долгу службы!

-Да тиши ты! - прошипела я, с перепугу перейдя на ты. Сердце билось часто, часто. - Мама... мама дома, и она же ничего не знает.

В коридор выпорхнула сестра. Скривилась, и выдала.

-Явление мента народу. Я что, теперь на учете?

-Нет, не на учете, я просто зашел узнать...

-Девочки, кто там? - раздался голос мамы из комнаты.

-А это Ленкин парень пришел! - крикнула Ирка, а у меня подкосились ноги, глупее ситуации не придумаешь.

-Что же вы держите человека в дверях, - мама вышла в прихожую и пригласила Игоря. - Проходите, молодой человек, извините мы в таком виде, по-домашнему. Тамара Витальевна, - протянула она мужчине руку.

-Игорь, - он пожал руку и слегка поклонился. А у мамы опять появились слезы в голосе.

-Так звали и моего мужа, папу девочек, Игорь Иванович..., - она справилась со слезами и улыбнулась. - Леночка, что же ты не сказала, что у нас будут гости? - повернулась ко мне мама, - или ты уходишь? - тут же насторожилась она.

-Нет, мама, что ты! Я никуда не ухожу. А Игорь, - я лихорадочно соображала, придумывая, откуда вдруг взялся у меня парень, и почему я ничего не сказала заранее. - Он сегодня улетает на материк, вот зашел попрощаться.

Куда он может улетать? Время десять часов, через два часа Новый год, а ночных рейсов из Алыкеля нет. Надеюсь, мама не заметит несостыковок.

-Ты представляешь, необходимость в моей поездке отпала, - радостно сообщил он. - И я не стал звонить, - при этом он ехидно улыбнулся в мою сторону и кивнул на стоящий на тумбочке телефон, мол, сама телефон не дала, - Решил сюрприз сделать. Примете меня в свою компанию? Я с подарками, - он поставил на пол объемную сумку.

-Какое счастье, - фыркнула Ирка и тут я была с ней солидарна, счастье стучалось в мою душу, настойчиво, громко, но притаившаяся обида и недоверие не хотели его пускать.

-Замечательно, - сказала мама, - Будет кому шампанское нам открыть, - Ирина прими дубленку у Игоря, покажи где вымыть руки, проходите, проходите.

Пока наш гость пошел мыть руки, мама наклонилась ко мне и прошептала.

-Ленусь, какой приятный молодой человек. Статный, вежливый, что же ты скрывала?

-Э-э...мы недавно познакомились, рано о чем-то рассказывать.

"К тому же и рассказывать нечего", - подумала про себя.

Мужчина вышел из ванной, и показав на сумку спросил.

-Куда выложить припасы?

-Пойдем, - кивнула я на кухню, и когда мы зашли, добавила, - Что за шутки такие, зачем ты пришел?

-Я рад, что мы уже на «ты», - улыбнулся он, - Пришел потому что хотел тебя увидеть, - он выкладывал на стол продукты, а я смотрела на его руки - длинные пальцы, аккуратные ногти, запястья, на которых крепко посажены часы, вены, уходящие под манжет рубашки. Эти руки удержали меня от падения и, наверное, они могут крепко обнять...Тьфу ты, что за мысли.

-Куда столько? - сказала я, показывая на банку с икрой, осетрину, колбасу, конфеты, ананас, мандарины, узкую синюю бутылку вина и коньяк.

-Я много ем, - он смешно взъерошил волосы, и мне стало легко, отпустило напряжение и мой внутренний голос сказал: "Да расслабься ты, Новогодняя ночь, почему бы нет?"

Глава 5

-Так девочки, нам надо переодеться, - командовала мама, - Игорь, мы оставим вас на пару минут.

Хорошо хоть на мне были нормальные спортивные брюки и футболка, а не короткие шорты и майка - моя любимая домашняя одежда.

-Лена, надень свое бархатное платье, тебе оно очень идет, и жемчуг. Ирина, а ты вот это - синее, а я надену длинное платье, - мама так оживилась, даже румянец на щеках появился, и от этого мне было радостно и больно одновременно.

Я загадаю одно желание на Новый год, чтобы мама жила. И я сделаю все, что в моих силах для этого.

-Какие вы красивые, - сказал Игорь, когда мы вернулись в гостиную.

Пока мы сустились, время уже было начало двенадцатого.

-Давайте за стол, - сказала я, - Проводим старый год.

-Леночка в этот раз все готовила сама, - нахваливала меня мама. - Я, к сожалению, приболела.

-Выглядит все очень красиво, - отозвался наш гость, - Сейчас попробуем.

Ирина, на удивление, вела себя как примерная девочка, улыбалась, не возражала на каждое слово, и это настораживало, я чувствовала, что она что-то задумала. Игорь открыл вино, разлил по бокалам.

-В этом году я познакомился с Норильском и с прекрасной девушкой. И за это я благодарен уходящему году.

Я не знала что ответить, этот год не принес мне ничего хорошего, пусть уже уходит, но я не стала этого говорить.

-Да, давайте выпьем за все хорошее, что было в этом году, - поддержала тост мама, - Лена в этом году получила должность начальника лаборатории, - удивленный взгляд в мою сторону, интересно, а он думал, кем я работаю? - Пусть следующий год принесет нам счастье.

-Очень вкусно, - накладывая себе еще салат, сказал Игорь, - А это что, безжалостно прогнущее зубочистками?

-Фаршированный сыром и грецкими орехами чернослив, запеченный в полосках ветчины, - сказала я, отмечая про себя, что мне нравится, как он ест, как он ведет себя, да он мне вообще нравится!

Елочка наша мигала огоньками, по телевизору шел концерт, а за нашим столом сидел мужчина, так неожиданно появившейся в моей жизни. И, кажется, каменная стена, так старательно выстроенная мной вокруг сердца, готова была рухнуть.

-Игорь, так вы совсем недавно в Норильске? А откуда вы, если не секрет?

-Конечно не секрет, я полгода назад приехал, - отложив вилку, отозвался Игорь, - Я из Ленинграда, окончил экономический, - при этих словах Ира тихонько хихикнула, - Моя семья переехала в Вильнюс, на родину. Там сейчас начинаются какие-то события непонятные, вот родители и решили вернуться домой. А меня пригласили в Норильск. Я на никелевом заводе работаю.

-Как интересно, - встряла сестра, - И кем же вы работаете?

-Я специалист по экономической безопасности, - просто ответил Игорь, - Это новая структура на комбинате, сейчас я проверяю никелевый, потом перейду на медный.

-Игорь, так вы литовец?

-На четверть, бабушка из Польши, - ответил он.

И вдруг опять звонок в дверь. Мы переглянулись.

-Мы никого не ждем, - ответила я на вопросительный взгляд мужчины, - Пойду, посмотрю.

-Давай я, - подскочила Ира, но я всё равно поднялась и пошла за ней.

Глава 6

Сестра распахнула дверь и я увидела ...Заура.

-Здравствуйте, - смущаясь, с небольшим акцентом сказал он, - Мне вот Ирина позвонила, сказала можно прийти. Вы не думайте, у меня намерения...

Сказать, что я была удивлена, ничего не сказать, я была ошарашена. Вот почему Ирина была такая тихая и что делать?

-Это уже слишком, - выдохнула я.

-Ага, как твой мент, который и не мент вовсе, приперся - так милости просим, а как мой парень - так слишком!

Мама с Игорем не усидели за столом, я обернулась и увидела удивление в глазах мамы и вопрос в янтарных глазах. Игорь подобрался и, как мне показалось, готов был действовать решительно.

-Мама, - прощепетала Ирка, махая ресницами, - А это мой парень, Заур. Проходи, не стесняйся, это моя мама - Тамара Витальевна, моя сестра - Елена и ее друг Игорь. Да не стесняйся ты, все в порядке. Давай быстрее, до Нового года десять минут!

-Очень приятно, - осторожно сказала мама, переводя удивленный взгляд на меня, я слегка пожала плечами, - Вы извините, мы несколько растерялись, Ирочка нас не предупредила. Заур проходите, Ирина подай тапочки, Лена поставь еще прибор.

Без пяти минут двенадцать мы сели за стол. Ира всем вручила бенгальские огни, а Игорь приготовился открывать шампанское. Такого Нового года я никак не ожидала. Думала мы посидим вдвоем, а тут сразу двое гостей, да еще и мужчины. Один высокий, светловолосый, в белой рубашке, джемпере и черных брюках, второй невысокий, черноволосый, сегодня, кстати, волосы коротко подстрижены, в водолазке и джинсах.

Ну, надо же, я прям зауважала этого Заура. Решиться прийти в дом после того, как я орала на сестру в его комнате, а ему грозила всеми мыслимыми статьями уголовного кодекса.

-Десять, одиннадцать, двенадцать, с Новым годом! - пробка вылетает из бутылки, и пенный напиток льется в бокалы, искрятся бенгальские огни, я закрываю на мгновение глаза и загадываю свое самое заветное желание, и ощущаю на своей щеке его губы, открываю глаза и встречаюсь с его взглядом и сама не понимаю как это происходит - целую его в ответ, так же в щеку.

-С Новым годом, - говорит Игорь, - Пусть исполнятся в нем наши желания.

-Ура! - кричит Ирка и отпивает из бокала.

-С Новым годом, - говорит мама, - пусть он принесет нам только хорошее.

А потом мы ели приготовленное мной мясо по-французски, запеченную семгу и мама теперь расспрашивала Заура.

-Я из Владикавказа, - сказал Заур. - Осетин. В Норильске много наших, из Владикавказа.

-Вы правы, Заур, - поддержала его мама, - много специалистов на комбинат приехали после Северо-Кавказского горно-металлургического института. Наши друзья Каргиновы из Владикавказа. А вообще Норильск, наверное, самый многонациональный город. У нас проживают 77 национальностей, представляете, хотя у нас не интересуются национальностью, как-то не принято это в Норильске, - улыбнулась мама. - А вы тоже закончили этот ВУЗ во Владикавказе?

-Нет, я повар, работаю в ресторане "Горняк", но мы с дядей хотим свое кафе в Норильске открыть. Кооперативное. "Пловная", знаете на Ленинградской? - мы с мамой кивнули. - "Дастархан" хотим назвать.

-Очень красивое название, - сказала я, - Заур, вы ничего не едите, не нравится?

-Все очень вкусно, спасибо, - он улыбнулся, а я про себя отметила, какие у него белые зубы.

Мама устала, и я проводила ее в спальню, уложила в кровать.

-Лена, что ты думаешь про Заура?

Что я думаю? С мыслительным процессом у меня что-то разладилось, но собралась.

-Неплохой парень, кажется. Может и хорошо, если они будут встречаться. Я с ним поговорю при случае. И с Ирой тоже, ты не переживай, мамуль, все наладится. Закончит школу, определим ее на курсы какие-нибудь. Главное ты выздоравливай. Ты так нам нужна.

-Хорошо, Ленусь, дай-то Бог, чтобы все так и было. Ты иди, Игорь мне очень понравился. Иди, на елку сходите, - подтолкнула меня мама, - А я посплю. А потом разбуди меня, по Москве встречать будем и чай пить.

Я вернулась к столу. Ирина танцевала под какую-то дикую песню Понаровской. Танцевала красиво, повторяя движения певицы, Заур заворуженно смотрел на нее. Я посмотрела на экран, мама дорогая, рыжий стог сена на голове, мужской пиджак пятьдесят шестого размера. Правда, красивую женщину даже этот нелепый наряд не испортил.

А потом полилось...

Кто-то нам дарит талант мы его не ценим,
 Ах, как играл музыкант на подлунной сцене.
 Звал своей скрипкою он в мир святой и чистый,
 Но был в гитариста город наш влюблен.

 И он взял мою руку и шепнув:"Можно тебя пригласить", обнял за талию и мы танцевали, а может просто стояли обнявшись, не знаю, Лайма пела про скрипача на крыше, а моя голова кружилась, как будто на краю этой крыши стояла я. Все мне казалось нереальным, его близкое дыхание обжигало, его руки нежно казались бархата моего платья...

-Пошли на елку, - сестра прервала магию нашего танца веселым криком. - Вы же ни разу не были на нашей елке? - обратилась она к мужчинам, те как по команде помотали головами. - У-у-у, одевайтесь, там здорово!

На елке было весело. Я помню все городские елки. Главная Норильская елка — настоящая кочевница. Вслед за растущим городом она переезжала с одной площадки на другую. За свою историю норильская елка побывала на четырех площадях Ленинского проспекта. Мама с папой рассказывали, что в 1950-х ее ставили на Гвардейской. Наша семья - коренные норильчане. Мама и папа родились в Норильске, поженились и мы с сестрой уже третье поколение. Наши бабушки и дедушки, которых мы не застали в живых сидели в Норильлаге. Хотя говорить об этом родители не любили.

Глава 7

На площади Metallургов было просторно. В этот раз построили самые длинные и высокие ледяные горки, и избушки на курьих ножках, и ледяные лабиринты, и целую армию снежных зверей: слоны, чебурашки, медведи. Гремела музыка, взлетали фейерверки, люди выпивали, пели, катались с горок вместе с детьми. И мы влились в общее веселье. Игорь смотрел на все удивленными глазами.

- Не видел такого? - со смехом спросила я.

- Нет, в Питере мы никогда ночью на елку не ходили.

- А в Норильске традиция, - схватила его за руку и потащила на горку, с которой с визгом скатывалась моя сестра.

Замерзнув, все-таки на улице -40 градусов, вернулись домой. Мама не спала, ждала нас. Мы встретили еще раз Новый год с Москвой, попробовали мой «наполеон», и я намекнула гостям, что им пора откланяться. Ира порывалась пойти отмечать дальше, но я убедительно на нее посмотрела, да и Заур не выразил намерения брать ее с собой.

- Тамара Витальевна, спасибо что позволили встретить Новый год с вами, мне очень понравились ваши Норильские традиции, а стол выше всяких похвал, - откланялся Игорь, а когда мы вышли с ним в прихожую добавил. - Теперь ты дашь мне свой номер телефона?

Я написала на бумажке наш номер и протянула ему. Он задержал мою руку дольше положенного и слегка сжал ее. По телу разлилось тепло и по спине побежали мурашки.

- Я позвоню, - он наклонился и опять поцеловал меня в щеку, - завтра.

- Хорошо, - ответила я. - С Новым годом.

Выглянула на площадку и позвала сестру домой.

- До свидания, Заур.

- До свидания.

Зайдя в комнату, я села за стол и завороченно смотрела на елку, в мерцании фонариков мне чудился блеск янтарных глаз, и я до сих пор ощущала тепло его губ на своей щеке.

- Давай есть, - села напротив меня Иринка, - а то я не наелась совсем, вроде неприлично уплетать за обе щеки при мужчине.

- Это почему? - невпопад спросила я, находясь еще в своих видениях.

- Странная ты какая-то, Ленка. Влюбилась что ли? Нет, ну классно вы нас развели. Я ведь поверила, что этот твой на самом деле мент. Вид у него такой, - Ира подняла глаза вверх, - серьезный.

Я вернулась в реальность.

- А ты когда Заура пригласить успела?

- Да как только поняла, что Игорь никакой не майор милиции, - она хмыкнула. - Быстренько позвонила на вахту, что тут от общаги идти-то, пять минут и он у нас.

- А не подумала, что может и скандал получиться?

- Ой, не начинай, а. Ты ж у меня культурная, образованная, - ёрничала Ира. - А мама и подавно, - махнула она рукой, - она не умеет скандалить, ты же знаешь.

Знаю, они с папой никогда не ругались, во всяком случае, при нас. И нас наказывали только углом и запретом смотреть телевизор, да еще гулять не отпускали. Ни разу никто из родителей не поднял на нас руку. Может, и надо было приложить иногда к одному месту ремень, но уж такие они у нас, ничего не поделаешь.

- Ирин, зачем ты все это делаешь? Неужели тебе это доставляет удовольствие?

Я вспомнила, как страшно мне было каждый раз идти за ней в детский сад. То она отказывалась спать, то измазала соседку по столу кашей, то не хотела лепить со всеми, то порвала кому-то платье. Когда она пошла в школу, я уехала учиться в Ленинград. Папа сидел с ней

часами, родители нанимали репетитора, который сбежал с третьего занятия, посоветовав не мучиться, и оставить ее в покое. Причем тексты песен Ирина запоминала прекрасно, даже на английском пела, не понимая ни слова. Ее попытались определить в музыкальную школу, да какое там. Мама отвела ее в танцевальную студию, но Ира не хотела выполнять упражнения, она хотела сразу на сцену, и ходить туда не стала.

Мама очень переживала за Ирину, особенно после того, как у ее сотрудницы дочь сбежала из дома. Отец выпорол девочку после родительского собрания, где ее наперегонки ругали все учителя. Ее изуродованное тело нашли только летом, когда снег растаял.

-Знаешь, Ленка, с детства тебя терпеть не могу. Везет детям, которые одни в семье. Никого в пример не ставят, ни с кем не сравнивают. И все только для единственного ребенка. А я только и слышала, ах Леночка, ах умница. В школе все Леночку помнят, какая ученица, ах-ах-ах, в Ленинградский институт поступила, краса и гордость школы! А дома? Леночке надо сапожки купить, а Ирочке не надо? - зло зыркнула она на меня.

-Ты о чем, Ира, - грустно сказала я, - с тобой носились, как с писаной торбой, тебя любили и всё, что необходимо, и даже гораздо больше, у тебя было. А я, между прочим, в институте подрабатывала, то в лаборатории на кафедре, то в столовой студенческой и стипендию получала повышенную.

-Образцово-показательная неудачница, - фыркнула сестра.

-Ладно, оставим меня в покое. Скажи, как давно ты знаешь Заура? Ты его любишь?

-А тебе что? Хочешь от меня избавиться поскорей? Замуж не собираюсь. А он мне нравится, и деньги у него есть. В общежитии временно живет. Скоро дядя ему квартиру найдет. Отстань от меня, лучше о себе подумай, тебе уже двадцать шесть, все твои подружки замужем, а ты все одна.

Глава 8

Я убрала со стола, помыла посуду и заглянула к маме, она спала. Ирина тоже пошла спать. Я разобрала диван в гостиной и легла. Смотрела на елочку и сердце сладко замирало, позвонит он завтра или нет?

Не позвонил, ни завтра, ни послезавтра. Я ждала, каждый день вечером смотрела на телефон, гипнотизируя аппарат и уговаривая его зазвонить. Телефон исправно звонил, но это были звонки друзей, маминых коллег по работе, Иринкиных подружек, только не его. Что ж, не случилось чуда, и такое бывает, мне ли не знать. "Значит так, дорогая, стену назад и больше никаких глаз, вздохов, ожиданий. Что такое опыт, это когда наступаешь на те же грабли, но ты уже в каске", - говорила я себе, а по ночам видела янтарные глаза.

Маму выписали и дали направление на консультацию к профессору в Москву.

-Скажите доктор, нам смогут там помочь?

-Надежды мало, но вы сказали, что готовы использовать любой шанс, - врач тяжело вздохнул, - профессор - светило в этой области, может и поможет.

Мы слетали в Москву втроем, оставлять сестру одну дома не решились. Маме сделали облучение на каком-то новом аппарате, назначили химиотерапию. Но ей становилось хуже. Ирина, на удивление, вела себя нормально. Ходила в школу, вечерами мы пытались даже что-то учить. С Зауром они встречались, но в десять она была дома. Парень все больше мне нравился, он иногда заходил к нам, когда провожал Иру, и мы разговаривали.

-Я хочу в кафе все сделать так, чтобы люди захотели прийти еще. Дядя скоро семью привезет, у него жена очень умная женщина, она белоруска, будет всеми финансами руководить, дядя строитель, ну а я готовить буду. Елена, ты разрешишь Ире пить в кафе?

-Школу закончит, потом определимся, - уходила я от прямого ответа.

Мама часто спрашивала про Игоря, куда пропал.

-Ему все-таки пришлось уехать, мамуль, - с улыбкой отвечала я.

-Как жаль, такой приятный молодой человек и влюблен в тебя, я же видела, как он на тебя смотрит. Да и тебе он понравился, Ленусь, да?

-Понравился, мам, но что поделаешь, обстоятельства оказались непреодолимой силы, - пыталась смеяться я.

Пролетел январь, и февраль уже приближался к концу, а Новый год все никак не хотел стираться из моей памяти.

Мама уже не вставала. Ее коллеги и начальник треста мне здорово помогали. Они понимали, сколько денег у нас уходит, поэтому мама после больницы как бы вышла на работу, а потом опять оформили больничный. Девочки из бухгалтерии постоянно ее навещали, советовались по работе, и мама чувствовала себя нужной. А потом начался ад. Уколы не снимали боли, мама впала в полубессознательное состояние. Я взяла отпуск и не отходила от нее ни на шаг. Ирина ухаживать за мамой не могла, морщилась и кривилась.

-Почему ты не отправишь ее в больницу?

-Потому что это не поможет, и там не будут за ней ухаживать, - устало отвечала я.

-Так ты ходить будешь, не могу эти стоны слышать уже, - затыкала уши сестра.

Один раз я не выдержала.

-Заткнись, - рявкнула я на сестру. - Лучше молчи, а то я тебя ударю!

На какое-то время мама приходила в себя и тогда говорила мне.

-Леночка, ты только Иринку не бросай. Пообещай мне, доченька.

-Обещаю мама, - сдерживая из всех сил слезы, отвечала я. При маме я старалась не плакать, улыбаться, а когда она забывалась тревожным сном, редела и рвала зубами подушку.

-И не плачь, не грусти по мне. Когда меня не станет - живи полной жизнью, обещай, - продолжала мама.

-Обещаю, мама, - это было невыносимо, но я держалась. - Но это случится очень не скоро.

-Скоро, Ленусь, скоро, - слабо улыбалась мама. - Ко мне папа приходит часто, зовет. А я ему говорю, подожди немного, может, до лета дотяну, чтобы землю не взрывать для могилы.

Не взрывали, но могилу готовили 30 часов, отогревали землю, долбили отбойными молотками. На меня навалилось какое-то оцепенение, я не могла принять то, что мамы больше нет. Три года назад мы хоронили папу, а теперь и мама...Папа ушел такой молодой, сильный, красивый. Они проводили ремонт на руднике "Таймырский", папа спустился, чтобы определить, как делать водоотлив, и в это время произошло обрушение горных масс. Когда их откопали, было уже поздно...

-Людмила Николаевна, Алексей Иванович, спасибо вам большое, - я благодарил начальника треста и заместителя мамы за помощь, собрав в кулак все свои силы, я старалась не реветь. - Вы взяли на себя всё, без вашей помощи мне было бы очень тяжело.

-Ну что ты, Лена, Тамару Витальевну все любили и уважали, - обнимая меня, сказала Людмила Николаева. - Ты же видела, весь трест, все рабочие пришли ее проводить. Ты держись, что уж теперь...Да, вот еще что, я выпишу расчетные, там приличная сумма. А памятник мы от предприятия закажем.

Когда после поминок, которые тоже организовали от треста, мы пришли домой, я села на стул в прихожей и не было сил даже раздеться. Ира что-то говорила, не слышала. Очнулась только тогда, когда хлопнула дверь. Осмотрелась, сестры не было. С трудом разделась и добралась до ванны.

-Мама, мама, - смотря на себя в зеркало, повторяла я. - Почему? Я же загадала, чтобы ты жила, почему не исполнилось? Почему?

Мне показалось, что из зеркала на меня смотрели мама и папа, они улыбались и были счастливы.

-Не спрашивай, доченька. Всему свое время, так было суждено. А ты будь счастливой, и помни, ты обещала...

Мне стало жутко, видение пропало. Это, наверное, от успокоительных, подумала я и еще раз посмотрела в зеркало. Увидела в нем только себя. Потухшие глаза, бледное лицо, обросшая стрижка, ничего нового.

Глава 9

-Знаешь что, сестра! Если ты не будешь жить по моим правилам, если ты еще раз не придешь домой ночевать или пропустишь школу - я откажусь от попечительства и ты, дорогая моя, отправишься в детский дом. В Дудинку!

-Ты этого не сделаешь, - с наглой ухмылкой ответила Ирка.

-Посмотрим, - что-то, наверное, в моем голосе такое прозвучало, что сестра прониклась, села и сложила руки перед собой.

-И что ты от меня хочешь?

-Во-первых, школа. Остался месяц до экзаменов. Заниматься каждый день, школу не пропускать...

-Ой, да поставят мне, сиротке, тройки, не волнуйся..., - начала сестра, но посмотрев на меня замолчала.

-С Зауром, я так понимаю, ты больше не встречаешься?

-Ага, - кивнула она, - Пошел он куда подальше, говорит: "Школу закончишь и поженимся". Ща-а-ас ему. На фига мне этот хомут на шею? Потом еще в его кафе вкалывать. Знаю я - сначала петь, потом убирать, подавать, а потом вообще дома запрет. В общем, гудбай май лав гудбай, - пропела Ирина.

Мне было жаль парня, он искренне относился к Ирине, но с другой стороны, может так и лучше. У него всё-таки несколько другие взгляды на брак и женские обязанности, чем у моей сестры.

-Значит так, давай определимся, что ты будешь делать после школы. Я предлагаю ПТУ № 17, на лаборанта-аналитика.

-Я хочу в 57, на официантку или продавца, - отозвалась сестра, - чтобы мозги не парить.

-Хорошо, теперь дальше. Ты наводишь порядок в своей комнате, моешь за собой посуду, выполняешь мои поручения и самое главное - ты не шляешься где попало и в десять часов ты дома. Понятно?

Сестра молчала.

-Что-то не понятно?

-Какая же ты, - она задумалась, подбирая с кем бы меня сравнить, - синий чулок ты, вот кто! Правила, правила, сама как монашка и меня туда же?

Наверное, она права. За последний год я отгородилась от всех. Подруги пытались вытащить меня хоть куда-нибудь, но получая отказ за отказом, оставили в покое. Вся моя жизнь - это была работа, уход за мамой, забота о доме и сестре. Теперь осталась работа и сестра. Тоска накрывала меня с головой и порой я злилась на весь мир, но вспоминала видение в зеркале и жила дальше.

-Не будешь выполнять правила - отправишься в аналог монастыря, - спокойно сказала я. - В Дудинку. А теперь иди, наведи порядок в своей комнате. А я пойду, разберу мамины вещи.

Вчера исполнилось сорок дней, как нет мамы. Второго мая, в Норильск пришла весна. Солнце заливает город, с крыш текут ручьи, вчера было всего минус 2 градуса, правда, сегодня немного похолодало, и пошел снег.

Справили поминки дома, пришли самые близкие друзья мамы и папы, и ее девочки из бухгалтерии. До этого дня в комнату мамы я не заходила. И только я открыла дверь спальни, как раздался звонок в дверь.

-Кого еще принесло, - пробормотала я, открыла дверь и непроизвольно замахала руками, как будто прогоняя злое привидение. На пороге стоял он, дальше не помню, уши заложило ватой, все закружилось, очнулась я на диване. Рядом сидел Игорь, и стояла Ирина.

-Лена, это я, прости, напугал тебя, - мягко заговорил он. - Мне Ирина все рассказала. Прими мои соболезнования.

-Зачем ты пришел? Почему? - еле выговорила я, горло пересохло. - Я что упала?

-Ага, - кивнула сестра, - почти. Игорь тебя подхватил, а то могла головой о трюмо шархануться. Я пойду, чай поставлю, а вы тут поговорите.

Игорь молчал, взял мою руку и смотрел своими янтарными глазами, а мое глупое сердце забилося, затрепетало. "Надень каску, - встрял мой внутренний голос, - Грабли рядом".

-Выслушай меня, пожалуйста, - попросил он.

-Ты не позвонил.

-Я не мог. Когда я вышел от вас и пошел домой, на меня напали. Ударили сзади по голове, сбили с ног, дальше не помню, очнулся в больнице, с трудом сказал кто я такой. С работы сообщили моим родителям, и они прилетели в Норильск. В голове образовалась внутримозговая гематома, у меня плохо работали руки и ноги, нарушилось зрение, нужна была операция. Еще наложилось переохлаждение, очаговые обморожения, да много чего. Родители увезли меня в Москву, там сделали операцию, а потом в Вильнюс, - он говорил отрывочными фразами, а я не знала что сказать, слезы лились не останавливаясь.

-Я не знала, я же ничего не знала..., - моя гордость не позволила мне самой разыскать его, а потом стало не этого. Четыре месяца, вечность...

- Я просил отца найти тебя и сообщить, бумажка с номером телефона была в дублинке, которую с меня сняли, а я только визуально помнил твой дом, как-то адрес не запомнил, - он пожал плечами, а я отметила как он похудел. - Отец сказал, что на это нет времени и он попросил моего коллегу найти Елену Морозову. А потом, когда я спрашивал о тебе, все что-то придумывал. Мне потребовалась повторная операция, и я провалялся в стационаре три месяца.

-Тебе же нельзя летать, - выговорила я, - как же ты, зачем?

-Я хотел тебя увидеть и все объяснить.

-Мог бы сам попросить коллегу...

-Мог, но хотел сам...

-Вот, - бухнула поднос на журнальный стол сестра. - Чай, печенье "Суворовское" Ленка вчера в "Таймыре" покупала, "Мечту" я съела, лимон вот еще и колбаса.

-А хлеб? - автоматически сказала я. - Ира, порежь еще хлеба и сыр. А может, ты хочешь лапшу? И еще котлеты есть и рыба.

-Не откажусь, я же прям из Алыкеля, - улыбнулся Игорь. - Есть хочу жутко.

Я встала, он тоже. Мы смотрели друг на друга, я в порыве обняла его за шею и притянула к себе, а он коснулся моих губ легко, почти невесомо, но меня обожгло словно огнем, голова закружилась, еще не хватало опять грохнуться в обморок.

-Я поставила лапшу разогревать, - заглянула сестра, - И пошла убирать свою комнату,
Дразнят Золушкой меня
Оттого, что у огня
Силы не жалея...
В кухне я тружусь, тружусь..., - запела она и я в очередной раз подумала, вот как она песни запоминает, а формулу воды запомнить не может. Может ей песню из формул сочинить?

Глава 10

-А я привез вам подарки, - Игорь показал на сумку, потом открыл ее, и достал что-то невероятное, ветвистое и пушистое, в прозрачной упаковке. - Это "Шакотис", торт, - засмеялся он глядя на меня, наверное, вид у меня был действительно смешной - с удивленно поднятыми бровями и открытым ртом, - очень вкусный, и с ним связана интересная легенда, я потом расскажу. И вот еще, янтарные бусы, - он достал три коробочки, потом смутился, не зная, видимо, что делать с третьей.

-Ух ты, - хлопнула в ладоши сестра, - и как это есть? А можно я выберу себе бусы? - она забрала из рук Игоря коробки и открыв их принялась рассматривать украшения. - Лен, я вот эти возьму, ладно?

-Бери, - ответила я, тоже заглядывая в коробочки. - Спасибо, очень красивые украшения, - я взяла бусы, надела на шею и повернулась к трюмо. Господи, на мне же треклятые шорты и майка. - Игорь, я сейчас, ты проходи на кухню, а я переоденусь.

-Ты замечательно выглядишь, - улыбнулся он, - очень веселая майка.

Но я все-таки надела сарафан. Бусы приятно грели, он них шло какое-то тепло, как и от его глаз. Я никак не могла осознать, что все происходит на самом деле, что он здесь, и он прилетел ко мне! За тысячи километров. Это что же? Он и, правда, влюбился в меня, как говорила мама? Сердце билось в груди, как сумасшедшее, разрушая все стены и впуская любовь.

-Лен, можно я потом уберу все, - вернула меня в реальность сестра, - Я пойду, погуляю, а?

-Хорошо, только в десять ты дома.

Я смотрела, как он с аппетитом ел и мне было так необычно, впервые за последнее время отступила тоска и в душе просыпалась весна...

-Королева Барбора готовит в своём дворце пир для именитых гостей. Лучшие повара Тракайской земли приглашены на кулинарное состязание, победитель которого получит подарок из рук самой королевы, - Игорь говорит тихо, а я представляю себе замок. - Молодой, рыжеволосый парень Йозас, влюблённый в дочь камердинера пана Огинского, случайно оказывается во дворце и вступает в борьбу за главную награду кулинарного турнира, с помощью которой мечтает покорить сердце гордой девушки.

В его янтарных глазах отражается блеск от настольной лампы, аромат торта распространяется по комнате, и я уношусь в сказку...

- Вначале, Йозас готовит удивительный фруктово-овощной салат, выглядящий как цветочная клумба. Но его блюдо ничем не отличается от уже выставленных на стол. Йозас делает вторую попытку. Узнав, что королева любит сладости, он делает печенье в виде фантастического цветка, покрытого глазурью. До других поваров, похоже тоже доходят слухи о кулинарных предпочтениях королевы. Так что и к этому моменту стол, опять же, завален вазами с печеньем самых разных форм и размеров. Йозас сдаётся. Сидя у очага, юноша задумчиво крутит на железном вертеле оставшееся после готовки тесто и вдруг видит, как оно начинает оживать, приобретая вот такую форму, - показывает он на торт, - Необычное сдобное дерево появляется в пиршественном зале в самом разгаре бала. Королева, похожая на любимую девушку Йозаса, дарит ему жемчужное ожерелье и кольцо. Йозас женится на любимой и становится главным поваром королевства.

-Что же будет дальше? - мне казалось я просто подумала, а оказалось, сказала вслух.

-Я не знаю, - он протянул руку и слегка сжал мои пальцы, - но одно я знаю точно, я не хочу тебя терять. Все эти месяцы я вспоминал запах твоих волос, видел твои глаза и слышал твой голос. Это странно, - он помотал головой, - ты была такой колючкой, когда мы познакомились, только ногой меня не пнула. А потом хотела выпроводить на Новый год, - я прикрыла

глаза и увидела просто как наяву - он стоит в своей лохматой шапке, а я шиплю на него. - Мы танцевали, помнишь?

-Помню.

-И я почувствовал, какая ты на самом деле нежная, и как тебе нужна защита. В тот момент мне так хотелось тебе помочь и ... и помощь понадобилась мне самому, - Игорь горько улыбнулся. - Если разрешишь, я позвоню Роману, это мой коллега, спрошу, свободна ли моя квартира, если да, то пойду домой, если нет, то переночую у него. А завтра пойду в управление, узнаю, как там со мной поступили - уволили, или всё ещё на больничном числюсь.

За окном слегка стемнело, май это месяц, когда в Норильске наступают "белые ночи", значит ночь практически уже не наступает, так себе - сумерки, а в конце мая солнце совсем перестанет скрываться и будет совершать круги по небу, не заходя за горизонт. Для создания "ночи" у нас на окнах толстые брезентовые шторы, на манер римских, опустил и в комнате кромешная тьма. Когда мы перешли из кухни в гостиную, пить чай с необыкновенным тортом я автоматически посмотрела на часы, было восемь вечера, опустила шторы и включила лампу под желтым абажуром.

-Лена, я не знаю, как сложится моя жизнь дальше, я не знаю что я смогу тебе предложить, - говорил он, а мне так хотелось обнять его, я потянулась к нему не осознавая, что делаю.

Игорь взял меня за подбородок и заглянул в глаза, теплая, нет, жаркая волна прокатилась по телу, он аккуратно положил одну руку мне на талию, и кончиками пальцев другой руки нежно коснулся шеи. Отвечая на ласку, я медленно провела ладонями по его лицу, и прижалась горячими губами к его пальцам...Его губы тоже были горячими, царапались подсохшей чешуйкой кожи, но мне нравилась и она, и короткая колкая щетина на подбородке, которой я касалась пальцами. Его поцелуй был нежным, мягким...Я закрыла глаза и почему-то появилось ощущение, что мы стоим посередине поля с ромашками, и идет дождь.

Резкий звонок в дверь заставил нас оторваться друг от друга. Мое лицо пылало, Игорь потер свое лицо ладонями и улыбнулся, открыто и в то же время немного лукаво.

-Это Ирина, наверное, - сказала я и пошла открывать.

Сестра вошла и глянув на меня внимательным взглядом выдала.

-Помешала?

- Ничему ты не помешала, - фальшиво отозвалась я, пытаюсь скрыть смущение.

-Ну, извините, - развела она руки. - Сама сказала, чтобы в десять дома была, я даже на пол часа раньше, - добавила она ехидно, и раздевшись вошла в гостиную. - А, вы уже и торт едите, я тоже хочу!

-Я подогрею чай, - кое-как справившись с волнением, сказала я.

-А я позвоню, можно? - слегка охрипшим голосом спросил Игорь.

Когда мы уселись за стол, я отрезала Ирине торт, и обратилась к Игорю.

-Свободна твоя квартира?

-Да, - кивнул Игорь, - Рома сказал, что меня не уволили и ждут выхода на работу. Так что я пойду, наверное.

-Игорь, ты выйдешь на работу? - мне хотелось спросить, можно ли ему работать после такой травмы, но не решилась, потом как-нибудь спрошу.

-Да, со мной все в порядке, - кивнул он, - Врач сказал, что у меня хорошие мозги и крепкое здоровье, - засмеялся он.

-А где вы живете? - с набитым ртом поинтересовалась Ирина.

-На Севастопольской, у меня там гостинка.

-Мы раньше жили на Севастопольской, в доме рядом со старым драматическим театром, - сказала я. - Очень жалко, что он сгорел. Это был замечательный театр. И наш дом давно снесли.

-А я еще не был в вашем театре, - он смотрел на меня такими глазами, что мое сердечко замирало от счастья и становилось страшно, а вдруг это просто сон, вот проснусь, и все развееется. - Сводите меня?

-Это без меня, - усмехнулась Ира, - Я в школе находилась на эти спектакли. Торт - вкусотища! Из чего он сделан, я даже ни с чем сравнить не могу.

-Рецепта не скажу, но выпекают этот торт на открытом огне, вращая вертел и поливая его тестом.

-Обалдеть, - заявила сестра. - Хотелось бы мне это увидеть.

-Вот приедете в Вильнюс - обязательно покажу. Спасибо за обед, если ты еще раз напишешь мне номер вашего телефона, я завтра позвоню.

-Я вызову такси, и не возражай. Идти от нас до Севастопольской далеко.

Такси приехало через полчаса и мы, поцеловав друг друга в щеку, простились до завтра.

-Вот это да! - заговорила сестра, отрезая себе еще кусок торта. - Слушай Ленка, необычный он какой-то, я таких не видела. Подарки привез, торт черт знает откуда тащил. Что-то ему от тебя надо, - глубокомысленно заключила она.

-Ты не думаешь, что я ему нравлюсь и он просто интеллигентный человек?

-Нет, не думаю, - помотала головой Ирина. - Была бы ты необыкновенная красавица - поверила бы, а так...Ты, конечно, симпатичная, но обычная. Фигура у тебя хорошая, но не модель, и одеваешься ты не современно, - продолжала критиковать меня сестра.

-Ну и что же, по-твоему, ему может быть от меня нужно? - усмехнулась я, было немного обидно, в меня что, и влюбиться нельзя?

-Вот была бы занята его квартира, сто процентов попросился бы у нас пожить, - уверенно ответила Ирина. - А ты бы согласилась, готовила бы ему, подавала, убирала, и радовалась, ты-то точно в него влюбилась!

Может мне показалось, но в голосе сестры звучала злость, я не стала ничего отвечать, убрала со стола и включила телевизор. По первой программе шла передача "Шире круг", а по второй фильм "Не забудь оглянуться". Я села и сначала просто смотрела на экран, а потом прониклась, кино было про афганца, который возвращается домой с войны и решает поставить на родительском пепелище новый дом с тем, чтобы сделать первый шаг к возрождению заброшенной деревни.

-Да переключи ты на "Шире круг", - заявила Ирина, а меня разобрало.

-Хочешь, иди на кухне телевизор включи и смотри, а я хочу фильм посмотреть.

-Там телек маленький и черно-белый, - заканючила она.

Я ушла на кухню, включила телевизор, налила себе чаю и досмотрела фильм. Непростая история любви, показанная в фильме убедила меня в том, что в жизни возможно все, надо только верить и стремиться сделать все для достижения цели.

Глава 11

Ночью мне снился тревожный сон, мы с мамой что-то искали, ходили по пустым улицам незнакомого города, и я никак не могла понять, что мы ищем. Пыталась спросить у мамы, но она молчала и только показывала рукой куда-то вверх. А потом мама пропала, и я осталась одна, зашла в дом и увидела там огромный шкаф полный папок и они все посыпались на меня, я чуть не задохнулась под их тяжестью. Вскочила и поняла, что вертелась во сне так, что запуталась в одеяле. Посмотрела на часы, шесть утра, можно еще поваляться, но сон прошел, и я пошла в ванную.

- Может и не красавица, - сказала я отражению, - но влюбиться в меня можно!

Сварила в турке кофе и только сделала первый глоток, зазвонил телефон.

- Алло.

- Доброе утро. Не разбудил? - какой же у него мягкий голос с неуловимым акцентом, я невольно улыбнулась.

- Нет, я давно проснулась и уже кофе пью. Доброе утро, а откуда ты звонишь?

- С вахты, вот попросил очаровательную женщину, и она разрешила позвонить моей девушке. Может, после работы пригласишь меня на кофе, в Норильске есть кофейни, ты же знаешь, где варят хороший кофе?

Мне хотелось сказать - я сварю тебе кофе, но ответила.

- Я подумаю, позвони после обеда на работу, есть куда номер записать?

- Диктуй.

Сосредоточиться на анализе проб удалось не сразу. Вместо работы я думала о нем, как поведу его вечером в "Шоколадницу", как буду смотреть на него и слушать его голос, как он возьмет меня за руку...

- Елена Игоревна, что это с вами? - удивленно смотрела на меня Тоня, я вопросительно подняла брови, - Вы улыбаетесь и даже что-то напеваете. Я третий раз вам говорю, что вас к начальству вызывают, а вы не слышите.

- Спасибо Тоня, кто вызывает? Ирина Ильинична?

- Да, секретарь ее звонила, идите уже.

Я поправила прическу, проверила халат - наша начальница не терпит небрежности ни в чем, ни в одежде, ни в работе. Убедилась, что халат идеально белый и отглаженный, волосы собраны безукоризненно и пошла на третий этаж.

- Лена? - остановила меня возле кабинета девушка в легком ярко-голубом пуховичке нараспашку.

- Господи! Яна! Откуда ты здесь?

- Я вернулась, вот устаиваюсь в санитарную, а ты здесь? - посмотрела она на мой халат.

- Да, я здесь, в ЦХЛ, начальник лаборатории химанализа.

Я не верила своим глазам, мы учились в одной школе, Янка была нашей заводилой, отчаянной до бесшабашности, за что и медаль не получила в свое время.

- Подожди меня, - кивнула я на кабинет, - меня к начальству вызвали.

- Не могу, иду на экзамен в НТУ. Меня как будто не инженером берут, а космонавтом, причем, летящим осваивать самую важную для человечества планету.

- Тебя берут инженером? - удивилась я. - Я полгода после института лаборантом работала, потом только инженера дали.

- Ну, я же не после института, правда, в металлургии я разбираюсь, как свинья в апельсинах, но это ерунда. Разберемся.

- Не сомневаюсь, - улыбнулась я. - Как я рада тебя видеть! - чудеса, да и только. Вчера вернулся Игорь, сегодня подруга. Разве так бывает?

-Морозова, - выглянула Зинаида Павловна, - сколько ждать, быстро в кабинет!

-У меня тот же телефон, помнишь? - обнимая подругу, быстро сказала я, она кивнула.

- Позвони, я буду ждать.

-Обязательно позвоню, - прижав меня и чмокнув в щеку, ответила Яна и побежала по ступенькам вниз, а я зашла в кабинет.

Ирина Ильинична осмотрела меня придирчивым взглядом, кивнула на стул.

-Здравствуйте, Ирина Ильинична, - сказала я, садясь на стул сбоку от ее стола.

-Здравствуй, Елена, - она задумчиво постукивала карандашом по столу. - Мне нравится, как ты работаешь. Компьютер освоила, и руководишь хорошо, я за тобой наблюдала. Пора расти дальше. Ты же не замужем?

-Нет, - ответила я, не очень понимая, к чему ведет начальница.

-И в ближайших планах в декрет не собираешься?

-Нет.

-В отдел главного металлурга требуется специалист, я рекомендовала тебя.

-Спасибо Ирина Ильинична, - я понимала, что моей спокойной жизни в лаборатории приходит конец, от таких предложений не отказываются. Работа в управлении комбината - это, конечно, более высокий уровень, но и отношения там совсем другие, - но я же не металлург, я химик.

-Я уточнила твою специальность - химия, физика и механика материалов. Это практически ученая степень, справишься. Завтра пойдешь в управление, представишься.

Я вышла из кабинета со смешанным чувством, с одной стороны - зарплата больше будет, а с другой - жалко с девчонками расставаться. Только вернулась в лабораторию, зазвонил телефон. Валечка взяла трубку.

-Вас, - сделала она круглые глаза, - мужчина.

-Да, - с улыбкой взяла я трубку.

-Привет, ты придумала, куда меня поведешь?

-В "Шоколадницу", там очень хороший кофе, и пирожные, - ответила я, так хотелось ему рассказать о подруге, о предложении новой работы. - Встретимся возле "Енисея".

-Договорились.

Сотрудницы подошли к моему столу и с интересом смотрели на меня.

-Да, - кивнула я, - у меня появился мужчина, - они захлопали.

-Наконец-то, - Оля пожала мне руку, - а то, такая девушка и одна. Прямо обидно было.

-За кого? - засмеялась Таня, - за Лену, или за мужчин?

Они забросали меня вопросами и требовали представить им молодого человека. Мне стало до слез жалко расставаться со своей лабораторией, такой уютной, продуманной до мелочей, моей понятной, простой работой, с девочками, вот как им сказать? Кстати, я не спросила, кого Ирина Ильинична планирует на мое место. А может, я еще не понравлюсь главному металлургу?

Когда я вышла из автобуса, то сразу увидела высокую фигуру Игоря, он был в кожаной куртке, и кожаной кепке очень необычной, кажется, называется бейсболка, Он был такой...не норильский, модный, мне стало неудобно за свое старое пальто и дурацкую шапку с помпоном. Я стянула ее и засунула в сумку.

-Ты почему без шапки? - первое что сказал, увидев меня. Потом легко коснулся губами щеки и взял меня под руку.

-Так всего минус 3, тепло, - улыбнулась я. - Представляешь, в Норильск вернулась моя школьная подруга, и мне предложили новую работу.

-Ничего себе, - отозвался он, - расскажешь?

Мы устроились за столиком в кафе, Игорь сделал заказ и я начала рассказывать.

-Янка пришла в нашу школу в четвертом классе, они до этого на Талнахе жили, а после десятого мы разъехались кто куда. И вот, представляешь, встречаю ее у кабинета начальника, - я говорила, а сама смотрела в его глаза, и не могла отвести взгляд. - Мы один раз на плотках катались в котловане...

-Как это? - удивленно спросил он.

-Котлован весной заполнился водой, а мы взяли деревянные поддоны и палки и катались, - вспоминала я наши игры, - а один мальчишка перевернулся. Все орало, там глубина метров пять, так Янка скинула куртку и сапоги и нырнула в ледяную воду, вытянула его. Она плаванием занималась и баскетболом. Это после пятого класса было. Тут взрослые набежали, шум, ор, а Янка спокойно так говорит: "Может кто-то свою куртку ребенку даст?".

-Отважная у тебя подруга, да и ты, похоже, тоже храбрая девочка, а у меня было тихое детство, музыкальная школа, теннис, семейные обеды, скукота.

-А как тебя встретили в управлении?

-Вполне лояльно. Больничный я закрыл, так что скоро стану богатым - получу сразу за четыре месяца. А работать буду в управлении. Скажу по секрету, разрабатывается новая система контроля, и я буду в ней участвовать.

-Может, скоро мы будем работать по соседству, я завтра иду на собеседование к главному металлургу.

-Ничего себе! Ты, помимо того что храбрая, красивая, так еще и ценный специалист. Повезло мне с девушкой.

Он обнял меня за плечи и коснулся губами моих волос, глубоко вдохнул и погладил мои волосы. Я смутилась.

-Твои волосы пахнут Севером - чистым снегом и морозом, - мои щеки уже пылали, это все он говорит мне?

Мы просидели в "Шоколаднице" целый час. Пора было домой.

-Не провожай меня, - его брови удивленно взлетели. - Тебе отсюда до дома пять минут, а я на автобус сяду и через две остановки дома. И не возражай.

-А я хотел в гости напроситься, - с улыбкой сказал он, - а потом я опять такси вызову, ты меня пригласишь?

Я хочу не только пригласить тебя, но и оставить навсегда, подумала я, но мой внутренний голос пропищал: "А не слишком ли быстро ты пускаешь его в свою жизнь? А что если сестра права, и он пришел вовсе не потому, что не мог тебя забыть, а просто...ну, вот просто так. Может рано ты каску-то сняла, дорогуша?"

-Игорь, не сегодня, - мягко ответила я, - Я должна заниматься с Ириной. Скоро экзамены.

-Тогда до завтра, - он поцеловал меня и я опять ощутила это странное чувство, будто последний барьер, выстроенный мной взорвался и разлетелся на миллион осколков, не оставляя после себя следа. Его поцелуй давал невероятное чувство свободы, и теперь я могла дышать полной грудью. Даже боль от ухода мамы стала меньше.

Глава 12

-Ты чего так долго, - хмуро встретила меня сестра, - на свидании была?

-Мы ходили в "Шоколадницу", - ответила я, Ирина фыркнула.

-Ты бы его еще в "От двух до пяти" отвела, в нормальный ресторан сходили бы уж лучше. Лен, мне нужны туфли на выпускной, и платье дурацкое, я хочу другое, - я сняла сапоги и пальто и пошла мыть руки. - Вот смотри, - сестра сунула мне под нос журнал "Бурда", который я купила за пять рублей совершенно случайно.

-Да где же мы такое возьмем? - уставилась я на девушку в длинном платье с огромным бантом и открытыми плечами.

-На толпе, - спокойно ответила сестра, - я уже присмотрела, 350 рублей стоит, а туфли 150, еще там сумочку видела, зашибись, 100 рублей стоит.

А я складывала, платье+туфли+сумка, 600 рублей получается, а ведь еще прическа, и на банкет надо сдать, почти вся моя зарплата.

-Ирин, а чем тебе твое платье не нравится? - сестра скривилась. - Я боюсь, что нам такие траты не по карману.

-Что значит не по карману? - резко спросила сестра. - Ты же оформила пособие на меня, и пенсию за маму!

-Пособие выплатят только в следующем месяце, да и смешно о нем говорить, 50 рублей. А пенсия мамы будет до 18 лет поступать тебе на сберегательную книжку.

-Займи, придумай что-нибудь, я должна быть в самом лучшем платье!

Я быстро приготовила ужин и только собралась позвать сестру к столу, как зазвонил телефон. Сердце ёкнуло... он? Но звонила подруга.

-Ленка, это я, а ты где теперь живешь? - как же здорово слышать ее голос, я улыбнулась.

-Янка, как же я рада...

-Говори адрес, сейчас вместе радоваться будем, я к тебе приду, если пригласишь, конечно!

-Приглашаю! Орджоникидзе 20"б", квартира 34, - ответом мне был смех. - Ты чего?

-Я буду у тебя через минуту, мои родители живут в соседнем подъезде.

Наша семья где только не жила в Норильске - сначала в бараке, в старом городе, потом на Севастопольской в коммуналке, дальше был "Дом обуви" на Ленинском проспекте и, наконец, родителям дали трехкомнатную квартиру в этом доме. А Янка жила на Ленинском, в доме, где внизу расположен магазин "Ткани", значит, ее родители тоже получили новую квартиру, и надо же такому случиться - в том же доме, чудеса!

Через пару минут она уже звонила в дверь, держа в руках бутылку вина. Мы обнялись и долго смотрели друг на друга, десять лет прошло после выпускного, когда мы виделись последний раз. Яна улетела на материк в тот же день.

-Ты стала еще красивей, - сказала я ей.

-Дальше некуда, - засмеялась она, - а ты стала как-то серьезней что ли. А так, - она покрутила меня, - хороша!

-Пойдем на кухню, у меня ужин на столе, - пригласила я и крикнула сестре. - Ирина, пойдем ужинать.

Из своей комнаты вышла недовольная Ира.

-Здрасьте, - бросила она.

-Это кто? Та малявка, которая таскала у мамы помаду и тырила наши значки? Ничего себе, да ты выросла просто в красотку!

-Ирина оканчивает школу в этом году, - вздохнула я.

Мы сели за стол, сестра покопалась в тарелке, и отодвинула ее от себя

-Чего грустим? - спросила Яна.

-Ирине понравилось платье, - я подала подруге журнал, - но мы уже купили платье на выпускной, теперь оно ее не устраивает, еще туфли и сумка, 600 рублей общей стоимостью, - объяснила я. - Таких денег у нас нет. После болезни и похорон мамы у меня ничего не осталось, - я рассказала подруге о маме и папе. Она обняла меня.

-Примите мои соболезнования, - она помолчала, а потом заговорила с очень серьезным лицом. - Меня сегодня приняли на работу. И я слышала в отделе кадров, что на Надежду требуются уборщицы. Значит так, Ирина, я получу подъемные и займу тебе шестьсот рублей, но половину денег отдаст Лена, а вторую ты отдашь сама, идет?

-Я буду работать на заводе уборщицей? - скривилась сестра.

-А что такого? - удивленно посмотрела на нее Яна. - Ты коренная норильчанка, значит, тебе не надо зарабатывать полярки, сразу дадут все восемь, зарплату за месяц получишь как раз около 300 рублей. Если такой расклад не по тебе, просто пойдешь на выпускной в том, что уже есть. Вопросы?

-Я подумаю, - тихо сказала Ирина и вышла из-за стола. - Спасибо, я пойду к себе.

-Подожди, - остановила ее подруга, - о чем ты мечтаешь, чего хочешь добиться в жизни?

-Не знаю, - пожала плечами сестра.

-Прислушайся к себе и выбери то, без чего ты не представляешь свою жизнь. Выбери цель, а потом упорно, день за днем, иди к ней. Тебе обязательно скажут, что ничего не получится, не слушай их, все пользуются своими отговорками, оправданиями. Не обращай внимания, для тебя будет только цель и твоя вера в себя. Все остальное не имеет значения, что говорят и кто говорит. А теперь иди, подумай и завтра дашь мне ответ по поводу денег, платья и работы.

Яна проводила ее взглядом и повернулась ко мне.

-Похоже, мало что изменилось с детства, - я кивнула.

-Ян, рассказывай, как ты?

-Я? Я вышла замуж на третьем курсе за лучшего мужчину в мире, сыну почти 4 года, и мы решили приехать в Норильск. Родителям осталось год доработать и они уедут на материк, а так как квартиру там можно получить лет этак через 15-20, мы решили поменаться. Вот теперь я буду работать в санитарной старшим инженером, а муж устроился в Газпром и улетает на вахту, на Южно-Солёнинское. Макс в июне летит с бабушкой и дедушкой в отпуск. Сейчас Олег играет с папой в шахматы, а Макс с бабушкой готовится к тесту в садик. Новшество очередное. Ребенок должен сдавать экзамен, чтобы попасть в детский сад, - хмыкнула Яна, - Скоро придумают экзамены при родах, ответил - добро пожаловать в мир, нет - посиди еще в животе, подучись. А ты?

-Ох, Яна, - мой рассказ был намного длиннее. - С Ириной мне не просто, и как дальше будет все с Игорем, - я покачала головой, - не знаю.

-Да хорошо все будет, - наливая вино, оптимистично заявила подруга, - Выходи замуж за Игоря, раз чувствуешь такое в душе, и все дела. А Ирина отучится и пусть работать идет, нравится ей сфера услуг, отлично - станет официанткой, или продавцом, глядишь и умерит свой нрав в коллективе, упакует рожки и копытца в сумочку.

-Как замуж? Да мы четыре раза друг друга видели всего! Да и не предлагал он замуж-то.

-Достаточно и одного раза, чтобы понять твой это человек, или нет. Мы с Олегом решили пожениться через две недели после знакомства, на третьем свидании. И за шесть лет не пожалели об этом ни разу.

-Янка, как у тебя все просто, - покачала я головой.

-А жизнь простая штука, если не врать себе и другим, особенно себе. Если меня задело чье-то поведение, но я не отреагировала, промолчала, сделала вид, что ничего страшного - значит, соврала и буду мучиться! Если я не хочу продолжать свидание, потому что мужчина

мне не понравился, но продолжаю сидеть, чтобы не обидеть человека, кому от этого хорошо? Ой, ладно, не слушай меня, это мои принципы, и никто не обязан по ним жить.

Мы вспоминали школьные годы и Яна интересовалась, кто где сейчас работает из одно-классников в Норильске.

-В Норильске немногие остались, я если честно, ни с кем не общаюсь. На вечера встреч в школу не хожу, не люблю.

-А вот мы недавно гуляли по Ленинскому и встретили Аркашу, помнишь его?

-Из "Г" класса? - уточнила я. - Помню. Так он же в Москву уехал, его же пригласили куда-то играть в хоккей, нет?

-Точно, - согласилась Яна. - Но не задалось, и он вернулся домой. Олег тоже играет в хоккей, они сразу нашли общий язык, муж обрадовался, что может и в Норильске играть. Хоккей - его жизнь.

-Подожди, а кем же он тогда в Норильскгазпром устроился?

-Энергетиком, он окончил политех, только я самолетостроение, а он теплоэнергетику. Вот тебе пример, когда человек делает не то, что хочет. Олег всегда любил спорт и больше всего в жизни хотел играть в хоккей. Но его мама этой любви не разделяла и поэтому отправила сына в техникум, потом в армию, заявив, что спортсмен - это не профессия, вот выучиться на инженера - это да! А спортом можно заниматься в свободное время.

-А как же ты? Не стала строить самолеты?

-Стала, но когда я пришла на завод - появилось слово "экология" и мне предложили создать экологическую лабораторию. Мне было интересно, я увлеклась и с удовольствием работала, вот и здесь сразу пошла в ЦХЛ и сказала, что хочу работать в экологической службе.

Яна ушла, взяв с меня обещание - не идти на поводу у Ирины и обязательно встретиться вместе с мужчинами на выходные. Я пообещала, и если второе с удовольствием, но насчет сестры со скрипом. Она осталась без папы в тринадцать лет, а теперь нет и мамы, только я могла о ней позаботиться.

"А хотела бы я за Игоря замуж? - я закрыла глаза и задала себе вопрос, - Очень!". Сердце сладко заныло и я представила нашу свадьбу, и как он кружит меня на руках, как говорит, что любит, и я смеюсь...С этими мечтами уснула.

Я явилась в управление на прием к главному металлургу с двоякими чувствами. Размышляя над словами Яны я пыталась определить, а чего я хочу? Я определенно хочу остаться в лаборатории, но и узнать в чем будет заключаться новая работа интересно.

-Мы приступаем к разработке непрерывного конвертирования медного штейна, а вас я планирую включить в группу по технологии повышения извлечение полезных компонентов из минерального сырья в товарную продукцию. Ирина Ильинична характеризовала вас, как специалиста вдумчивого, способного мыслить аналитически, кроме того ответственного и дисциплинированного, - главный металлург, седой мужчина лет пятидесяти, смотрел на меня внимательно и очень доброжелательно. - Работа интересная, сложная, согласны?

-Да, - кивнула я для уверенности.

-Тогда передавайте дела, и милости просим, - улыбнулся он, - будем работать.

Я вышла и поняла, что начинается новый этап моей жизни. В управлении было так красиво, и в мою голову пришли совсем непроезженные мысли: "В чем же я буду ходить на работу? Здесь же, наверное, все шикарно одеваются, а у меня совсем простая одежда. Привыкла в лаборатории - халат и все дела, м-да, придется пересмотреть гардероб".

Я вернулась в ЦХЛ и доложила о визите в управление Ирине Ильиничне.

-Передавай дела Ольге, а то засиделась она в инженерах и, - она встала из-за стола и пожала мне руку, - Я желаю тебе успехов. Ты далеко пойдешь, моя интуиция меня еще никогда не подводила.

Вечером позвонил Игорь и я сказала, что моя подруга с мужем хотят нас пригласить куда-нибудь на выходных.

-С удовольствием познакомлюсь с твоей подругой. Ты приняла предложение о переходе в управление?

-Да, хотя немного страшно, - призналась я.

-Ты справишься, у тебя характер, я это с первого нашей встречи понял.

-Да уж, познакомились мы оригинально, ничего не скажешь, - смутилась я.

-Мы завтра увидимся? Я навел порядок в своих хоромы и хочу пригласить тебя для экспертной оценки моих усилий.

-Э-э-э, - протянула я, лихорадочно соображая, не рано ли идти к мужчине в гости после практически первого свидания, остальные наши встречи трудно назвать свиданиями. - Может, я покажу тебе город? - ляпнула я и добавила еще большего идиотизма. - Погода чудесная.

-Если завтра случится чудо и прекратится ледяной ветер со снегом, выглянет солнце и температура поднимется хотя бы до нуля градусов - я согласен на прогулку по городу! - веселился он, - А если опять будет -10 и метель, мы идем ко мне в гости. Договорились?

Ну, и что я могла ответить?

-Договорились.

-Что, твой иностранец звонил? На свидание звал? - ехидно спросила сестра.

-Почему иностранец? - удивилась я.

-Да потому что уж больно он отличается от наших парней и внешне, и манеры такие, - Ира изобразила некое подобие витиеватого поклона, - Да и говорит с акцентом.

-Ирина, я перехожу на работу в управление, буду работать у главного металлурга.

-А зарплата у тебя какая теперь будет?

-Не знаю, - пожалала я плечами, - но побольше, чем в лаборатории.

-Поздравляю, - бросила сестра и, уходя в свою комнату, добавила, - Могла бы и поинтересоваться.

Могла бы, подумала я, но как-то неудобно было сразу про деньги спрашивать. Я зашла в спальню, открыла шкаф с маминой одеждой, которую я никак не могла разобрать, постояла и закрыла. Не могу...Может, позже. Мамочка, как же мне не хватает тебя. Что бы сейчас сказала? Уж ты бы искренне за меня радовалась, поддержала бы, добавила уверенности...

Глава 13

Позвонила Яне, благо ее родителям установили телефон.

-Ян, я перехожу в управление, - который раз за сегодня повторила я. - И Игорь позвал меня к себе домой.

-Поздравляю, Лен. С работой ты справишься, ты умная и усидчивая, самое то для научной работы, не то что я, - засмеялась она.

-Да, тебе усидеть на месте всегда было трудно.

-Точно. А по поводу Игоря, я так поняла, ты сомневаешься, идти к нему или нет?

-Сомневаюсь, Ян, а вдруг ..., - замялась я.

-Дорогая моя, все зависит от тебя. И вот что я тебе скажу, - она на минуту замолчала. - Я телефон в кухню утащила, и дверь зарыла, ни к чему мужчинам слушать девичьи откровения. Почему ты решила, что он сразу перейдет к, так сказать, решительным действиям? Мужчина не будет требовать быстрой близости при развитии серьезных отношений. Ведь тогда он не сможет быть уверен в женщине и в том, что она так же быстро не сойдется с другим мужчиной. Мужчинам, подчеркиваю, серьезно настроенным на длительные отношения, так же важно чувствовать родство душ и свою нужность второй половинке, как и нам. Если ты чувствуешь неловкость и сжатость, то лучше подождать пока они сами собой не пройдут.

-И откуда ты такая мудрая, Янка? - с улыбкой спросила я.

-Не говори, подруга, иногда самой страшно становится, - опять засмеялась она, - Я же со школы живу самостоятельно, но мамыны уроки я усвоила крепко. Ты удивишься, но в моей жизни все как положено - свидания, свадьба, первая брачная ночь, в нужной последовательности. Так что в гости иди смело, по твоему описанию он не маньяк, а вполне себе нормальный мужчина, не обделенный интеллектом. А в субботу давайте сходим в "69 параллель", только приглашаем мы!

-Хорошо, - легко согласилась я, - а как прошел твой первый день на работе.

-Встретили меня, примерно, как кулаки подразверстку.

-Ну и сравнения у тебя, - засмеялась я.

-Я, наверное, смотрела бы так же на "штучку" с материка, получившую должность старшего инженера, скорее всего, за красивые глаза, - продолжала подруга. - Ничего, меня взглядами и разговорами за спиной не проймешь. Да, что Ирина решила?

-Сейчас спрошу, - я позвала сестру. - Ира, Яна спрашивает, что ты решила с платьем и работой?

-Если только месяц придется быть уборщицей, я согласна, - пробухтела она и опять скрылась в комнате.

-Она согласна, Ян. Спасибо тебе. Только с зарплатой ты, по-моему, преувеличила.

-За что? Я вам деньги дарить не собираюсь, а зарплата, - Янка хмыкнула, - ну получит чуть меньше. Главное она должна почувствовать, что деньги надо зарабатывать и с неба ей ничего падать не будет, согласна? - я услышала в трубке голоса и смех, - Пока, подруга, на кухню прибыло мужское население с требованием освободить место приема пищи, позвони мне завтра после встречи.

Я выглянула в окно - метель гуляла по улицам, закручивая водовороты снега и напоминая, что всего лишь начало мая и рано мы обрадовались приходу весны.

Утром я никак не могла выбрать себе наряд, перебрала весь свой нехитрый гардероб. Остановилась на клетчатой юбке в мелкую складку и блузке лавандового цвета с подплечниками. Надела новые демисезонные сапоги, ничего, не замерзну. Посмотрела на себя в зеркало, улыбнулась, отражение мне понравилось. Подстричься не мешало бы, но можно слегка подкрутить волосы на работе, будет неплохо.

Девочки мои в лаборатории расстроились, но когда я сказала, что начальником будет Ольга, успокоились.

-Нового инженера мы перенесем, а вот нового начальника, это трудно, - покачала головой Таня, - а Ольга будет нормальным начальником, и мы все ей поможем, да девочки?

Я занялась передачей дел, до конца дня время пролетело незаметно. Когда позвонил Игорь, сердце мое зачастило, забилося и на душе стало тепло и тревожно.

-Здравствуй, погода на моей стороне, - сказал он,- я буду ждать тебя на остановке возле института.

-А мы видели вашего молодого человека, - улыбнулась Валечка, - очень симпатичный и нездешний.

-Пойдем? - он привычно взял меня за локоть, а я смогла лишь кивнуть.

Когда мы свернули на Севастопольскую, я показала на девятиэтажку.

-Вот здесь был наш дом, а здесь театр.

На улицу Севастопольскую театр выходил фасадом. Сама улица заканчивалась декоративной оградой с надписью, за которой проходила железная дорога.

-Проходи, гостя дорогая, - сказал Игорь, пропуская меня вперед, - Вот мои хоромы размером 14 квадратных метров.

Я осмотрела комнату шутливо-придирчивым взглядом. Мне понравилось. На полу необычный круглый пушистый ковер, тумбочка с телевизором, диван, накрытый черным пледом с тигром, книжные полки и шкаф в нише. Перед диваном журнальный столик и два невысоких пуфика по бокам. В углу торшер. В коридоре кухонный стол с плиткой, полки с посудой.

-У тебя уютно, мне нравится, - повернулась я к Игорю.

-Ух, прямо от сердца отлегло, - выдохнул он, - Тогда пойдем мыть руки и я буду тебя удивлять шедеврами литовской кухни.

Он вел себя так непринужденно, легко, не делал никаких намеков, и я успокоилась и получала удовольствие от нашего общения.

Игорь поставил на стол тарелки, фужеры, положил приборы, гордо водрузил на середину сковородку и снял с нее крышку.

-М-м, как вкусно пахнет, - сказала я, - И выглядит аппетитно.

-Это кугелис, запеканка из картофеля с мясом и салом. У меня дома принято картошку, натертую на терке, смешивать с молоком и яйцом, так я сделал. А вот брусничный соус, - поставил он рядом со мной пиалу, - Пробуй, -Игорь налил вина и добавил, - Давай выпьем за наше знакомство, за счастливый случай, который позволил мне узнать тебя, Лена.

Мы ели запеканку, которая была очень вкусной, пили легкое вино и разговаривали. Про Питер, кто где учился, в какие кафешки ходили, какие театры любили.

-Я больше всего любила театр музыкальной комедии и малый драматический. В Норильске очень скучаю по оперетте.

-Вот не подумал бы, - удивился Игорь, -Я думал ты любишь оперу и балет.

Он взял мою руку и поцеловал кончики пальцев, а потом переплел наши пальцы. Мне стало жарко, Игорь взял мое лицо в ладони... Поцелуй был невероятным... бешеным... в то же время чувственным... и таким долгим... бесконечно долгим... Когда в конце концов мы оторвались друг от друга. мое сердце готово было выпрыгнуть из груди, а стук его сердца заглушал даже телевизор. Шла третья серия "Гардемарины, вперед" и на экране тоже целовались.

-Давай пить чай, - сказала я, пытаюсь прийти в себя.

-Да, я сейчас уберу, - отозвался мужчина.

-Я помогу, - мы вместе взяли за сковородку и как будто блеснула молния, ужин остался неубранным, мы опять целовались, и у меня было такое ощущение, что мы стоим на открытой веранде, и жаркое солнце обжигает мои плечи.

-Я поставлю чайник, - хрипло прошептал он вставая, и ушел набирать воду.

Я посмотрела на экран, уже шла программа "Время". Пора домой. Мне хотелось остаться с ним навсегда, забыть все свои обязанности, обязательства и просто быть с ним, но я не могу, я должна быть дома и заниматься с сестрой.

-Игорь, мне пора, - он не стал возражать, сказал только.

-Значит, чай попьем в другой раз, да?

Я кивнула и стала одеваться, он тоже надел куртку. Мы вышли на улицу.

-Смотри, чудо! - крикнул он, - Дождь идет и солнце светит!

-У нас непредсказуемая погода, - улыбнулась я, - Бывает и такое. Ты не забыл, завтра нас с тобой пригласили в ресторан.

-Ну как я могу такое забыть, где встретимся?

-В два часа, возле "69 параллели". Ой, вон мой автобус! До завтра.

-До завтра, - он посадил меня в автобус и помахал рукой, я тоже слегка помахала в ответ, продолжая улыбаться. Дома меня встретила хмурая Ирина.

-Что случилось? - спросила я снимая сапоги.

-Да так, ничего, - пробуктела она, - И скоро он тут у нас поселится?

-С чего ты взяла? Мы просто встречаемся, - спокойно ответила я, - А если он сделает мне предложение, то - да, мы поженимся и будем жить вместе. Ты что-то имеешь против?

Сестра пробормотала что-то невнятное и спросила.

-Заниматься будем?

-Обязательно.

-Лен, ты готова? Мы сейчас уже выходим, - услышала я веселый голос Яны.

-Почти, - со вздохом ответила я смотря на разложенные на диване наряды. Ирина ушла к подружке, а я все никак не могла выбрать, что надеть. Мы же идем обедать, значит, бархатное платье ни к чему. С утра я сходила в "Ромашку", подстриглась, и стрижка мне очень нравилась.

-Да что это со мной, - топнула я ногой, - Быстро надела что под руку попадет и все!

Под руку попало трикотажное платье серого цвета с кожаным пояском. Только успела надеть сапоги, раздался звонок в дверь.

-Отлично выглядишь, - сказала подруга, - Стрижка потрясающая, и платье очень выгодно подчеркивает твою талию. Идем?

-Идем.

На улице нас ждал Янкин муж. Я была несколько удивлена, ожидала увидеть высоко красавца под стать Янке, а мужчина был не очень-то высоким, с перебитым носом и разными глазами, один был зеленый, а другой абсолютно черный. Вид у него был, как бы это сказать, суровый.

-Олег, - протянул он мне руку, сняв перчатку.

-Лена, - ответила я на рукопожатие, отметив про себя, какая твердая у него рука.

Игорь уже ждал нас у ресторана. Когда все познакомились мы вошли внутрь.

-Ты еще не был здесь? - спросила я Игоря.

-Нет, - ответил он, осматриваясь, - Какие интересное место, колоритное.

И это действительно было так - декоративный чум на крыше, «хоровод» жителей Севера на фасаде, а внутри стволы деревьев в роли колонн, окна с витражами в виде веток, камин украшенный изображением огромного бурого медведя, а из полумрака со стен смотрят деревянные идола работы местных мастеров.

-И готовят здесь вкусно, - поддержала Яна, - Давайте закажем куропаток.

-Мы полностью доверим выбор норильчанкам, да Игорь? - сказал Олег.

-Однозначно.

Я чувствовала себя рядом с подругой уверенно и свободно, так было и в школе, если в коллективе появлялась Яна она сразу брала все на себя.

-Игорь, Лена сказала ты из Вильнюса? - спросил Олег, мой мужчина кивнул в ответ, - Я слышал в Литве сейчас беспорядки, Прибалтика хочет отделиться.

-Как это - отделиться? - удивленно спросила я Олега, но ответил Игорь.

-Да, в Литве набирает силу «Саюдис», с требованием выхода из состава СССР и провозглашения независимости. Моя семья на их стороне.

-А ты? - спросила Яна, а мне вдруг стало так тревожно и возникло чувство скорой беды, причем не только для меня, но и для всех нас.

-Я не разделяю их взглядов, - просто ответил Игорь, - Поэтому я в Норильске, а они в Вильнюсе. Олег, давайте не будем говорить о политике.

-Согласен, извини, - кивнул Олег.

-Как ваш сын, прошел тест в садик? И что за садик такой, где ребенка тестируют? - решила сменить я тему.

-Не то чтобы тестируют, беседуют, вопросы задают. А садик новый, с бассейном и они будут учить английский. Макса спросили "Какое сейчас время года?", на что наш сын ответил: "Зима". Ему наводящий вопрос: "А какие ты знаешь времена года", Макс перечислил, "Хорошо, - спрашивают его дальше, - За зимой что идет?", "Весна", "Так значит сейчас...?", - с надеждой смотрит на него воспитатель, "Зима! Я на санках катаюсь, снег идет, значит зима".

-А когда его попросили назвать домашних животных он уверенно назвал собаку и кошку, ему опять наводящие вопросы, типа кто молоко дает, - подхватил Олег, - Макс так посмотрел на воспитателя, и выдал, корова молоко дает, но кто ж ее домой возьмет-то.

Нам принесли заказ и дальше наш обед прошел замечательно, мы говорили о спорте, о Норильске, о комбинате.

-Мне понравился твой Игорь. Очень приятный человек, - сказала Яна, когда мы вышли с ней в туалет, - Как он хорошо разбирается в искусстве, и театрал, все театры в Питере перечислил.

-Олег мне тоже понравился, он такой...мужественный, серьезный.

-Что есть, то есть, - засмеялась Янка, - Олег хоккеист, жесткий, волевой и он выдерживает мой характер.

Глава 14

Новая работа захватила меня целиком. В коллективе меня приняли хорошо, Мой непосредственный руководитель сразу взял меня под свое крыло и я не чувствовала себя чужеродным предметом в отделе.

-Ну, и как я тебе? - Ирина крутилась перед зеркалом в новом платье и туфлях.

-Ты просто принцесса, - искренне восхищалась я сестрой. - Очень красиво, а какую прическу ты хочешь сделать?

-Вот, - Ира сунула мне в руки журнал, - из моих волос отлично получится...

-Вавилонская башня, - ахнула я, рассматривая картинку с Бриджит Бардо.

-Да ну тебя, - отмахнулась она, - Это класс. И говорят, между прочим, что я на нее похожа.

-Кто говорит? - насторожилась я. Последние полтора месяца сестра вела себя нормально. Мы даже кое-как подготовились к экзаменам и она сдала их все. И вот завтра выпускной...

В июне мы отметили ее день рождения, сестре исполнилось семнадцать лет. Взрослый уже человек и Янка права, хватит с ней носиться. Мы в семнадцать уехали учиться и жили вполне себе самостоятельно.

Наши отношения с Игорем перешли на другой этап, все случилось само собой, когда я пригласила его посмотреть мой уголок Прованса в Норильске. И теперь мы встречались часто, но предложения от него о совместной жизни я пока не услышала.

-Так кто говорит, Ир? - повторила я вопрос.

-Да много кто, - продолжала вертеться перед зеркалом сестра, - Ты придешь завтра на вручение аттестатов?

-Конечно.

Прошел и выпускной, и месяц "отработки", как говорила Ирина. Я отдала Яне долг сразу, после того как получила первую зарплату на новой работе. Сумма меня вдохновила, и я даже позволила себе купить давно приглянувшуюся блузку - белую, с шитьем и воротничком-стойкой.

-Лен, а может я еще поработаю, - заявила за ужином сестра, - И куплю себе новые сапоги на зиму, в унтайках уже никто не ходит. До начала занятий в училище еще целый месяц.

-Хорошее решение, я за. Ирин, а что за мужчина тебя провожал? Я видела в окно.

-Да это с работы, он мастер в первом плавильном, я как раз там операторную убираю. Он ничего так, но не мой тип, скучный, правильный весь такой, - хмыкнула она, я внимательно на нее посмотрела, - Не беспокойся, ничего такого, просто провожает до дома, ну и в кино пригласил, надеюсь ты не против?

-Сколько ему лет?

-Двадцать восемь.

-Я хочу с ним познакомиться, а потом решим, - сказала я, - Он знает сколько тебе лет?

-Благодаря Яне об этом знает вся Надежда, - фыркнула Ирина, - А что у тебя с твоим иностранцем?

-Все то же самое, мы встречаемся.

Я любила, любила всей душой, которая раскрылась этому чувству, как раскрывается тюльпан навстречу солнцу. Игорь говорил, что я очень ему нравлюсь, что я потрясающая, что он влюблен, как мальчишка, но речи о свадьбе не заводил. А мне хотелось замуж, сильно хотелось. И ребенка родить хотелось. Но, не делать же предложение самой?

А в Норильске гуляло лето, заливало серый асфальт дворов солнцем, которое не заходило за горизонт круглые сутки. Погода была теплая, + 18 градусов, и на выходные мы с друзьями собирались сходить в тундру. Олег уже увидел тундру во всей красе, он проводил по две недели

на Южно-Соленинском в открытой тундре. За время нашего знакомства я поняла, что муж Яны человек немногословный, который совершенно спокойно относился к любым неудобствам.

-Я знал куда ехал. Яна мне объяснила, что такое Норильск. А материал она донести умеет, причем очень красочно, - и еще я заметила, как каждый раз, когда он смотрел на Янку, его глаза загорались и буквально излучали любовь.

А вот Игорь еще не видел тундру и мы с подружкой активно обсуждали, куда лучше поехать, чтобы произвести наилучшее впечатление от нашей суровой, но такой яркой летом природы.

-Пошли на Красные камни, - предложила Яна, - И если вы не против, я хотела еще одну пару пригласить. С работы. Очень хорошие люди. Наташа - наш человек.

-Конечно, я не против и уверена, что и Игорь возражать не будет.

Ирина идти в поход категорически отказалась.

-Вот радость - лазить по тундре и кормить комаров. Я лучше по городу погуляю.

К походу мы подготовились основательно, запаслись продуктами, подстилками, термосом с кофе и "Репудином"- мазью от комаров. Погода с утра была сказочная, почти двадцать градусов тепла, легкий ветерок, который будет разгонять комаров. Встретились на остановке автобусов на Талнах. Наташа оказалась маленькой, изящной, как статуэтка женщиной с выразительными глазами и четко очерченными губами, а ее муж был симпатичным, подтянутым, с открытой улыбкой и гитарой за спиной. Говорили они с интересным акцентом, немного растягивая слова. Как оказалось они оба из Краснодарского края, но познакомились и поженились уже в Норильске.

-Мы уже столько живем в Норильске, а на Красных камнях не были, - сказала Наташа, - Это потрясающее место.

-Согласен, - кивнул Игорь, завороченно смотря на водопад.

-Это место силы Таймыра, - гордо сказала Яна, - Чувствуете какая здесь мощная энергетика, она наполняет силой, спокойствием и чувством единения с природой.

-Невероятный контраст нашего заводского современного города и девственной природы. Космос, другая планета, - продолжала восторгаться Наташа и делала она это так искренне, что я улыбнулась.

Красные камни, действительно, уникальное по красоте место: в горном ущелье, шумит водопад, водный поток ниспадает в виде двух каскадов. Потоки воды попадают в чистейшее озеро, глубина которого достигает до 9 метров. Темные воды озера окружены красноватыми скалами, из-за которых ущелье и получило название "Красные камни". Их укрывает природный ковер из северных растений, насыщенного зеленого цвета. Пейзаж получается яркий и сказочный. А с высоких точек открывается завораживающий вид на город, тундру и цепи далеких гор.

В Красных камнях ненадолго забываешь о суетной жизни города и погружаешься в мечты и атмосферу покоя, в прикосновение к чему-то вечному и первозданному, замороженный водными потоками, стремительно несущимися вглубь ущелья...

Налюбовавшись на водопад мы нашли место для пикника с оборудованным кострищем, столом и скамейками. Мужчины развели костер, мы накрыли стол. Было так хорошо, что хотелось петь и кричать на весь мир. Рядом со мной любимый мужчина, друзья, но в этот момент как-будто черная тень пронеслась надо мной, я даже махнула рукой прогоняя ее. Оглянулась - ничего, так же светит солнце, смеется Яна.

-И как же нам вас называть? Это надо же, что у нас тобой, - посмотрела она на Наташу, - Мужей зовут одинаково. Позовешь одного, а вы оба откликаетесь. Вот скажите мне, как быть?

-Может кого-то называть по имени отчеству, - предложил Игорь, - Или по фамилии.

-Тогда уж всех давайте полностью называть, - отозвался муж Яны, - Зовите, как звали. Разве плохо, что на ваш зов прибегут сразу двое мужчин?

Мясо, зелень, хлеб, красивые стаканы - стол был накрыт и мы ели, пели песни и разговаривали. Оказалось, что муж Наташи работает в том самом плавильном цехе, где и моя сестра.

-Олег, а что за парень Дима, мастер? - спросила я.

-Нормальный парень, из Днепропетровска, недавно приехал, а что?

-Он частенько провожает мою сестру.

-Если хочешь я с ним поговорю, - просто предложил Олег.

-Спасибо, но я сама, - ответила я.

Этот день мне заполнится на всю жизнь, как один из самых счастливых дней в моей жизни, думала я, сидя спина к спине с Игорем и слушая песню, которую напевал Олег.

Это было весною зеленеющим маем,
 Когда тундра надела свой зеленый наряд.
 Мы бежали с тобою, опасаясь погони,
 Чтобы нас не настигнул пистолета заряд...

-Олег, - обратилась к мужу Наташа, - Ну что ты поешь? Давай что-нибудь повеселей.

-Как скажешь, моя хорошая, - он лихо перекрутил гитару в руках, - Подпевайте!

Изгиб гитары жёлтой ты обнимаешь нежно.
 Струна осколком эха пронзит тугую высь.
 Качнётся купол неба большой и звёздно-снежный.
 Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!

Уходить не хотелось, но это Крайний Север - внезапно налетел ветер и стало резко холодать, мы все быстро собирали и почти бегом рвали обратно в сторону Талнаха. Когда пришли на остановку автобуса табло показывало температуру +5 градусов. Зуб на зуб не попадал.

-Дома всем принять по сто грамм и в горячую ванну, - отдала указание Яна, а ее муж уточнил.

-Парами? - и тут же получил ощутимый толчок от подруги.

Игорь вышел на своей остановке, потом и Наташа с мужем, а мы доехали до конечной и побежали домой.

-Отлично провели день, - сказала Яна, - Пока еще тепло, - Олег поехал, - Надо выбираться в тундру почаще.

-Спасибо вам, - с чувством сказала я, - Я так хорошо давно не отдыхала.

А дома меня ждала неожиданная картина. Ирина и парень по имени Дима сидели за столом на кухне, посередине стояла початая бутылка водки. Ирка с вызовом посмотрела на меня. Я подошла к столу, молча налила себе сто грамм и залпом выпила, бухнула стакан на стол.

-Ты чего? - глаза сестры полезли на лоб, - Совсем уже того? - покрутила она пальцам у виска.

-Молодой человек, Дмитрий, я напому вам, что Ирина находится под моей опекой. Она несовершеннолетняя, а вы ее тут спаиваете, а дальше что? - рявкнула я.

-Так я ничего, ничего так-такого, - от неожиданности он стал заикаться, - Пошел я, в общем.

-Счастливого пути! - в голове все кружилось и кухня поплыла куда-то своим курсом.

До ванны я не добралась, уснула на диване в гостиной. Проснувшись от того, что в глаза светило солнце. Конечно, я же не закрыла брезентовые шторы, а Ирина и не подумала этого сделать, видимо назло мне. На часах было два часа ночи. Хорошо что завтра воскресенье. Я приняла ванну, сварила кофе, заглянула в комнату сестры, она спала за плотно закрытыми шторами.

Скоро мой день рождения, тринадцатого августа. День рождения Ирины мы отметили 2 июня. Она пригласила одноклассников, а я приготовила все и ушла. Что же делать с моим днем рождения. Очень хочется пригласить Яну с мужем и новых знакомых. Мне очень понравилась эта пара. Наташа такая восторженная, но в то же время в ней чувствуется характер. Яна сказала, что она классный специалист, работает начальником участка санитарной лаборатории на

Надежде, а муж инженером в плавильном цехе. И конечно моего любимого, моего мужчину, моего единственного...

Спать больше не хотелось, я зашла в спальню, достала альбом с фотографиями и улетела в детство. В основном здесь были фотографии из отпусков. Сочи, наш любимый город, куда мы уезжали почти на три месяца. Родственников на материке у нас не было, в отличие от большинства норильчан, и поэтому мы проводили неделю в Москве, а потом ехали на юг, снимали домик и купались в море, загорали до черноты, объедались фруктами. А когда я пошла в школу то через год ездила в пионерский лагерь на два месяца. Ирина лагерь терпеть не могла и съездив в "Таежный" пару раз предпочитала проводить лето в Норильске. Так и просидела с альбомом в руках до утра. Захотелось есть и я пошла на кухню, через пару минут туда пришла заспанная Ирина.

-Ты чего вчера устроила? - напустилась на меня сестра, - Водку выпила!

-Ирина, ты зачем привела парня домой? - не отвечая на вопрос спросила сама, - У нас с тобой какой договор был? Никаких парней пока ты не закончишь училище и не будешь сама за себя отвечать. И что?

-Ничего, подумаешь зашел посидеть немного, - сестра открыла холодильник, достала колбасу и принялась делать бутерброды, потом посмотрела на меня, - Будешь?

-Буду. Еще раз нарушишь правила, Ира, пеняй на себя, - строго сказала я.

Сестра пробурчала что-то с набитым ртом и включила телевизор. А я подумала: "Буду сегодня валяться целый день на диване, смотреть телик и мечтать". По телевизору шла программа "Будильник", которую в этом году почему-то переименовали в "С утра пораньше".

Глава 15

Я поставила стирку, прикинула, что приготовить на неделю. Времени готовить в рабочие дни особо не было, и я готовила еду с запасом - варила бульон, делала блинчики с разной начинкой, жарила котлеты, лепила пельмени. За домашними делами прошел день и я, наконец, устроилась с кружкой чая перед телевизором. Ирина целый день на меня дулась, но, в конце концов, сказала.

-Лен, да ничего бы не было с этим Димкой, ты не беспокойся, я кое-что в жизни усвоила.

"Неужели, - подумала я. - Дай-то Бог". Обняла сестру, и мы вместе устроились на диване. Сначала посмотрели "Песня-89", а потом начался японский фильм "Страна счастья, или вдогонку за синей птицей".

Более странного фильма я не видела: молодая девушка, по каким-то причинам ушедшая из дома, работает в бюро бытовых услуг, выполняя различные заказы: посидеть с чьим-то ребенком, сделать уборку у кого-нибудь в доме и прочее в том же духе. Однажды она выполняет заказ мужчины, который, чувствуя себя одиноко, хочет пригласить к себе домой человека для совместного ужина. С этого момента его квартира становится центром формирования странной компании людей, по тем или иным причинам испытывающих одиночество: он сам, маленький мальчик, мать которого куда-то уехала и оставила его на попечение бюро, старик, которого бросили родные и сама девушка...Она влюбляется в отца мальчика, а когда они выходят из квартиры старика, он делает вид, что не знает ее. А закончился фильм совсем странно - девушка танцует посреди пустой дороги со своим картонным двойником, а с неба падают белые птичьи перья.

-Вот чушь какая, - помотала головой сестра, а у меня сжалось сердце, не могу объяснить почему, но эта девушка очень близка мне и понятна. - Скоро по второй программе про Деррика начнется.

Мы посмотрели фильм про инспектора мюнхенской полиции и легли спать. Завтра новая неделя, а в воскресенье мой день рождения.

-Ты день рождения отмечать собираешься? – как будто прочитала мои мысли сестра.

-Не знаю, - пожала я плечами, - хотелось бы.

-Давай отметим. Мы твой день рождения никогда толком не отмечали.

-Давай, - согласилась я, принимая окончательное решение, - и гостей позовем.

Я позвонила Яне и пригласила ее с мужем, попросила телефон Наташи.

-Я буду непременно, а вот Олег на вахте. Последний раз полетел, он переходит на никелевый завод, в отдел главного энергетика. Записывай рабочий телефон Наташи.

Наташа с удовольствием приняла приглашение. С Игорем мы часто встречались в управлении, иногда вместе обедали.

-Тебе помочь с подготовкой?- спросил он накануне дня рождения.

-Спасибо, но мы с сестрой справимся, а тебя я жду к трем часам.

Середина августа радовала норильчан дождем, температурой воздуха +5 градусов и сумеречными ночами. Но в квартире было тепло, уютно и мы с Ирой накрывали на стол, напевая и пританцовывая. Настроение у меня было праздничное и, казалось, сегодня произойдет что-то хорошее. Белоснежная скатерть, немецкий сервиз, чешский хрусталь - стол блестел и переливался.

Первой пришла Яна, преподнесла красиво упакованную коробку, которую я тут же открыла. Там была очень красивая кашемировая кофта, горчичного цвета, украшенная большим камнем янтарного цвета.

-Я заметила, что тебе нравится янтарь, - поцеловала она меня. - Поздравляю подруга.

-Спасибо, дорогая, но это же очень дорого, - прокладывая к себе подарок и смотрясь в зеркало, сказала я.

-Могу я себе позволить подарить подруге понравившуюся вещь, или нет? - спросила Яна и тут же ответила сама себе. - Могу! Носи с радостью.

Следующим пришел Игорь с огромным букетом цветов и французскими духами, которые я видела впервые в жизни - флакон был сделан в форме носа и губ, а аромат был сложный, многогранный глубокий - очень теплый и женственный. Он не душил, не свербил, не давал убийственного шлейфа, но при этом обращал на себя внимание.

-Это же Сальвадор Дали «Явление лица Афродиты Книдской», - разглядывая коробку, сказала я. - Я видела эту картину в передаче про искусство...

-Обалденно пахнет, - заключила Ирина. - И где ты такое взял?

-Коллеги привезли из командировки в Канаду. Они летели с пересадкой в Париже, и я просил привезти французские духи, оригинальные, - объяснил Игорь. - Аромат и правда очень приятный, и тебе идет, - поцеловал он меня, а мне было безумно приятно, что он заранее побеспокоился о подарке.

Пришли и Наташа с Олегом, принесли в подарок очень красивые хрустальные фужеры и вышитые салфетки.

-Проходите к столу, - пригласила я, - будем праздновать!

И мы праздновали. Звучали тосты за мое здоровье, пожелания любви и счастья. А я ждала, почему-то была уверена, что именно сегодня Игорь сделает мне предложение. Но он ухаживал за мной за столом, мы танцевали, он нежно меня обнимал, шептал ласковые слова, но никакого предложения я не дождалась. Когда мы с Яной вышли на кухню приготовить все к чаю подруга сказала.

-Лена, у тебя слезы в глазах, в чем дело?

-Наверное, в глаз что-то попало, - попыталась я скрыть свое состояние.

-Не ври, ты не умеешь!

-Ян, мы уже три с лишним месяца встречаемся, у нас близкие отношения, а о свадьбе он не говорит. Я думала, сегодня предложение сделает, но..., - развела я руки и слезы все-таки капнули.

-Так, дорогая, сырость убрать, у тебя сегодня праздник. Попробуем поменять угол, под которым мы смотрим на ситуацию. Так получится не двумерная картинка того, что происходит. А трехмерная. То есть объемная. И сразу станут видны связи и противоречия. Ты ждешь и при этом никак не проявляешь своих желаний? Так?

-Так, - кивнула я. - Я не знаю, как их проявлять.

-А ты заведи разговор про детей, обрати внимание, что у твоих подруг уже есть дети, и тебе тоже хочется родить ребенка. И от любимого мужчины. Дай понять, что ты считаешь его подходящим на роль отца твоих детей. Что ты доверяешь ему.

На кухню влетела сестра.

-Вы чего тут застряли, все чай ждут, а вы болтаете! - подхватила чашки, и чайник. - Несите торт!

-Ленок, все получится, не все же такие решительные, как мой Олег, некоторым мужчинам надо немного больше времени, - обняла меня Яна, и мы вернулись к гостям.

-Ир, спой нам, пожалуйста, - попросила я сестру. - Мамин любимый романс.

Сестра запела.

Целую ночь соловей нам насвистывал,
Город молчал и молчали дома... Белой акации
гроздь душистые
Ночь напролет нас сводили с ума...

Ирина пела, а я видела перед собой маму, мою любимую мамочку...Может она видит нас оттуда? С неба... Ты не волнуйся, мама, все у нас хорошо, видишь - Ирина школу закончила, идет на продавца учиться... Игорь обнял меня за плечи и прислонил к себе.

-Леночка, ты сегодня такая красивая, - нежно прошептал он мне на ухо, - И мне так не хочется от тебя уходить.

Я повернулась и посмотрела прямо в его янтарные глаза.

-Придется, - со вздохом сказала, - До свадьбы мы не можем жить вместе.

-Я понимаю, - он отвел взгляд, и я отвернулась.

Глава 16

-А как вам талоны на продукты? - спросила Наташа. - Я никак не могу привыкнуть, вот мы, например, масло подсолнечное практически не употребляем, а берем постоянно, раз талоны дали - надо брать, уже батарея бутылок с маслом стоит, зато сливочного не хватает.

-А мы спирт не пьем, - засмеялась Яна. - Но тоже берем. Может уже объявления давать: "Меняю спирт на конфеты и курицу".

-Очередь выстроится, - поддержал тему муж Наташи. - Интересно, когда это закончится? Помните, в прошлом году Горбачев приезжал?

-Я очень хорошо помню, - заявила Ирина. - Мы с подругой хотели из окна посмотреть, у нее окна на Ленинский выходят, но им уже заранее сказали, что из окон смотреть нельзя. Тогда мы решили полезть на крышу, а ключ от чердака был как раз у них, но крыша была уже занята неприметными дяденьками, они изображают там случайных прохожих. И шикнули на нас так, что мы с лестницы скатились.

-Да, ажиотаж в городе был немаленький, - поддержала Наташ. - Он весь план тогда нарушил. Отменил совещание и поехал в Кайеркан, а потом к нам на Надежду, общался с металлургами, обещал что скоро мы будем жить просто отлично. Видимо талоны на мыло и сахар имел в виду, - засмеялась она, - А Раиса Максимовна произвела фурор, такая она была элегантная, заграничная. И очень хорошо говорила с людьми.

-А Михаил Сергеевич сказал: "«Не бойтесь начальников, которые боятся перестройки! Давайте бороться с ними вместе! Вы их — снизу, а мы — сверху!»". А потом, после этих слов, шахтеры забастовали, чуть все печи на комбинате не накрылись из-за нехватки сырья. Ну, да ладно, надеюсь скоро все наладится и мы будем вспоминать со смехом все эти талоны и распределение холодильников с шарфами и сапогами.

-Ой, какой вкусный торт, - сказала Яна, прикрыв глаза от удовольствия, - Лена, ты просто Марья-искусница! Давайте выпьем за нашу именинницу, девушку необыкновенного ума, красоты, и как выяснилось непревзойденных кулинарных способностей. Леночка, ты всего в этой жизни добиваешься сама, у тебя серьезная работа, уютный дом и я желаю тебе любви и счастья!

-Спасибо, Яна, вот только торт Ирина пекла, это ее подарок мне на день рождения, - улыбнулась я и обняла покрасневшую от удовольствия сестру.

-Вот это да! - удивилась подруга. - Молодец, это шедевр, дашь мне рецепт потом, хорошо?

-И мне, - пробуя сметанник попросила Наташа.

Сестра была довольна, а я была горда за нее.

Гости разошлись, я села к опустевшему столу и слезы закапали в тарелку, мне казалось я даже слышала их удары, которые иголкой отражались в моем сердце.

Ира самоотверженно мыла посуду на кухне. Когда она зашла забрать очередную порцию посуды и увидела мое "плачевное" состояние, села рядом.

-Лен, ты чего? Хорошо же все прошло, весело.

-Да, Иринка, весело, - вытирая слезы сказала я и улыбнулась, - это я так, всегда после праздника грустно становится. Давай я тебе помогу, а то ты у меня сегодня, как Золушка.

-Вот я растяпа, забыл купить хлеб, - мы зашли в гостинку Игоря и он хлопнул себя по лбу. - Ленусь, ты пока разогрей мясо, оно в холодильнике, а я за хлебом сбегая.

Я скинула куртку, сегодня выпал первый снег, рановато в этом году, только 10 сентября, обычно снег выпадает в двадцатых числах, поежилась. Прошла к холодильнику и боковым зрением заметила что-то яркое на журнальном столике. Повернула голову и застыла, на столе лежал конверт и фотография светловолосой женщины с двумя мальчиками примерно пяти и трех лет. Почему-то я сразу поняла кто это. Что я почувствовала? Пустоту... темную, пугаю-

щую, холодную пустоту, как-будто вынули из меня всё - сердце, душу и оставили пустую оболочку.

-Лен, - весело крикнул из коридорчика Игорь и осекся, увидев меня с фотографией в руках. - Лена, я не хотел говорить, потому что мы давно не живем с женой, я скоро разведусь..., - он говорил с сильным акцентом, который появлялся всегда в минуты волнения.

-Фу, как банально, - скривилась я. - Неужели нельзя придумать что-то пооригинальней.

Я встала и хотела выйти, но он попытался взять меня за руку. Не знаю как это получилось, но я размахнулась и со всей силы залепила ему пощечину.

-Если ты встретишь меня в управлении или на улице сделай вид, что мы не знакомы!

-Лена, выслушай! - не обращая внимания на то, что я его ударила почти кричал Игорь. - Я вернулся в Норильск из-за тебя, я тебя люблю!

-Ты не имеешь права этого говорить, - на удивление спокойно ответила я, - ты обманул меня. Я бы никогда, понимаешь, никогда не стала бы встречаться с женатым мужчиной. У тебя замечательные мальчишки, их ты должен любить в первую очередь.

Он молчал, я надела сапоги, куртку и вышла за дверь. Слез не было, чувств не было, меня не было...Я вспомнила тот странный японский фильм и девушку, танцующую с манекеном, я была сейчас этим манекеном. Как во сне покружилась на месте, сделала несколько шагов вальса, поймала взгляд женщины, смотревшей на меня, как на полоумную...

-Лен, Лена, - трясла меня сестра, - да что с тобой?

Как я дошла до дома и меня не забрали в психушку останется загадкой. Я танцевала всю дорогу, периодически смеялась, что-то, по-моему говорила. Городская сумасшедшая. Дома я села на стул в коридоре и словно окаменела. Не было сил даже раздеться. Через пять минут в дверь позвонили.

-Не открывай! - из горла вырвался какой-то рык, но Ирина решительно распахнула дверь и я увидела Яну.

-Так, подруга, для начала давай разденемся, - спокойным, уверенным голосом заявила она, снимая с меня сапоги, - а теперь в ванную, руки моем и идем на кухню. Ира, можно тебя попросить, - Яна что-то тихо сказала сестре и та, кивнув, ушла.

Усадив меня за стол, налив чаю, Янка села рядом и просто гладила меня по руке, потом обняла и поцеловала в макушку.

-Ян, - горло драло так, как будто его чистили наждачной бумагой, я закашлялась, - я кажется простудилась.

-Тогда будем лечиться, - кивнула подруга, навела полоскание с солью и содой, потом попробовав мою голову сделала на горло спиртовой компресс и уложила в кровать.

-Завтра вызовешь врача, - я замотала головой.

-Не могу, завтра эксперимент проводим на медном, по печи Ванюкова...

-Печь Ванюкова, поверь мне, не пострадает от твоего отсутствия. Постоит еще без эксперимента. Я сама с утра приду и вызову тебе врача. Рассказывать будешь, или поспишь?

-Каску сняла, зачем я сняла каску? - подруга еще раз потрогала мой лоб. - Он женат, - шепотом выговорила я, - и у него двое детей.

-Твою ж..., - Яна привела несколько сочных эпитетов, очень точно характеризующих женатых мужчин, которые искусно это скрывают и дураят голову девушкам. - Дон Жуан недоделанный. Козлина брехливый, или это кобель брехливый, а козлина поганый, какая к черту разница, - бормотала Яна, - Лен, ты справишься. Я не могу представить, как тебе больно, но думаю, очень. Но, ты сильная, ты переживешь, а мы поможем...

Зазвонил телефон. Я отвернулась к стенке, а Яна вышла в коридор, я в полузабытьи услышала.

-Значит так, не звони сюда, не приходи, это понятно? Я не буду слушать женатого мужчину, обманувшего доверие замечательного человека, который тебе поверил.

Я забылась тревожным сном, компресс согрел горло, и то ли от спиртовых паров, то ли еще от еще чего, но мне приснился фантасмагорический сон. Флакон духов стал огромным и разделился на нос и губы, я убегала от них по пустыне. И четко знала, что должна успеть спрятаться в пирамиде и найти каску, тогда все будет хорошо. Проснулась вся мокрая. Все тело ломило, голова раскалывалась, танцы в расстегнутой куртке и размахивание шапкой под снегом не прошло даром.

Врач, вызванный Яной, особо не приглядываясь поставила диагноз - ангина, и сказала через три дня явиться на прием. А до этого принимать лекарства, полоскать горло и пить больше теплой жидкости. Еще с утра я позвонила на работу и извинившись сказала, что заболела.

Ирина убежала в училище. А я совершенно не представляла, чем заняться. Послонила по квартире и улеглась в постель. Я не привыкла лежать без дела, но сейчас ничего не хотелось, абсолютно ничего.

А вечером пришел он. И Ирина его пустила.

-Тебя не было на работе, я волновался, - как ни в чем не бывало сказал он, входя в комнату, - Лена, ты заболела?

-Заболела я, когда поверила тебе, - с усмешкой ответила я, - но, как ты мог заметить, я девушка умная, с аналитическим складом ума, так что ситуацию разложили на составляющие, - я села на диване. - Говорю один раз, пошел вон отсюда! Еще раз приблизишься к нашему дому, или ко мне вызову милицию и напишу заявление о преследовании.

-Выслушай же меня! Я не мог тебе сказать, я сразу почувствовал, если скажу ты не будешь со мной встречаться, а я...Я правда в тебя влюбился!

-Исповедь закончена, грехи отпущены, вперед, - показала я на дверь. - Всего хорошего.

Он ушел, а я без сил откинулась на подушку. С облегчением услышала, как хлопнула дверь. Как же тяжело, как тяжело выгонять человека, к которому хочется прижаться и послать весь мир к черту! Как тяжело рвать приросшую к человеку душу, она кричит, моя несчастная душа, она просится к любимому...

-Лен, - Ирина тихонько вошла и села на диван, - может ты напрасно так, подумаешь - женатый, мало ли людей разводится. Семья его далеко...

-Ирина, встречаться с женатым мужчиной, это...это...недопустимо! Это грязно, мерзко! Никогда не делай этого. Слышишь?!

-Паспорт что ли требовать?

-Да! Надо спрашивать! Я вот не спросила, почему я не спросила, а? - задала я вопрос непонятно кому. - Но он знакомил меня со своими друзьями, мы свободно ходили вместе на обед на глазах всего управления. Почему никто не сказал мне? А кто, собственно говоря, должен был мне сказать? Сама виновата, сама, - продолжала я беседовать сама с собой. - Могла бы и предположить, что мужчина в тридцать лет может быть женат. Но в твою затуманенную чувством голову это не пришло. Ты не удосужилась спросить...

-Лена, - потрясла меня сестра, - ты меня не пугай. Еще не хватало, чтобы ты с ума сошла.

-Я? С ума? - засмеялась я. - Не волнуйся, мои мозги встали на место. И больше они не расплавятся, каска уже здесь, - постучала я по голове.

-Совсем ку-ку, - пробормотала Ира.

Я пробыла на больничном целую неделю, вымыла до блеска весь дом, перестирала и перегладила все, что нашла. Наготовила еды. С удовольствием смотрела по телевизору "Спрут-3" про борьбу комиссара Каттани с мафией, читала Агату Кристи и слушала рассказы сестры, как ей нравится в магазине, какие у них замечательные преподаватели и наставники. Яна приходила каждый день и мы подолгу чаевничали и разговаривали, приходила и Наташа. Она принесла очень вкусный пирог с рыбой и бутылку вина, отличный вечер получился. А в понедельник вышла на работу.

Не успела я вникнуть в работу, как в комнату вошла секретарь НТУ.

-Привет, Лен. Выздоровела?

-Да, все в порядке. Представляете, первый раз заболела, - улыбнулась я, - первый больничный в жизни.

-А твой литовец уехал, - заявила она. - Даже без отработки ему заявление подписали. Получил в пятницу расчет и тю-тю.

-Во-первых, он не мой, - резко ответила я, - во-вторых, уехал и уехал. Извините, Валентина Михайловна, но мне пора к начальнику.

Вот как, уехал значит. Что я почувствовала? Облегчение и разочарование, злость и тоску, это была такая мешанина чувств, что мне потребовалось несколько минут глубоко дыхания и счета до десяти и обратно, чтобы привести мысли в порядок.

-Елена Игоревна, что-то вы бледная, - внимательно посмотрел на меня начальник, - как себя чувствуете?

-Вполне здорова, готова работать, - ответила я.

-Тогда подключайтесь к Фомину и на медный завод. Вечером совещание по печам.

Я вышла из кабинета начальника, зашла в бухгалтерию отдать больничный, здесь меня опять ждала новость про отъезд "моего литовца".

Слушать не стала, отдала больничный и пошла к Фомину. Работа позволила мне отвлечься от мыслей о нем, а вот вечером накатила такая тоска, что хотелось выть. Мое глупое сердце на что-то надеялось, я не могла признаться даже себе, насколько мне хотелось увидеть его, окунуться в тепло янтарных глаз и почувствовать, как наши сердца начинают биться в унисон.

Глава 17

Дни покатались один за другим. Подруги, а Наташу я смело теперь могла назвать своей подружкой, не оставляли меня одну. Янка таскала меня на шейпинг, в бассейн. По воскресеньям мы ходили в баню. В театре давали "Девятый праведник", и мы втроем сходили на спектакль.

-М-да, новый театр, конечно, красивый, современный, - заявила Яна, - но наш старый театр был такой, - она сложила руки и подняла их вверх. - Театральный!

А в начале октября Ирина влетела в квартиру с горящими глазами.

-Ленка, у нас будут проводить конкурс красоты! И меня сегодня пригласили принять в нем участие! Но нужно твое согласие, - она умоляюще посмотрела на меня, - ты же разрешишь? Ну, скажи, что разрешишь!

"Только конкурса красоты мне для полного счастья и не хватало, - подумала я, - но как ей отказать, вон, как глаза сияют".

-И что там надо будет делать? - спросила я вслух.

-Ну, ты даешь! Ты что не видела конкурсы красоты? Надо ходить в платьях, вот видишь как хорошо, что мы купили платье на выпускной, пригодится. Потом в купальниках, танцевать, отвечать на вопросы и..., - Ирина задумалась. - Что-то еще, типа хобби своего показать.

-И где он будет проходить? Кто проводит?

-Проходить будет в "Арктике", проводит..., - Ира подняла глаза к потолку. - Горком комсомола и какая-то компания "Спонсор", - я удивленно подняла брови, - а фиг его знает, что за компания такая, не спрашивай. Ко мне в "Северянке" сегодня подошли двое - мужчина и женщина, и предложили принять участие в конкурсе. А когда узнали, что мне нет восемнадцати, просили прийти с родителями. Я не стала там все объяснять, так что завтра надо подойти в "Арктику" к 9 утра. Только там заплатить надо будет за участие, хореограф и косметолог из Москвы приехали, будут нас, тундру, ходить и краситься учить. А в жюри будет Аристарх Ливанов! - сестра буквально захлебывалась от восторга.

-Хорошо, Ирин, я отпрошусь с работы, - кивнула я, - если тебе так хочется участвовать, значит участвуй.

Сестра обняла меня и закружила, я чуть не упала.

-Спасибо, спасибо, спасибо! Ленуся, ты у меня классная!

На следующий день я встретила с директором мероприятия, очень серьезной женщиной, подписала требуемые бумаги и услышала за спиной глухой низкий голос.

-А сами не хотите принять участие? - обернулась и увидела мужчину лет сорока, красивого, но какого-то хищного, со шрамом на всю щеку. Его взгляд был такой оценивающе-циничным, что меня передернуло.

-Нет, не хочу, - нахмурилась я, встала и пошла к выходу.

Вечером поделилась с подругами.

-Не нравится мне эта затея, этот мужик больше на бандита похож, чем на спонсора. Прямо как из фильма про мафию.

-Одна надежда на Горком комсомола, - попыталась пошутить Яна, но мне было не до смеха. - Лен, ты же пойдешь на этот конкурс?

-Обязательно, - согласилась я.

-Вот и будешь там за Ириной приглядывать. Не переживай, - успокаивали меня подруги, а мне было что-то плоховато. Слегка подташнивало по утрам, я сначала списывала на прием лекарств, а потом стало понятно, что это объясняется просто - я беременна. Подругам я не говорила, потому что не приняла еще решение, что я буду делать дальше.

Но от Наташи не укрылось мое состояние, она взяла меня за руку и вопросительно посмотрела, я кивнула.

-И что ты собираешься делать?

-Не знаю.

-Так, я что-то пропустила, - посмотрела на нас по очереди Яна.

-Похоже, Лена беременна, - ответила за меня Наташа.

-Приехали, - Яна постучала пальцами по столу, - Ленка, только не вздумай делать аборт. Тебе уже двадцать семь, надо рожать. Наташ, скажи?

Наташа дипломатично промолчала. А я пыталась прислушаться к себе, что я чувствую? Хочу я этого ребенка? Мое сердце молчало и никаких материнских чувств во мне не просыпалось. Безразличие, напавшее после того знакового вечера 10 сентября не собиралось покидать меня. Я работала, делала домашние дела, встречалась с подругами, но не испытывала при этом ничего. Мне было все равно и сейчас. Может, потом что-то почувствую?

Яна, как всегда, была безапелляционна, прямо и конкретна.

-И папаше сообщить надо, - продолжала подруга.

-Вот этого никогда не будет. Если я приму решение рожать, то никогда и никому сообщать не буду.

-Нельзя этого делать, - возразила Яна, - а вот представь, родится у тебя девочка, и встретится с одним из его сыновей, они влюбятся и что?

-Вероятность такой встречи стремится к нулю, - возразила я, - прибавь сюда вероятность рождения девочки пятьдесят на пятьдесят, так что твоя теория не работает. И вообще рано о чем-то говорить, я у врача не была, а все остальное может быть следствием болезни.

Первый конкурс красоты вызвал в городе небывалый ажиотаж, билетные кассы брали с боем. Каждую участницу приветствовали бурно, а уж когда девушки вышли в купальниках, был просто фурор.

Ира вошла в число шести финалисток, но корона победительницы досталась другой Ирине, которая была очень высокой. Я вообще удивилась, как Ира со своими 167 см пробилась в финал. Девушки в основном были ростом под 180 см. Надо отдать должное организаторам, беспорядков не было, хотя Дворец спорта был заполнен под завязку.

Я смотрела весь конкурс из-за импровизированных кулис, а когда финалистки окончательно отулыбались и пришли переодеваться от всей души поздравила сестру.

-Иринка, - прошептала я ей на ухо, - ты была самой красивой.

-Знаю, - устало ответила сестра, - но я слишком молода, так мне сказали, чтобы быть королевой красоты. Ничего, у меня все впереди! Теперь эти конкурсы каждый год проводить будут.

И тут я почувствовала взгляд, как будто к спине, между лопаток, кто-то приставил пистолет. Обернулась и наткнулась на хищный оскал, по-другому не скажешь. Мужчина в упор смотрел на меня. Господи, вокруг шестьдесят красавиц, чего на меня смотреть-то. Или по контрасту, все такие яркие, а я бледная, с кругами под глазами, в сером платье.

Глава 18

-Здравствуйте, - прозвучало как угроза, - это ваша сестра?

-Да, это Елена, моя старшая сестра, - быстро ответила Ира, я и рот не успела открыть.

-От компании приз зрительских симпатий достается Ирине Морозовой, - торжественно провозгласил он, вынул из кармана конверт и протянул Ире.

-Вы уж определитесь, от компании, или от зрителей, - хмуро выдала я и с вызовом посмотрела на мужчину. - Ирина, ты готова? Нам пора.

-Я приглашаю вас на банкет, который будет проходить в "Таймыре".

-Спасибо, но мы не пойдем, - резко ответила я, повернувшись к сестре, та, как специально, никак не могла застегнуть сапоги.

Мужчина присел на низкую лавку и помог ей с застежкой.

-А почему?

-Потому! - я схватила Ирину за руку и утащила за собой.

-Ты чего бесишься? - отбивалась от меня сестра, но я крепко ее держала. - Что такого-то? Давид же ничего такого не имел в виду. Посидели бы в ресторане, потанцевали.

-Давид, значит, - протянула я, - да ему лет сорок, какой он для тебя Давид? Ты понимаешь, кто он такой?

-Один из директоров компании "Спонсор".

-Угу, директор, - пробормотала я, - прямо на морде у него написано - директор. Ира, мы идем домой. Без возражений.

Я вышла от врача и все ждала, может, что-то почувствую? Беременность подтвердилась, и я приняла решение рожать. Замуж выходить я точно не собираюсь, всё - налюбилась, хватит. А раз судьба так распорядилась, пусть будет ребенок.

Погода окончательно сошла с ума. Давно в Норильске в конце октября не было такой пурги, да еще накануне температура скакнула вверх, все начало подтаивать, а сегодня схватилось морозом. Скользко было так, что хоть коньки надевай. Порыв ветра чуть не сбил меня с ног, от следующего порыва я поскользнулась и увидела руки, протянувшиеся ко мне. Заорала как ненормальная, дернулась в сторону и упала так, что зубы щелкнули. Всё, дальше темнота.

Очнулась в машине.

-Что происходит? Где я? Вы еще кто такой? - превозмогая боль, набросилась я на мужчину за рулем.

-Слава Богу, - перекрестился он, - очнулась.

-Ты упала нам под колеса, - раздался сзади женский голос, - чуть не наехали. Петя выскочил, я за ним, смотрим - ты в обмороке, мы тебя в машину усадили и вот, в больницу едем.

-Спасибо, ай-а-а, - скрутило меня от боли, - но мне домой надо, там сестра, а-а-а, - в глазах темнело от боли.

-Сколько сестре?

-Семнадцать, - еле выговорила я.

-Ничего с ней случится, - заявила женщина, - Петя, давай быстрее, что-то девушке совсем плохо.

В приемном отделении мне задали столько вопросов, что можно написать книгу "Моя жизнь до больницы".

-В гинекологию, - вынес вердикт врач.

-Можно я позвоню? Дома будут волноваться, - кривясь от боли, попросила я. Медсестра повернула ко мне телефон. - Ирина, я в больнице.

-Как это? Что ты там делаешь? - удивленно спросила сестра.

-Упала неудачно, не волнуйся, я не знаю насколько я здесь, позвоню, - про себя подумала: "Хорошо, что сегодня пятница, не придется больничный брать. Только бы Ирина никого не пригласила, Янке позвонить надо было", - мелькнула мысль, но боль стала невыносимой и мое сознание милостиво отключилось.

Очнулась в палате, боли не было, но нещадно хотелось пить. С трудом поднялась, осмотрелась - помимо моей еще три кровати, и на всех мирно спят женщины, значит уже ночь. Вышла в коридор и добрела до ординаторской.

-Извините, - женщина, дремавшая на диване открыла глаза и устало сказала.

-Зачем встала? Иди, ложись.

-Пить хочется.

Она взяла кружку, налила из чайника воды и протянула мне. О, как хорошо, какая вкусная вода, оказывается.

-Спасибо. А что со мной? - спросила я.

-Выкидыш, - просто ответила она, - чистили тебя, а так все нормально.

"Нормально, нормально, - повторяла я про себя, - а так все нормально". И тут что-то порвалось внутри, я заплакала, в голос с подвыванием и причитаниями. Мне невыносимо жалко стало маленькую жизнь, которую я не смогла уберечь.

-Да чего ты реवेशь-то, - раздраженно сказала женщина, я так и не поняла, врач она, или медсестра, - молодая еще, здоровая, родишь.

-Извините, а когда я могу домой уйти?- изо всех сил подавляя рыдания, спросила я.

-В понедельник врач посмотрит, если все нормально, то выпишет. Иди, ложись.

Я легла и провалилась в тяжелый сон, снились кошмары и эти проклятые руки, тянущиеся ко мне. Были они наяву? Или мне привиделось, вспомнилось...не знаю. Я приказала себе не вспоминать, вычеркнуть из памяти, вытравить его слова, его поцелуи, его объятия, всего его, целиком...Самая большая ошибка в жизни - это пасть духом. Не дождешься! Из-за лжеца я не позволю себе стать несчастной. Я буду наслаждаться жизнью, я добьюсь в этой жизни всего, чего захочу. Для этого надо лишь уgomонить сердце и укрепить душу. Надо обзавестись крепкой кольчугой помимо каски. Вальсировать на граблях я больше не собираюсь.

Утром, первым, кого я увидела была сестра.

-Ну, ты и напугала меня, - покачала она головой. - Я вчера в больницу прибежала, но мне сказали - ты спишь после наркоза и не пустили. Как ты?

Она не спрашивала, что случилось, и я поняла, мой диагноз ей рассказал врач, или медсестра.

-Нормально.

-А выглядишь ужасно. Лен, может так и лучше, да? Ну, раз Игорь уехал, зачем тебе ребенок, - я молчала. В тот самый момент, когда я поняла, что ребенка больше нет, я поняла еще и то, как я хотела его, и как я уже любила его.

-Может и лучше. Спасибо, что пришла. Меня в понедельник выпишут скорее всего. Ты Яне позвони, скажи, что в баню я не пойду, - горько улыбнулась я.

И, конечно, через час пришла подруга с кучей еды.

-Так, здесь котлеты, салат, - выкладывала она на тумбочку контейнеры и пакеты, - печенье, яблоки, мандарины.

-Ян, да меня в понедельник отпустят, куда столько, что я буду со всеми этими продуктами делать?

-Есть, и поправляться. Тень отца Гамлета и то ярче, - подруга обняла меня, - все будет хорошо, самое главное верить в то, что все будет хорошо, тогда будет даже лучше, чем ты сам можешь устроить.

-Марк Твен, - улыбнулась я, - Ян, случай решил все за меня, но теперь мне кажется, что это я виновата, колебалась, раздумывала, и вот...

-Ты эти глупые мысли выкинь из своей умной головы.

-Постараюсь.

Яна ушла, а я уснула и проспала чуть ли не до вечера. Соседки по палате принялись меня расспрашивать, кто, да что, да как случилось.

-Девочки, извините, - с улыбкой ответила я, - Но я не хочу сейчас говорить.

В воскресенье дежурила врач, которая вела мою палату и я решила попытать счастья. Узнала я об этом, к сожалению, только вечером.

-Доктор, - женщина посмотрела на меня поверх очков, - Я хорошо себя чувствую, может, вы меня сейчас осмотрите и отпустите? Раз уж так повезло и ваше дежурство сегодня.

-А куда вы так торопитесь? Выпишем завтра, можете в понедельник на работу не ходить, - философски заметила она.

-Мне бы хотелось сегодня, - убедительно попросила я, - Поверьте, мне действительно надо домой.

Женщина поднялась, и после осмотра сказала.

-Завтра в районе обеда загляните, больничный и выписку подготовлю.

Как хорошо, что вся моя одежда была в палате. Я собралась, пожелала женщинам в палате скорейшего выздоровления и пошла домой. Подойдя к квартире, я услышала громкую музыку, звонить не стала и открыла дверь своими ключами. Но когда зашла, ключи упали и громко звякнули. Ирина выскочила в прихожую.

Глава 19

-Ты? - вид у сестры был испуганный, - Но ты же в больнице.

Я молча сняла сапоги и пуховик, обратив внимание на дорогие мужские ботинки, отстранила Ирину и вошла в гостиную. Вальяжно раскинувшись, на диване сидел Давид.

-Здравствуй, - спокойно приветствовал он меня.

-Мы на брудершафт не пили, - медленно выговорила я, - позвольте узнать, что вы делаете в нашей квартире?

-Зашел предложить Ирине работу. Хотел обсудить с вами, - "вами" он выделил легким наклоном головы, - но, Ирочка сказала вы в больнице и предложила выпить чаю. Вы на меня смотрите, как на преступника, что я такого сделал?

-Чаю? - с сарказмом сказала я, указав пальцем на стол, где стояла бутылка шампанского, лежала открытая коробка конфет. - Уважаемый Давид, покиньте, пожалуйста, нашу квартиру и впредь не приходите сюда. Пока я отвечаю за сестру у вас, - я тоже выделила тоном "вас", - она работать не будет.

-Да что ж ты такая злая, - со слезами сказала Ирина, - если у тебя с этим женатиком не получилось, так надо всем жизнь портить?

-С тобой я потом поговорю, - мрачно посмотрела я на сестру.

-Ирина, так нельзя разговаривать со старшей сестрой, у которой, к тому же, нелегкий период в жизни, - сказал мужчина. - Елена, выслушайте меня, я займу всего минуту. Моя компания покупает ресторан "69 параллель", мы планируем открыть там казино...

-Мне неинтересны ваши планы, - прервала я его. - До свидания.

Он встал, и одеваясь добавил.

-Мы еще вернемся к этому разговору.

-Ты..., ты, - Ира сжала кулаки. - Ты всем жизнь портишь!

-И чем же я тебе ее испортила? - злости, раздражения, даже обиды не было, опять одна пустота.

-У меня был шанс получить шикарную работу! Ты хоть представляешь, что такое казино? Какие там деньги!

-Представляю, - спокойно ответила я. - Поэтому ты туда и не пойдешь. Да и кем ты можешь там работать, если тебе нет восемнадцати?

-Давид сказал - поработаешь до восемнадцати официанткой, а потом он меня на крупье выучит, а ты его выгнала!

-Ира, у нас с тобой был договор, что ты оканчиваешь училище, домой никого не водишь, из дома не сбегаешь...

-Да замолчи ты, примерная сестра! Сама нагуляла ребенка от женатого мужика и еще тут мораль мне читаешь! Пошла ты...

И я пошла в ванную. Было плохо, паскудно было, потому что Ира права. Я потеряла голову, я любила и нарушила все те нормы и правила, о которых говорила, теперь надо расплачиваться. Я постояла под душем, привела себя в относительно спокойное состояние и зашла к сестре в комнату. Она лежала на диване, отвернувшись к стене. Я села рядом и положила руку ей на плечо.

-Ты права, Ирина, я вела себя недостойно, за что и наказана. Не повторяй моих ошибок. Мы не знаем, кто такой этот Давид. Но с виду очень на бандита похож. Зачем тебе с ним связываться?

-А с кем связываться? С работягами? С мастером этим недоделанным? Который только в кафе и может пригласить.

-Ира, Ира, - покачала я головой, - а ты хочешь, конечно, принца? Но, чтобы выйти замуж за принца надо самой быть принцессой, не обязательно по происхождению, а по воспитанию, образованию и поведению. Иначе не получится ничего.

-Да ладно, - Ира повернулась ко мне, села подтянув к груди коленки, - вот соседка наша за финна вышла и укатила за границу, живет теперь зашибись как!

-Ты думаешь, раз финн, так и принц сразу? Те, кто здесь работал такие же работяги и инженеры. И откуда ты знаешь, как она живет? Вспомни фильм "Интердевочка", что хорошего-то?

-Ну, ты сравнила. Да и дура, эта героиня, пожила бы с этим шведом, а потом на ноги встала бы и ушла.

Мне, честно говоря, фильм не понравился, и я сто раз пожалела, что мы на него пошли. Но такая шумиха была, все обсуждали, и Ирина уговорила меня тоже посмотреть "Интердевочку".

-Ирочка, все в твоей жизни будет, если ты правильно расставишь приоритеты, если будешь себя ценить и стремиться к серьезным отношениям, - я посмотрела на сестру, размазывающую слезы, - а пойдем-ка чаю попьем с конфетами, я таких и не видела, а ты?

-Откуда? Давид сказал, из Италии привез, - вздохнула она, и мы вернулись в гостиную.

Я рассматривала прозрачную коробку, в которой лежали упакованные в золотую обертку конфеты.

-Ferrero Rocher, - прочитала я. - Попробуем. А вообще-то я есть хочу. Давай пельменей наварим?

-Давай, - согласилась сестра, -а Давид никакой не бандит, он кооператор, у него кафе и видеосалоны в Москве, а теперь он и в Норильске видеосалон открыл в кинотеатре "60 лет Октября", ну а про "шесть девять" ты сама слышала.

-А компания "Спонсор", это прикрытие, - кивнула я, - Ирина, да вся эта кооперация прикрытие одно. Да еще и с Италией связан, мафиози и есть, - засмеялась я. - Надо быть осторожней с такими людьми. Да и лет ему уже явно к сорока.

Я сварила пельмени, и мы устроились с тарелками перед телевизором.

-Господи, что это такое? - я уставилась на экран, с которого мужчина в темной, полуспортивной одежде с темными, немигающими глазами вещал: "Улыбнись! И сделай это быстро! Я вижу тебя за тысячу километров, жадно, с надеждой смотрящего в глаза, изо всех сил карабкающегося к выздоровлению. Я вижу тебя! Мое слово и внушение, мой взгляд — для тех и к тем, кто сейчас в ожоговых отделениях. Я внушаю вам резкое обезболивание! Проникнитесь и прочувствуйте! И в вашем организме случится чудо. И вы быстро обезболитесь. Уснете успокоенные, обласканные неведомой силой, которая идет к вам сейчас с экрана." - Не поняла, что мы сейчас сделаем? Обезболимся? Это что за передача?

-Да это же Кашпировский, уже вторая передача, - с удивлением посмотрела на меня сестра. - У нас все о нем говорят. Целых шесть передач будет. В прошлое воскресенье первая была. А-а-а, - вспомнила сестра, - ты же в баню ходила с Яной. Вот и не смотрела.

"Не плачь. Не плачь! Я дал установку, что слезы ваши тихие, спокойные, горькие и радостные в то же время. В этом отношении сами набросьте на себя узду! Пускай вам будет дано контролировать свое состояние и не выходить за пределы, а только в рамках здорового... Не подводите меня! Даже если ты далеко, там, на Курилах, не подводи меня. Вовремя войди в транс, вовремя выйди! Я не желаю тебе зла, а желаю только добра", - продолжал уговаривать с экрана странный тип.

-Хорошо, что мы не на Курилах, - пробормотала я. - Мракобесие какое-то, давай переключим.

Ирина переключила на вторую программу, но там шел старый фильм по Чехову, и она переключила на Норильское телевидение.

-Вот, отличный фильм, - сказала я, и мы смотрели "Девчата", потом пили чай с необыкновенными конфетами, внутри которых был целый орех, крем, хрустящая корочка и шоколад, обсыпанный орехами.

-Не так уж и вкусно, так красиво упаковано, - сказала я. - Печенье "Мечта", которое в "Таймыре" делают, гораздо вкуснее.

-Точно, фигня какая-то, - улыбнулась сестра, - но выглядят шикарно.

-Елена Игоревна, задержитесь, - попросил начальник после совещания.

Я вернулась и встала перед его столом.

-Садитесь, - показал он на стул, - вы хорошо себя чувствуете?

-Да, - кивнула я для уверенности, садясь на стул. - Я допустила ошибку в докладе?

-Ваш доклад был безупречен. Мне нравится, как вы подходите к выполнению задач, и ваше решение по утилизации богатых серосодержащих газов тянет на рационализаторское предложение. Кандидатскую писать не собираетесь?

-Не думала об этом, - честно ответила я.

-А вы подумайте, тему можем обсудить, - сказал начальник, слишком внимательно ко мне присматриваясь, - но, все-таки, что у вас случилось?

-Абсолютно ничего, что могло бы сказаться на работе, - уверенно ответила я.

-Вы изменились, меня старика, не проведешь, - покачал головой Виктор Дмитриевич. - У вас глаза погасли. То лучились, а сейчас уставшие очень стали, пустые.

Как и моя душа, подумала я, но вслух сказала.

-У меня все в полном порядке.

-Ну-ну. Вы в курсе, что было принято решение о создании «Государственного концерна по производству цветных металлов „Норильский никель“, в который, по принципу общей технологической схемы переработки сульфидных медно-никелевых руд, вошли Норильский комбинат, комбинаты «Печенганикель» и «Североникель», Оленегорский механический завод, Красноярский завод по обработке цветных металлов и институт «Гипроникель»?

-Да, я читала постановление Совета Министров.

-Тогда готовьтесь в командировку, в Заполярный. Посмотрите насколько у нас общие схемы, - он усмехнулся. - Поедут Тимченко, Фомин и вы. Время вылета согласуете с ними. Можете идти, Елена Игоревна.

Я вышла, хотела вернуться и сказать, что не могу ехать, потом подумала, что только что сказала, что ничего не мешает моей работе.

-Ты чего, Лен? - удивленно посмотрела на меня секретарь.

-Нет, ничего, - отозвалась я и вышла в коридор.

Оставлять сестру одну? Отказаться от командировки? Опять передо мной выбор, надо думать.

Я забрала больничный, но сдавать его не стала, какой смысл? Обсуждений моей персоны и так хватало. Слишком молодая, слишком умная, слишком закрытая, слишком серьезная, не остаюсь на вечеринки, не хожу в курилку.

До конца дня я изучала материалы по комбинату "Печенганикель", согласовывала с коллегами дату вылета и программу командировки.

-Едем на неделю. Полетим через Новосибирск, - сказал Фомин. - Я попрошу заказать билеты и гостиницу в Мурманске. А вылетать будем в следующий понедельник.

Не придумав никакого достойного выхода, я пришла домой и на этот раз застала просто удивительную картину. Ирина мыла полы!

-А я решила уборку сделать. А то, мы же в субботу не убрали, да и сейчас лучше тебе не напрягаться, так что я сама.

-Спасибо, Ир, - сказала я, - а меня в командировку через неделю отправляют.

-В Москву? - с надеждой спросила сестра.

-Нет, - улыбнулась я, - в Заполярный, это недалеко от Мурманска.

-Лен, ты за меня не волнуйся, - отжимая тряпку, и смешно сдувая челку с глаз, заявила сестра. - Все будет в порядке.

-Я в этом не сомневаюсь, - уходя в ванную, отозвалась я. Хотя сомнения, да еще какие, у меня были.

-Лен, - опять обратилась ко мне сестра,- а тебя за границу послать могут?

-Не знаю, - пожала я плечами, - в Канаду наши летали, и в Германию.

-Вот бы и тебя отправили, - мечтательно протянула Ирина, - привезла бы оттуда модные вещи, джинсы, куртку кожаную.

-Да мы и здесь все купим, - заверила я сестру, на что та иронично хмыкнула и продолжила уборку.

А я задумалась. Просить Яну заходить каждый день? Сколько можно нагружать подруг своими проблемами. У них своих забот хватает. Дети, работа, семья, а тут еще я со своей сестрой. Не буду им ничего рассказывать про визит этого Давида. Вспомнила пронизывающий взгляд и невольно передернула плечами.

Глава 20

В пятницу я вышла из управления и сразу обратила внимание на огромную черную машину, такая была только у директора комбината, но рядом с этой машиной стоял Давид, будь он не ладен! В расстегнутой дубленке, без шапки, тоже мне герой. На улице, между прочим, не лето, мороз небольшой - 25, но ветер 15 м/сек, ощущается вместе как -45, такое пижонство грозит отпадением ушей. Он уверенной походкой направился прямо ко мне. Бежать было глупо, я вскинула голову и спокойно выдержала его взгляд.

-Здравствуйте, Елена, разрешите вас подвезти, - он говорил вроде вежливо, но я услышала изрядную долю сарказма.

-Прекрасная погода, - таким же тоном ответила я. - Предпочитаю прогуляться после работы.

-И все-таки давайте немного прокатимся, - он улыбнулся, - или вы меня боитесь?

-На нас сейчас смотрят, по крайней мере, десять пар глаз моих коллег, они люди наблюдательные, да и машина у вас приметная, - усмехнулась я в ответ, - чего мне бояться? Я просто не вижу ни одной причины, по которой я должна с вами куда-то ехать и вообще разговаривать.

Я обошла мужчину и стала спускаться по ступенькам, но сильная рука ухватила меня за локоть.

-Не стоит так со мной, - процедил он. - Я сказал надо поговорить, значит надо поговорить, уважаемая Елена Игоревна.

-Говорите, - вырывая руку, обернулась я к нему, - только смотрите, чтобы уши не отпали.

-Лучше подумайте о сестре, чем о моих ушах.

Он еще крепче сжал мою руку, и я решилась.

-Хорошо, я вас выслушаю, и так как я человек милосердный, сделаю это в машине.

Он кивнул, и мы сели на заднее сидение огромного внедорожника.

-К ресторану, - бросил Давид водителю и обратился ко мне. - Почему вы так негативно настроены против меня? Чем я вызвал ваше недовольство?

-Мужчина, выступающий спонсором на конкурсе красоты, а затем пришедший к несовершеннолетней девушке домой в отсутствие старших, да еще и с шампанским, не вызывает ни доверия, ни уважения, - отчеканила я.

-М-да, - покачал он головой, - вы всегда так формулируете?

-Всегда. Я вас внимательно слушаю.

-Ваша сестра талантливая девочка, у нее хороший голос, она легко двигается и хорошо обучается...

-Чему? - хмыкнула я.

-Хореографии, - без улыбки ответил он. - При должном вложении из нее может получиться неплохая певица. Я могу посодействовать. Вы ведь в курсе, что Ира мечтает о сцене?

-Я в курсе. Но у нее нет музыкального образования. Как вы себе представляете карьеру певицы без образования?

Он посмотрел на меня так, так будто я сказала величайшую глупость.

-Леночка, на нашей эстраде образование не играет никакой роли. Вы не отвечайте сразу, подумайте.

-А зачем вы ее тогда в свое казино работать приглашали?

-А я передумал, - ухмыльнулся Давид. - Пересмотрел запись конкурса, прислушался, и понял, что из Иры можно звезду сделать. Другое время в стране наступает. Во всех сферах. И на эстраде тоже. Вы же не могли не заметить, сколько появилось групп, певцов и певиц новой волны. Это выгодное вложение, - резюмировал он, - кто первый сориентируется, тот снимет

сливки. А по поводу мужского интереса, к-хм, к-хм, - он слегка закашлялся, - мне не нравятся малолетки. Я предпочитаю умных, содержательных женщин среднего возраста.

-Я вас услышала, - сказала я. - И как вы себе представляете путь моей сестры на эстраду?

-Для начала отправим ее на телевизионный конкурс песни в Москву от Норильского Горкома комсомола. А там подберем популярную группу и...

Я слушала и понимала, насколько от меня все это далеко. Я совсем не представляю всю эту кухню по изготовлению звезд. Было страшно куда-то отпускать сестру, и в то же время я понимала, что всю жизнь около себя я ее держать не буду, не смогу. Исполнится ей восемнадцать и упорхнет куда вздумается.

-И не смотрите вы на меня, как на врага, - машина давно стояла возле ресторана "69 параллель", - я действительно хочу помочь Ирине стать певицей, и поверьте, далеко не бескорыстно. Мы подпишем договор, в котором пропишем все детали, я собираюсь получить неплохую прибыль от ее раскрутки. Елена, может, поужинаем и продолжим беседу?

-Спасибо, но я не голодна. Давид, мне это все совершенно не нравится, но я знаю мечту Ирины, и я подумаю. Дальше я пойду пешком. До свидания.

Он не стал меня задерживать, или уговаривать, только кивнул на прощанье и слегка улыбнулся. Я вышла из теплой машины и пошла, глотая холодный воздух, домой. Ну почему, почему я все время должна что-то выбирать, решать, почему наша жизнь не может проходить как у других - тихо и размеренно. Откуда на мою голову взялся этот Давид? Закончила бы Ира училище, работала бы в магазине, я бы занималась своей работой, может, и правда попробовала бы написать кандидатскую. По вечерам смотрели бы телевизор, на выходные ходили бы в театр, в кино, в баню. Отмечали бы праздники с друзьями...Так нет же! Ведь Давид обязательно и Ире выдаст свое предложение, а та конечно ухватится, ведь она мечтает о совсем другой жизни, чем я. И почему-то меня совсем не успокоило его заявление, что он не интересуется малолетками.

-Ирина, я вернусь из командировки, и мы вернемся к этому разговору. Я надеюсь, все будет в порядке?

-Все будет просто идеально! Я буду вести себя как самая-пресамая примерная Золушка!

После того, как я рассказала сестре о встрече с Давидом, она весь вечер, да что там вечер, все выходные никак не могла успокоиться. Представляла себя на сцене, пела разные песни, танцевала и спрашивала каждую минуту

-Лен, неужели такое и, правда, возможно?

-Вот надо было прямо на 7 ноября улетать, - бухтел Фомин, - не пришлось бы на демонстрацию идти. А то прилетим пятого ноября и будьте любезны, поручите знамя или плакат и вперед, демонстрировать.

Я была с ним солидарна, вспомнила демонстрацию 1984 года. Я тогда только вернулась после учебы в Норильск и конечно шла в колонне со всем коллективом ЦХЛ

Почему на 7 ноября всегда отвратительная погода? Причем не только в Норильске, но и в Питере было холодно, и то лил дождь, то даже падал редкий снег и всегда ветер. А вот папа любил демонстрации, всегда ходил на них с настроением, носил меня, а потом и Иринку на плечах, мама же готовила праздничный стол, доставала парадный сервиз, хрусталь, скатерть и вышитые салфетки. Приходили гости...

-Елена Игоревна, - выдернул меня из воспоминаний голос коллеги, - пойдете, наш рейс объявили.

Я первый раз была в командировке и воспринимала все с большим интересом, новые места, пусть даже и аэропорты осматривала с любопытством. Мои коллеги, мужчины в высшей степени умные, прошедшие много ступеней на пути в отдел главного металлурга, улыбались и посмотрев друг на друга в один голос сказали: "Молодость". Фомин начинал помощником

плавильщика на никелевом, а Тимченко работал на руднике "Заполярный", потом на медном, сначала мастером, начальником конвертерного цеха, а потом перешел в управление. Ко мне они относились, с одной стороны покровительственно, а с другой стороны уважительно, оценив уровень моих умственных способностей.

Аэропорт Новосибирска мне понравился. Большой, светлый, просторный, а вот Мурманский аэропорт проигрывал нашему. Мы взяли такси и поехали в гостиницу.

-Завтра с утра за нами пришлют машину от комбината, до Заполярного километров двести, если не ошибаюсь, - сказал Тимченко, - Сейчас устроимся и пойдем ужинать. Не знаю, как сейчас, но раньше в "Арктике" готовили очень вкусную рыбу по-мурмански, согласны?

-Конечно, согласны, - дружно ответили мы.

Я смотрела в окно машины, в Мурманске было тепло, градусов пять мороза, не больше, тихо падал снег, блестя в свете фонарей, куда-то торопились люди, на открытом катке играли в хоккей и вокруг коробки толпились болельщики. Наконец, такси остановилось возле высокого здания гостиницы "Арктика" в самом центре города. Встретили нас и разместили очень быстро. Поужинали с удовольствием. Рыба по-мурмански и впрямь была очень вкусной - порезанная кружками картошка была накрыта слоем палтуса, затем слоем лука и, как сказал официант, тушилась на медленном огне.

Глава 21

Коллеги отправились в номер, а я заинтересовалась фотографиями на стене вестибюля. Там были снимки старой гостиницы и снимки строительства новой. Ко мне подошел пожилой, сильно припадающий на левую ногу, мужчина и спросил.

-Интересуетесь? Вы журналистка?

-Нет, - улыбнулась я, - мы из Норильска, на "Печенганикель" приехали, в командировку. А вы здесь работаете?

-Да, я всю жизнь при гостинице, еще в старой работал, сначала на кухне помогал, потом на электрика выучился, и за все хозяйство гостиницы отвечал, а сюда сторожем ночным взяли, лет-то мне уже много, на пенсии давно. Да только дома сидеть не могу, жена ругает, сколько можно работать говорит, да разве ж это работа?

Я видела, что ему очень хочется поговорить. Делать мне было нечего, сидеть в номере не хотелось, почему бы не послушать человека?

-Какие замечательные фотографии, - я показала на один из снимков, - а это Симонов?

-Да, это Константин Михайлович, он в февраля 1938-го, когда шла операция по спасению папанинцев, останавливался в "Арктике". И в поэме «Мурманские дневники» запечатлел нашу гостиницу.

«Гостиница полным-полна.
 Портье метались дотемна,
 Распределяя номера.
 Швейцары с заднего двора
 Наверх тянули тюфяки.
 За ними на второй этаж,
 Стащив замерзшие очки,
 Влезал воздушный экипаж.
 Пилоты сутки шли впотьмах,
 Они давно отвыкли спать,
 Им было странно, что в домах
 Есть лампа, печка и кровать...»

Я немного обалдела, никак не ожидала услышать от старичка стихи. А он был доволен моей реакцией.

-Давайте присядем, показала я на диванчик, уютно стоявший под фикусом, - как вас зовут?

-Иван Дмитриевич, а тебя?

-Лена.

-А давай мы с тобой чайку попьем, я Тоню попрошу, она нам организует.

-С удовольствием, - администратор принесла нам чай и печенье, и Иван Дмитриевич продолжил рассказ.

-Так вот, Леночка, в армию меня не взяли, инвалид я с детства. Одна нога короче другой, - он показал на свою ногу. - В войну у нас в гостинице англичане жили. В 1943, помню, город сильно бомбили, 7 бомбардировщиков типа «Юнкерс-88» налетели, в "Арктику" бомба попала и загорелось левое крыло. Так мы кинулись мебель спасать, а те англичане выволокли чучело медведя и давай его целовать, - мелко засмеялся Иван Дмитриевич, - то ли выпивши были, то ли радовались, что живы остались.

Он мне так нравился, этот старичок и рассказывал он так увлеченно, и глаза у него были такие живые с лукавинкой. Я не знала своих бабушек и дедушек, но вот в этот момент подумала, что хотела бы иметь такого дедушку.

-Случилось это в 1961 году, у нас тогда снимали фильм «Путь к причалу». И привезли гималайскую медведицу Машку, ну по сценарию в фильме медведь был, - уточнил он, - И вот однажды дрессировщик выпил и уснул. Слышу из своей подсобки крики, директор бежит, ругается, говорит медведь ходит по коридору третьего этажа. Администратор наша режиссеру названивает: "Уберите медведя немедленно, а не уберете, мы милицию вызовем". Поднялся я на этаж и вижу: Машка стоит в конце коридора, облокотившись передними лапами о подоконник, и смотрит в окно...

- Маша! - позвал я. - а, Маша!

Медведица оглянулась.

- Иди домой!

И Машка на двух лапах, виляя попой, быстро направилась ко мне. Я знал, что медведи очень опасны: в отличие от других зверей, они нападают без подготовки, поэтому испугался не на шутку. Тут из кубовой, это помещение такое раньше было, где находится кипятильник, кипятильный куб, вышла наша уборщица с ведром и тряпкой.

- Ты опять вылез? А ну брысь на место! - она сердито замахнулась тряпкой на Машку.

- Брысь, кому говорят!

Машка опустила на четыре лапы и неохотно пошла к номеру... У двери оглянулась.

- Иди, иди! - прикрикнула уборщица.

Машка вошла. Я быстро подбежал и закрыл дверь на ключ - он торчал в замочной скважине.

Я смеялась от души, представляя эту картину.

-Про эту ситуацию можно было отдельный фильм снять. Спасибо вам, Иван Дмитриевич за интересный рассказ.

-И тебе спасибо, внучка, - он внимательно на меня посмотрел, - хорошая ты девушка, душевная. Все у тебя хорошо будет.

Мы осмотрели цеха комбината и засели в техотделе. Гостиница в Заполярном, конечно, уступала Мурманской, но жить вполне можно было.

-Норвежцы замучили нас уже со своими нотами, - жаловался начальник техотдела комбината, - а что делать-то? Я виноват, что роза ветров так ложится?

-Надо утилизировать серосодержащие газы и на печи ставить электрофилтры, - сказала я и вызвала неодобрительный взгляды сотрудников техотдела, - и по поводу самих печей...

-Все это хорошо, девушка, но это очень дорого.

-Меня зовут Елена Игоревна, и мы здесь именно затем, чтобы определить необходимость модернизации вашего производства и произвести предварительные расчеты.

Мои коллеги довольно улыбались видя, как смутился начальник техотдела.

Заполярный, небольшой городок, мне понравился, я прошлась вечером по центру, по очень красивой аллее, которая при свете желтых фонарей выглядела сказочно, подошла к памятнику. "Михаил Бабиков - герой Великой Отечественной войны", - прочитала табличку. "Надо будет расспросить о нем, как он погиб, молодой совсем..."

Как же хорошо вернуться домой. Когда самолет приземлился в Алыкеле, я выдохнула, представляя, как погружусь сейчас в ванну, а потом сварю кофе, заберусь с ногами на диван и буду смотреть телевизор. Впереди целых три выходных дня, правда 7 ноября придется идти на демонстрацию. А может можно и не пойти?

-Виктор Михайлович, а как вы думаете, на демонстрацию все из управления пойдут?

-Я партийный, так что точно пойду, а ты смотри сама, - усмехнулся Тимченко. - Сейчас уже премии не лишают за неявку.

Дома было тихо, чисто и пусто. Сестры не было. Я разделась и осуществила свою мечту: наполнила ванну, налила туда ароматной пены и блаженствуя задремала.

-Ленок, ты дома? - вырвал меня из полусна голос Ирины.

-Дома, - улыбнулась, надевая халат и выходя из ванной. - Как ты тут?

-Отлично! - я обняла сестру, почувствовав аромат духов, которыми я не пользовалась с 10 сентября. Прислушалась к себе - ничего, никаких неприятных ассоциаций, нравится Иринке этот запах, так пусть пользуется. Мне он теперь кажется слишком сладким. - Квартиру убрала, занятия не пропускала, с Давидом не встречалась, вообще ни с кем не встречалась, - рапор-

товала Ира, а я улыбалась и вспомнила замечательного старичка Ивана Дмитриевича, как он сказал? "Все у тебя будет хорошо", да, все у нас будет хорошо, сейчас мне в это верилось.

-Тогда давай подарки смотреть, - открыла сумку и протянула Ирине джинсы, которые купила в Мурманске возле гостиницы. - Levi's, меня заверили, что настоящие. Я же тебе говорила, что и у нас можно купить, не обязательно за границу в командировку лететь.

Ирина принялась рассматривать джинсы.

-Ленка, обалдеть, здесь серебряный флажок! - с восторгом показывала она мне правый карман штанов, в который был вшит маленький лоскуток с названием фирмы. - Высший уровень, первый класс! Спасибо, - прочувствовано сказала она и понеслась примерять обновку.

Через пару минут раздалось.

-Ура, ура, ура! Как влитые! - джинсы и, правда, сидели великолепно на стройных ногах сестры. - А у меня и ужин есть, пошли на кухню. Вот, я блинчики сделала с творогом, сейчас поджарю. Тебе чай, кофе, или молоко?

-Чай, - я смотрела на сестру и думала, может, пройдет у нее это желание попасть на эстраду. Хотя, кого я обманываю.

Позвонила подруге и была тут же приглашена на праздник.

Глава 22

-Будем у Наташки отмечать, - говорила Яна. - Она тебе звонила, но ты же уехала в командировку и даже не сказала ничего, что за дела? Кстати, я заходила к вам. Вроде все тихо было. Нормально у вас там все?

-Да, Ян, спасибо, все в порядке. А в гости я с удовольствием приду. И мне надо с тобой поговорить.

-Наташа говорила про вас обеих, так что Ирина тоже приглашена. Завтра в баню идем? - спросила подруга.

-Да.

-Вот там и поговорим.

Яна с семьей, когда родители приехали из отпуска, переселились в гостинку. И как я не убеждала ее пожить в моей гостинке, она не согласилась. Сказала, что все уже решила, сняла и проплатила вперед за несколько месяцев. Так что теперь мы жили друг от друга не то чтобы далеко, но за пару минут не прибежишь.

Только я положила трубку, как телефон зазвонил.

-Да.

-Здравствуйте Елена, с приездом, - голос Давида резанул ухо, вот его мне хотелось слышать меньше всего. - Как съездили?

-Продуктивно, - ответила я, - командировочное задание выполнили.

-Я иногда теряюсь от ваших формулировок, - хмыкнул он. - Я свое обещание выполнил, с Ириной не разговаривал, ждал вашего решения.

-Давид, - я непроизвольно почесала лоб, потом нос, - я должна четко представлять, как все будет происходить, что за конкурс, когда он состоится, сколько это будет стоить, где Ира будет жить в это время.

-Сколько вопросов, - засмеялся мужчина, - если я правильно понял, то принципиально вы согласны?

-Скажем так, теоретически, а окончательный ответ будет после того, как вы уточните все детали, и мы с сестрой прочитаем договор.

-Договорились. А что вы будете делать на праздник? Может быть, поужинаем вместе?

-Извините, но я уже приняла приглашение, - спокойно и уверенно ответила я, - до свидания.

-Да свидания, - в его голосе опять звучала ирония, захотелось сказать что-нибудь колючее, но я просто положила трубку.

-Ира, нас Наташа в гости пригласила, - сказала я, заходя на кухню.

-Лен, - протянула сестра, - ну что я там делать буду? Я лучше с девчонками на дискотеку пойду во Дворец культуры, там концерт будет, потом танцы, ладно?

-Вот что я тебе скажу, Лен, - Наташа запахла простыню, поправила тюбан из полотенца на голове, - я уехала из дома в 17 лет, и старшая сестра мне была не указ.

-Ты как патриций, патрицка, патрицияка, патрицианка, вот! - вставила Янка.

-Патриций мне нравится больше, - величественно кивнула Наташа, и мы дружно рассмеялись. - Так вот, мамы не стало, но на шею старшей сестры сесть у меня даже мысли не было. Не пора ли тебе пересмотреть свое курице-наседское отношение к сестре. Хочет на сцену, ну и пусть пробивается. Если скатиться в яму, так везде скатится.

-Не согласна, - покачала головой Яна, - с эстрады уклон гораздо круче, и яма поглубже. В одном я уверена точно, нет у тебя, подруга, вожжей, оков и еще чего там, для того чтобы

удержать Ирину возле себя. Через семь месяцев девочка станет совершеннолетней, и что ты ей предъявишь?

-Ничего, - развела я руки, - я теперь могу ей только на свою ошибку указывать, что нельзя слепо доверять чувствам.

-Это ты брось, Лен, есть настоящие мужчины, у которых есть честь...

-Ум и совесть нашей эпохи! - подняла вверх стакан с чаем Янка, сдвинув брови, мы опять засмеялись. - А если серьезно, то Наташа права, очень много вокруг нормальных мужчин, ценящих свое слово.

-Я знаю, - кивнула я, - ваши мужья тому яркое подтверждение. Да и на работе у меня коллеги - очень достойные люди. Но с меня хватит. Ладно, в институте, девочка совсем была, влюбилась и думала на всю жизнь. Но там не было близких отношений...

Подруги уставились на меня, примерно, как на неожиданно ожившего динозавра.

-Так Игорь у тебя был первым...Ну, он..., - закашлялась Янка.

-Хотя бы должен был подумать о том, чтобы не было последствий, - горько продолжила Наташа.

-Увы, - констатировала я, - я следила за графиком, но видимо что-то пошло не так. Ладно, дело прошлое. Я справилась, - тряхнула я головой. - Почти.

-Так может и по башке ему никто не давал? - хмурясь, заявила Яна.

-Нет, в этом он не соврал, - усмехнулась я. - Больничный-то он в бухгалтерию сдавал, это точно. Я когда в управление перешла, там эта тема на всех этажах обсуждалась.

-Пошли в парилку, - вздохнула Наташа.

Мы хлестали друг друга вениками, обливали холодной водой, и было легко и свободно, потом снова завернулись в простыни и продолжили разговор.

-Мне пришла в голову полусумасшедшая мысль, - заявила Наташа, - а что если ты пригласишь этого Давида к нам на 7 ноября? Пусть он на нас посмотрит и поймет, что тебя есть кому защитить в случае чего. Ну, а мы посмотрим на него.

-Отличная мысль! - поддержала ее Яна.

-Девочки, это лишнее, еще не хватало вас вмешивать, - решительно пресекла я их предложение. - Мы же ничего не знаем, по большому счету, про этого Давида, даже фамилии его не знаем. Да и как это будет выглядеть? Еще подумает, что я ему на что-то намекаю. Нет, приглашать его я никуда не буду.

Дальше мы говорили обо всем, больше не касаясь моих проблем.

-Олег недолго проработал в отделе главного энергетика, - сказала Яна, - на комбинате принято решение, с его подачи естественно, о восстановлении хоккейной команды "Заполярик", так что он переходит работать в "Арктику".

-А у нас в лаборатории Марина Витальевна на материк уезжает, и меня назначают на ее место, - вздохнула Наташа. - Ну, а я на свое место Яну рекомендовала.

-Спасибо, Наташ, а то эта работа с бумагами, отчетами мне не нравится. Работать начальником участка на Надежде гораздо интересней.

-Но и сложнее, - покачала головой Наташа. - Заставить слушать себя мужчин, начиная от главного инженера, начальников цехов, мастеров, до плавильщиков и конвертерщиков дело нелегкое, да и с лаборантками надо наладить контакт. Из восемнадцати человек у меня на участке пятеро с высшим образованием и уж, конечно, они считают себя более достойными занять должность начальника. Тебя-то считают блатной, - толкнула она Янку, - и только после института.

-Разберемся, - выдала Яна свое любимое слово.

Вечер в бане мы провели замечательно, впереди было еще два выходных. Завтра буду отдыхать, а седьмого все-таки пойду на демонстрацию.

Вечером в понедельник опять позвонил Давид.

-Добрый вечер, Елена.

-Здравствуйте, Давид, - спокойно ответила я.

-Сейчас по первой программе будет передача "Шире круг", посмотрите ее внимательно, пожалуйста. Через два с половиной месяца, то есть после Нового года эта программа будет сниматься в Красноярске, и если вы решитесь - Ирина будет в ней выступать. Обратите внимание, с этой передачи начинали многие известные теперь артисты, например, Юрий Антонов. Вам же нравится Юрий Антонов, Леночка? - от "Леночки" меня слегка перекосило, но я вежливо ответила.

-Да, мне очень нравится Юрий Антонов, его "Летающей походкой" и "Крыша дома твоего", да многие песни нравятся, наверное, даже все.

-Вот и замечательно, он будет на передаче в Красноярске, еще будет группа "Комбинация", Ольга Зарубина, известные композиторы будут, согласитесь - это неплохой шанс.

-Согласна, - я даже кивнула, хотя он не мог этого видеть.

-Тогда завтра я вам еще позвоню и если получу положительный ответ, то Иру включат в программу. Сразу предупрежу ваши вопросы, автор, сценарист и режиссер этой передачи моя хорошая знакомая, поэтому мне это ничего не будет стоить. Разместят участников в гостинице, и весь процесс съемок займет дня три, не больше. До завтра, Лена.

Он положил трубку, не дождавшись моего ответа, и у меня осталось странное чувство, как будто на меня накидывают сеть, из которой уже не выпутаться.

-Иринка, - позвала я сестру, - Давид звонил.

-Ну? - с надеждой посмотрела на меня сестра.

-Если мы согласимся, ты можешь попасть на передачу "Шире круг", он рекомендовал нам ее внимательно посмотреть.

Ира замерла и сложила руки перед грудью, на глазах у нее были слезы. Я обняла сестру и погладила по голове.

-Все будет хорошо, сестренка, пойдем наберем себе конфет, нальем чай и будем смотреть передачу.

Так мы и сделали. Передача мне понравилась и я приняла окончательное решение, что отпущу Иру. А про нее можно и не говорить, глаза блестели, и всю передачу сестра повторяла движения артистов, подпевала и танцевала.

-Лен, ну скажи, я же не хуже пою, чем эта училка, - показывала она пальцем на экран, - скажи?

-Ты поешь лучше, а уж двигаешься не в пример элегантней, - подтвердила я, - главное не растеряться перед камерой, когда на тебя будут смотреть знаменитости.

-А Давид поедет? - вдруг спросила Ира.

-Не знаю, - пожала я плечами, - не спрашивала. Он сказал, что позвонит завтра, вот и спросим. Ты со мной на демонстрацию пойдешь?

Красноречивый взгляд сестры: "Ленке пора в психушку" был мне ответом.

-Понятно, я спать.

-А я мечтать, - закружилась по комнате сестра и я вдруг отчетливо увидела ее на сцене в красивом платье, которое переливалось блестками.

Погода не подвела, революционный настрой мороз и ветер создали по полной программе. Я уже тридцать раз пожалела, что поперлась на демонстрацию. Одно хорошо, что проспект у нас не очень длинный, всего два с небольшим километра. Замерзнув, я прибежала домой, переоделась, еще раз спросила Иру, не пойдет ли она со мной в гости.

-Нет, Лен, я лучше попробую спеть сегодня во Дворце культуры на дискотеке, попрошу ребят, которые там играют, - и запела.

Музыка нас связала, тайною нашей стала.
 Всем уговорам твержу я в ответ: "Нас не разлучат, нет!"
 Музыка нас связала, тайною нашей стала.
 Всем уговорам твержу я в ответ: "Нас не разлучат, нет!"

У Наташи было шумно, в небольшой двухкомнатной хрущевке собралось много народа. Кроме Яны с Олегом, было еще пара, они были постарше нас, но очень веселые и открытые люди. Света восторженная, обожающая поэзию серебряного века и ее муж Лев, действительно, чем-то похожий на льва большой шевелюрой и низким голосом. И еще подруга Наташи - Галина, она мне тоже понравилась, хотя была немного категоричной в суждениях.

-Все эта перестройка мура какая-то, - заявила она. - Чего мне перестраиваться? Я как работала, так и работаю. Вся перестройка, что теперь зарплату платят хрен поймешь как: половина на карточку, половина вроде как копится. Куда мне ее копить? Хотела бы - на книжку переводила.

-Ой, не говори, я с этой карточкой замучилась, сначала сходи в расчетный центр, там вечно очередь, потом в магазине разберись попробуй, что можно на карточку брать, что нельзя, - посоветовала Света.

-Да ладно вам, - оптимистично заявила Яна. - Мы тут нормально живем, родители рассказывали на материке ужас просто, даже по талонам ничего нет, зарплату не платят.

-А этот бред с выбором начальников, ну обхохочешься, представляю, кого выберут мои лаборантки, - усмехнулась Галя. - Уж точно не меня, а ту, которая их гонять на точки не будет, и разрешит липовые данные в замерах ставить.

-Вот тут я с тобой категорически согласен, - поддержал ее муж Наташи, - но, я думаю, что на комбинате такого больше не допустят. Хватило выборов в прошлом году директора комбината.

-Хватит разговоров, - подняла бокал Наташа, - давайте за праздник.

Стол у Наташи был просто шикарным, и сугудай, и пирог с рыбой, и необыкновенно вкусное мясо с брусникой. Все с удовольствием приступили к еде, а потом опять к разговорам.

-А вы слышали новую песню Талькова, что-то там "Листая старую тетрадь
 расстрелянного генерала..."? - спросила Света. - Я вчера услышала по радио и, честно говоря, была в шоке. Он откровенно назвал Ленина - "кровавый царь, великий...гений", и про церкви там, большевиков вандалами назвал, ребята это к чему?

-К тому, что нам пора выпить! - провозгласил Олег. - То, что происходит что-то непонятное в стране - это ясно, но будем надеяться, все образуется.

-А хотите, анекдот расскажу? - спросил Лев, все дружно закивали. - Заходит Горбачев в баню, а мужики все тазиками прикрылись. "Да вы чего, мужики? Я ж такой же мужик, как и вы", - говорит он им, а мужики в ответ: "Так за вами Раиса Максимовна войдет".

Потом мы пели и даже умудрились танцевать в небольшой комнате. "Надо же, - подумала я, - какие все разные, а как нам хорошо вместе. Янка с Олегом, как они смотрят друг на друга, только искры не летят, а когда танцевали танго чуть пол не загорелся, Наташа нежная и Олег к ней относится с такой ласковой заботой, Света и Лев очень похожи, не внешне, а внутренне, так бывает, когда люди долго живут в согласии". Из спальни выглянули мальчишки, Максим и Саша. Посмотрели, посмотрели на мам и пап, получили конфеты и по яблоку, и снова ушли играть. На секунду заныло сердце, но я тряхнула головой и улыбнулась. "Все будет хорошо", - сказала себе и включилась в общее веселье.

-Лен, как там Ирина, почему она не пришла? - спросила Наташа, когда мы с ней вышли на кухню.

-Предпочла дискотеку, - улыбнулась я, - а так, Наташ, я приняла решение, Давид предложил Ирине принять участие в программе "Шире круг", которую будут снимать в Красноярске и я сегодня дам согласие.

-И правильно сделаешь, - поддержала меня подруга, - а сама поедешь?

-Не знаю, как с работой будет.

Глава 23

А вечером позвонил Давид. Я, к своему удивлению, уже не передергивала плечами при звуках его голоса.

-Как отметили праздник, Елена?

-Хорошо, - ответила и улыбнулась, вспоминая тепло дружеского застолья, - а вы?

-Я в ресторане, народ празднует, как в последний раз, - хмыкнул он. - Дым коромыслом. А мне что-то не празднуется.

-Что так? - надо было сворачивать разговор, который переходил на личные темы, зачем я спросила? Но вопрос вылетел сам собой, и теперь приходилось продолжать беседу.

-Меня, конечно, устраивает свобода и развитие предпринимательства в стране, только как-то это происходит, - он ненадолго замолчал, - криво. И еще мне одиноко в вашем городе.

"Началось, - подумала я, - сейчас будет песня покинутого лебедя". А Давид продолжил.

-Я развелся с женой два года назад. Она эмигрировала в Израиль вместе с родителями и моим сыном. А я не захотел уезжать. Такие дела. Но это вам, Леночка, неинтересно, - я опять услышала иронию в его голосе. - Когда мы встретимся и обсудим все детали? Давайте завтра я заберу вас с работы. Ресторан работать после праздника не будет и нам никто нам не мешает, а Ирина подойдет, от вашего дома это меньше пяти минут.

-Хорошо, только с работы забирать меня не надо. Встретимся в половине седьмого в "69 параллели".

-Спорить с вами не решаюсь, до встречи завтра.

Давид с Ириной встретили меня на входе в ресторан. Я еще из автобуса их увидела, Ирина что-то увлеченно рассказывала, жестикулируя руками. Наверное, делится, как пела вчера на дискотеке.

-Здравствуйте, - подошла я к ним сзади.

-Да ну тебя, Ленка, - подпрыгнула сестра, - напугала!

-Добрый вечер, Елена, - улыбнулся Давид. - Пойдемте? Я попросил приготовить нам ужин, вы же с работы, надеюсь, не откажитесь?

-Не откажусь, - чего уж притворяться, есть хотелось, пообедать мне не удалось - весь отчет за командировку лег на меня. А как по-другому? Коллеги, во-первых, старше, во-вторых, заняты решением более важных проблем.

Мы зашли в зал, где действительно уже был накрыт уютный стол, на котором красовался фирменный салат.

-Прошу, - отодвинул мне стул мужчина, Ирина села рядом, не дожидаясь политесов со стулом.

В ресторане был полумрак, негромко играла музыка, а у меня возникло чувство нереальности происходящего. Неужели такое возможно и простая девочка, из абсолютно простой семьи может попасть на эстраду? Такое только в фильмах бывает. Но вот сидит же передо мной реальный человек, объясняет, как устроен телеконкурс, как после него появились такие певцы как Киркоров и Малечик, певицы Катя Семенова и Наташа Королева.

-Главное не победить, а понравится кому-нибудь из знаменитостей. Попасть в раскрученный коллектив, приглянуться композитору - вот твоя задача, Ира, - сестра слушала Давида очень внимательно. - А там уже все от тебя зависит. Будешь вести себя правильно, много работать, значит, будешь петь, а там включают в концертные программы, пригласят на музыкальную телепрограмму.

-Правильно, это как? - кокетливо спросила Ира и получила от меня нахмуренный взгляд.

-Правильно - это скромно и с достоинством, - сказала я. Давид улыбнулся.

Нам подали рулетики из оленины с грибами, было очень вкусно, и я съела все.

-Я попрошу Станислава сварить кофе в турке, на песке, - Давид подозвал официанта и отдал распоряжение. - Что вы предпочитаете на десерт?

-Я буду мороженное, с орехами и ликером, - сказала Ира.

-А я ограничусь кофе, спасибо, все очень вкусно, - отозвалась я. - Давид, а вы полетите в Красноярск?

-Да, давно не пересекался с Ольгой, да и дела кое-какие решу заодно, - кивнул он. - А вы, Леночка?

-Съемки же будут проходить в рабочие дни, - покачала я головой, - у нас не приветствуется отпуска без содержания...

-Да и что тебе там делать, - затараторила сестра, - и без тебя обойдемся.

В этот момент я поняла - надо ехать.

-Но, я думаю смогу договориться, поработаю в субботу, в конце концов, - широко улыбнулась я. - Когда еще я смогу увидеть столько известных людей? Я поеду, - решительно заявила и для уверенности кивнула.

-Вот и славно, - потер руки Давид. - А пока у меня вот какое предложение. Для практики я предлагаю Ирине петь в ресторане. Смею напомнить, что многие наши знаменитости начинали карьеру с ресторанов. Например, Лариса Долина стала не только успешной певицей, но и в кино снимается, - Ирина пискнула, а он посмотрел на меня. - С 13 лет пела в ресторане, под присмотром родителей, разумеется. Вы слышали ее последнюю песню? - он опять подозвал официанта и через минуту мы услышали сильный голос певицы.

Льдинка-льдинка, скоро май, льдинка-льдинка, ну-ка, растай.
Я возьму тебя в ладони, поднесу к своим устам льдинка-льдинка, растай.

-Я могу петь эту песню! - захлопала в ладоши сестра.

-Я не смогу сидеть в ресторане целыми вечерами, - растеряно сказала я.

-Да и не надо, - засмеялся Давид. - Ира будет петь два раза в неделю, и находится под моим личным контролем, - он буквально впился в меня пронзительным взглядом. - Надеюсь, толику вашего доверия я заслужил, Елена Игоревна?

Эта ирония в его голосе ставила меня в тупик, он не воспринимает меня серьезно? Или наоборот - он меня боится и это защита? Что ждать от человека, который открывает казино, спонсирует конкурс красоты? И то же время у него хорошие манеры, и он готов помочь моей сестре.

-Хорошо, - отпив кофе, согласилась я, - пусть так и будет. Восхитительный кофе, передайте Станиславу большое спасибо. Сколько я должна за ужин?

-Елена, не обижайте меня, - опять эта ирония и улыбка такая же ироничная. - Неужели я не могу позволить себя пригласить двух очаровательных девушек на ужин...к тому же в собственном ресторане.

Дома Ирина не могла усидеть на месте, то принималась перебирать наряды, то напевать.

-Лен, как ты думаешь, а в чем мне на передачу поехать? В новых джинсах и вот этой кофте?

-Поехать можно, - согласилась я, - а выступать надо в платье.

Звонок телефона оторвал нас от увлекательного занятия выбора нарядов.

-Кто это может быть? Время начало двенадцатого, - пробормотала я, беря трубку. - Алло.

-Норильск?

-Да.

-Говорите, - я поняла, что это межгород, и поняла, чей голос я услышу, почему сразу не положила трубку, не знаю.

-Здравствуй, Лена, - акцент чувствовался больше чем обычно.

-Здравствуй, - ответила и просто ждала, что же он скажет.

-Я хотел узнать, как у тебя дела, - слышно было замечательно, как будто он стоял рядом.

-У меня все отлично.

-Я рад..., - он молчал, наверное, ждал, что я спрошу как он, как у него дела, но я не хотела спрашивать, но продолжала держать трубку возле уха.

В коридор выскочила сестра и посмотрев на меня вопросительно подняла брови, еле слышно выговорила: "Он?", я кивнула. Ирина покачала головой, я махнула рукой, давая понять, что все в порядке. Иринка ушла в свою комнату. Мы молчали, между нами были 4000 километров, но расстояние - это ерунда, между нами была ложь.

-Я скучал, - наконец не выдержал он, - Лена, прости меня, я поступил подло...

-Надеюсь, ты вернулся к сыновьям? - жестко спросила я.

-Да, - в его голосе была обреченность. - Ты права, мальчикам нужен отец.

-Вот и хорошо. Мне не за что тебя прощать. Живи счастливо, расти сыновей, заботься о жене. Я желаю тебе всего хорошего. А мне больше не звони, прощай.

-Прощай...

Я положила трубку и повернулась к зеркалу, улыбнулась отражению и тихо сказала себе.

-Все будет хорошо, я верю вам, Иван Дмитриевич. Вот другому кому может, и не поверила бы, а вам верю.

-Ты с кем разговариваешь, - шепотом спросила сестра, выглядывая из комнаты.

-Уже ни с кем, - ответила я.

-А чего этот иностранец звонил? Чего хотел?

-Прощения попросил, - пожала плечами я.

-И все? - разочарованно спросила Ирина.

-И все. Пошли вещи уберем и спать. Работу никто не отменял.

-Лен, ну на фига мне в училище это ходить? Ну, не буду я продавцом, понятно же.

Я не знала, как поступать правильно, разрешить сестре бросить училище? Как-то это не педагогично, что ли. Но и толку от того, что она будет через силу туда ходить, я тоже не видела.

-Утро вечера мудренее, - сказала я. - Вот завтра встанем и решим, идет?

Я легла, но сон не шел. Слишком много событий для одного дня и для одного человека. Встала, подошла к окну. И увидела северное сияние.

-Надо же, - прошептала. - Красота какая, за всю жизнь в городе северного сияния не видела, а тут вот, во все небо...Только из тундры с папой помню...а тут чуть не в окно просится...

Казалось, тончайшие шелковые занавески спустились с небес и затеяли рядом со мной причудливый танец. Если открыть окно их, наверное, вполне можно было «потрогать» - чувство реальной «осязаемости» и одновременно фантастичности происходящего было таково, что брала оторопь. Танец сказочных «занавесок» был завораживающим. Создавалось впечатление, будто сам Космос разговаривает со мной.

Я заворуженно смотрела в окно и на душе моей светлело, с нее падал черный нагар потери...После нелепого разговора с ним мне стало легче, я справилась окончательно. Не знаю, сколько я простояла у окна, наверное, долго. Легла и мгновенно провалилась в сон. А утром еле открыла глаза, никак не могла проснуться окончательно, не помог ни душ, ни кофе, так и пришла на работу сонная.

Выйдя из подъезда, я подняла голову и увидела краешек рассвета, полярная ночь еще не полностью вступила в свои права. Идти пешком не хотелось, я проехала две остановки на автобусе, даже немного успела подремать. А на работе меня быстро заставили проснуться.

-Елена Игоревна, через полчаса жду вас с результатами по печи Ванюкова в моем кабинете, - начальник хмурился, осмотрел нашу комнату, уперся взглядом в Фомина.-Николай Семенович, а вас с предложениями по "Печенганикель", - развернулся и хлопнул дверью, сроду за ним такого не было.

-Что происходит?- удивленно спросила я.

Коллеги пожали плечами.

-Ох, чувствую, ничего хорошего, - проворчал Фомин. - Брат звонил из Баку, там вместо демонстрации митинг устроили, требуют самостоятельности, флаги собственные на балконах вывесили. Он мне сказал, что в Баку еще ничего, а в провинции здания горсоветов захватывают, милицию избивают. Это что такое? Неужели нельзя порядок навести? К чему мы придем с этой демократией, перестройкой..., - покачал он головой. - Лена, ты готова?

-Да, пойдёмте, Николай Семенович, - вдохнула, выдохнула и пошла вслед за коллегой.

Самая короткая неделя в этом году выдалась напряженная, а еще ударили морозы, температура падала до -60. Для ноября это не совсем обычно и везде чувствовалась какая-то напряженность. Ирина готовилась к дебюту в ресторане.

-Лен, ты не ходи сегодня, - попросила она. - Когда ты на меня смотришь, мне по стойке смирно встать хочется, - сделав умильную мордашку, сложила руки у груди. - Ну, пожалуйста.

-Я что, такая суровая?

-Есть немного, - кивнула сестра. - Посмотри, вот так хорошо?

Ирина надела короткую джинсовую юбку, кофту с огромными подплечниками и высокие сапоги, а еще на ней были ажурные колготки. Мне не нравилось, но именно так, и еще смелее, выглядели сейчас певицы на экране телевизора.

-Я буду петь «Russian girls», слышала? "Комбинация" поет, - обратилась она ко мне, я кивнула. - Ой, как же я Апину обожаю, она лучшая в этой группе.

-Ирин, только ты сапоги с собой возьми, а унтайки с гетрами надень, холодно очень.

-Да мне добежать три минуты, - но посмотрев на меня, добавила. - Ладно, ладно, надену.

Ирина убежала, а я задумалась, правильно ли я делаю, что ждет мою сестру в жизни, если она будет петь вот в такой группе, типа "Комбинации"? Какая она вообще - эта жизнь у певиц? Я себе даже не представляю. Никогда не хотела стать певицей, актрисой, учительницей, или врачом. В детстве мечтала о работе в музее. Мне казалось, нет ничего интересней, чем находиться среди старинных предметов и произведений искусства, потом я очень увлеклась химией и хотела открыть новый элемент. Вспомнила, как мы с Янкой мечтали. Я о музее, а Яна о тиграх и львах. Она до седьмого класса хотела стать дрессировщицей и работать исключительно с хищниками. А потом приехала из отпуска и сказала, что не получится у нее стать дрессировщицей. Она познакомилась с ребятами в цирке шапито, и они ей сказали, что никто ей зверей не даст, такие номера по династии передаются.

Включила телевизор, на экране трое следователей МУРа - Знаменский, Томин и Кибрит распутывали очередное сложнейшее дело. И это дело меня поразило, "Мафия", дело №22, я смотрела и не верила, неужели это в нашей стране, неужели это правда? Некоторые сцены вызвали такое омерзение, что хотелось вымыть руки, зачем показывают такую гадость?

Уже и КВН закончился, а Ирины все не было. Я стала одеваться, после этого фильма мне стало еще тревожней за сестру. Но только я вышла из подъезда, как увидела огромную машину Давида и быстро спряталась за дверь. Ирина выпорхнула из машины в сапогах и шубе нараспашку, помахала рукой и рванула к подъезду, а я рванула к лифту.

Влетела в квартиру, сбросила унтайки, шубу и шапку и тут же услышала, как сестра вставляет ключи в замок. Распахнула дверь и с улыбкой посмотрела на Ирину.

-Ленка, ты когда-нибудь перестанешь меня пугать? - отшатнулась сестра. - Ты чего?

-Хотела за тобой идти, время-то уже первый час.

-Меня Давид подвез. И вот, - Ирина вынула из кармана сто рублей, - я заработала, - гордо добавила она.

-Ничего себе, - удивилась я, - за один вечер?

-Мне три раза заказывали «Russian girls», остальные Давид заплатил, да это еще мало, - с воодушевлением продолжала она. - Ребята сказали, когда свадьба или юбилей, так и по 200 рублей можно заработать. За песню двадцать рублей платят, представляешь!

Да, подумала я, люди у нас, когда выпьют, становятся щедрыми. Получается, что Ирина за 8 дней работы получит почти такую же зарплату что и я?

-Лен, ну и что такого, что тебя так встревожило? - удивлялась Наташа. - Разве это плохо, что Ирина будет зарабатывать приличные деньги?

-Шальные деньги могут привести к большим ошибкам, - сказала я. - А вдруг еще выпивать начнет, или еще хуже. Вы смотрели последнее дело Знатоков? - Яна и Наташа кивнули, а Наташи добавила.

-Это все ужасно, и противно. Я, честно говоря, и не знала что это такое, вещества всякие, из-за которых люди на такие поступки идут, - Наташа передернулась.

Вдруг в бане замигал свет, а потом и совсем выключился. Одевались мы в темноте, при свете фонарика, который принесла банщица.

-Что-то мне не по себе, - поежилась я. - Ян, ты помнишь зиму 1979 года?

-Еще бы, - усмехнулась подруга, - мы тогда школу заканчивали. И тоже холода страшные были.

-Я слышала про аварию на газопроводе Мессояха-Норильск в ту зиму, - отозвалась Наташа. - Наверное, это было страшно, - свет зажегся, но мы решили пойти домой.

-Страшновато, - согласилась Яна. - Мы, конечно, в то время мало интересовались, что за авария, как она произошла, но последствия ощутили весь город. Морозы держались весь январь, до -54 падала температура, да еще ветер, как сейчас говорят 80 баллов по шкале жесткости. А потом пурги начались, аэропорт был закрыт две недели.

-Спали в шубах, холодно было жутко, но нам, честно говоря, - добавила я, - было весело, в школу не ходили, зато во дворе гуляли. А дома как интересно было, окна матрасами заложены, двери одеялами завешаны, и спали все в одной комнате, хотя у нас их тогда всего две было.

-А самое интересное, никакой паники я не помню, - продолжила Яна. - Директор комбината Колесников выступил по нашему телевидению, все честно рассказал, и потом нам показывали репортажи с места ликвидации аварии.

-И мы лепили пельмени для ликвидаторов аварии, был пункт сбора, куда люди приносили унты, полушубки, сигареты, помогали всем чем могли.

Когда я пришла домой, то явно почувствовала, что в квартире холодно. Ирины не было, она опять сегодня пела в "69 параллели". Через час позвонила Наташа.

-Лен, авария на газопроводе Мессояха-Норильск. Олега на работу вызвали, диспетчер ему и сообщил. Неужели будет опять так, как вы рассказывали?

-Надеюсь, что сейчас город более готов к таким вещам, - хотя надежда моя была слабой. - Наташ, у вас обогреватель есть?

-Нет, как-то не нужен был, в квартире жарко всегда, форточки открываем.

-Тогда я тебе сейчас принесу, у нас два обогревателя.

Я быстро залезла в кладовку, разыскала наши старенькие обогреватели в виде ракеты, с открытой спиралью. Один поставила в Ирину комнату, она была самой маленькой, похоже, спать мы сегодня будем вместе, а другой положила в сумку и поспешила к подруге. Крайний Север еще раз показывал нам, что покорить его нельзя.

Глава 24

Я отнесла Наташе обогреватель, а на обратном пути решила заглянуть в ресторан и потихоньку посмотреть на сестру. Зашла, но возле гардероба меня встретил внушительных размеров дядечка.

-Мест нет, - пробасил он.

-Понимаете, у меня здесь сестра поет, Ирина Морозова, мне столик не нужен, я послушаю немного и уйду.

Он на меня посмотрел, как на нищенку, хотя я была одета в шубу из канадского енота и красивую песцовую ушанку, но милостиво кивнул и посторонился. Я сдала шубу и шапку гардероб, а потом притаилась за колонной в форме дерева и в полумраке помещения увидела на маленькой сцене Иринку. Она пела песню Тото Кутуньо "Serenata" и немного пританцовывала. Я заслушалась и не заметила, как сзади ко мне подошел мужчина и обхватил за талию. От неожиданности вскрикнула. Но в зале было шумно, и никто не обратил внимания.

-Ты чего здесь прячешься? - голос был явно не трезвый.

Обернулась, высвобождаясь из его рук, и увидела невысокого, но какого-то квадратного парня с лицом как из недавнего фильма про бандитов.

-Я не прячусь, - пыталась сказать это спокойно и уверенно, но получилось не очень.

-Тогда пошли со мной за стол, - обдал он меня алкогольным амбре и опять попытался обнять, я дернулась и выскочила в вестибюль прямо в объятия Давида.

-Елена? - его брови полезли вверх, а глаза выражали такое искреннее изумление, что я, несмотря на ситуацию, улыбнулась и ляпнула.

-На газопроводе Мессояха-Норильск произошла авария, вот зашла предупредить. Возможны перебои со светом и теплом...

-Твою ж..., - раздался сзади голос парня. - Опять холодрыльник везде будет.

-Ты иди, - ласково сказал ему Давид, - грейся, пока есть возможность, - парень кивнул и пошел в зал, а Давид обратился ко мне. - Лена, раз уж вы здесь, пойдемте и мы в зал, расскажете мне, чего ожидать, к чему готовиться, я же у вас человек новый, к вашим реалиям непривычный. Я от этих морозов опешил просто, на улицу не выхожу. Из ресторана в машину и домой. Как вы здесь живете?

-Нормально живем. Давид, я обещала сестре, что не буду приходить в ваш ресторан, она сказала, что при мне чувствует себя скованно. Так что, я пойду.

-Нет, нет и нет, - покачал он головой, - никуда я вас не отпущу, пока не расскажете про аварию, и почему этот детина сказал, что опять будет холодно. Мы можем подняться ко мне в кабинет, и нам принесут что-нибудь выпить и поесть.

Я не нашла, что возразить и мы поднялись на второй этаж, где раньше был только бар, а теперь стояли игровые автоматы. Давид открыл дверь кабинета.

-Проходите, я дам распоряжение бармену, он приготовит вам фирменный коктейль, - заметив мой протестующий взгляд, он добавил. - Не переживайте, он очень легкий, дамский. И что вы предпочтете, рыбу, мясо?

-Спасибо, я не хочу есть, - это было неправдой, есть хотелось.

Кабинет был небольшой, стол у стены с креслом, в углу небольшой диван и журнальный столик, на стене чеканки и шкура волка.

Давид появился через минуту.

-А ведь холодает, - потер он руки, - так к чему готовиться, Леночка?

Я не стала его пугать, рассказывая про ту жуткую зиму 1979 года, ограничилась рассказом, как ликвидировали аварию, и заверила, что уж теперь руководство города и комбината справятся с ситуацией не в пример быстрее.

-Давид, - неожиданно для себя спросила я, - а как вы вообще оказались в Норильске?

-Погнался за быстрой прибылью, - усмехнулся он. - В Москве все гораздо сложнее, конкуренция большая, а здесь, как меня уверяли, деньги крутятся большие и их остается только подобрать. Я не думал, что мне будет так сложно в вашем городе. Суровый у вас город, Лена. Честно скажу, подумываю вернуться в Москву, надо только отбить вложенные деньги и выгодно продать заведение.

Зашел официант с подносом, поставил его на столик и в животе у меня заурчало. Мне казалось, что даже мои унтайки покраснели.

-Не смущайтесь, Лена, - улыбнулся Давид. - Я, например, когда нервничаю, или волнуюсь, всегда есть хочу. Вы же переволновались из-за аварии?

Он говорил спокойно, не осознавая, что грозит городу.

-Очень надеюсь, что нас не будет ждать минусовая температура в квартирах и на работе, размороженные дома и неработающие школы, магазины и прочие заведения, - не менее спокойно ответила я, и взяла высокий стакан, в котором красиво сочетались жидкости разных цветов. - Давайте за это и выпьем.

Сделала глоток, было вкусно, Давид отпил из пузатого бокала, в котором, судя по всему, был коньяк.

-Понравился коктейль? - мужчина улыбался спокойно и открыто.

-Да, а что там?

-Готовился этот коктейль слоями: в бокал наливается 40 граммов плотного лимонного сиропа, на него осторожно по стенке наливается 50 граммов вишневого ликера, а сверху доливается 150 граммов шампанского. Красиво, легко и вкусно.

Я посмотрела на поднос, бутерброды с икрой, колбасой и тарелка с дымящимся куском рыбы. Да что я, в самом деле? Вот Янка бы не сомневалась, хочешь есть - ешь, сказала бы она сейчас мне. Взяла вилку и приступила к рыбе. Давид смотрел на меня с улыбкой, немного прищурив глаза, но я твердо решила не краснеть больше, хотя больше и некуда было.

-Лена, вы с Ирой коренные норильчанки? - я кивнула. - Ира говорила, что и ваши мама и папа родились в Норильске?

-Да, именно так. Наш дедушка по маминой линии был осужден в 1937 году на 15 лет по 58 статье, бабушка была вольнонаемной. А мама нашего папы была убита во время восстания Горлага в июле 1953 года. Кто был папиным отцом неизвестно, ее изнасиловали на этапе. Я никого из них в живых не застала. И родители нас не посвящали в то, за что были осуждены наши дедушка и бабушка.

-М-да, - покачал головой Давид, - нелегкая судьба у ваших родных. А из каких мест они были, может там остались какие-то родственники?

-Мама говорила, что бабушка была родом из Крыма, и семьи у нее не осталось, а дед из Одессы, закончил физико-математический факультет, работал в Ленинграде. Мама шепотом рассказывала, что в лагере он дружил с Гумилевым, дед был повторно осужден в 1951 и приговорен к бессрочной ссылке в Норильске. Не спрашивайте, - покачала я головой, - не знаю за что.

Послышался шум и очень громкие голоса, наша беседа была прервана появившимся барменом.

-Давид Михайлович, там опять драка.

-Извините, - вздохнул мужчина. - Вы оставайтесь пока в кабинете, я постараюсь вернуться через несколько минут.

Но в кабинете я усидеть не могла, а вдруг там что-то с Ириной. Выскочила вслед за Давидом. Зрелище, открывшееся в зале, было ужасным. Два стола перевернуты, несколько мужчин ожесточенно молотят друг друга, у одного уже кровь хлещет из разбитой губы, женщина верещит громче пожарной сирены. Я заметила сестру, которая замерла с микрофоном

в руках и смотрела она широко открытыми глазами не на драку, а на меня. Давид обернулся, и я невольно отшатнулась, от вежливого, культурного мужчины не осталось и следа, жесткая нитка губ искривилась в хищной полуулыбке, глаза пронизывали холодом.

-Вы никогда не слушаете, что вам говорят? - прошипел он.

Мужчина, который не хотел пускать меня в ресторан, уже разнимал дерущихся. Официанты тоже принимали участие, оттаскивая дерущихся друг от друга. Давид подошел вплотную к визжащей женщине, что-то сказал и та замолчала. Потом он схватил одного мужчину за руку, вывернул ее так, что тот согнулся в три погибели и вывел его в вестибюль, приоткрыл дверь и выпихнул со всей силы на улицу. Я бросилась к нему.

-Там же -50, он обморозится! - попыталась отпихнуть его от двери. - Пустите! Так нельзя!

Давид отошел, и я выскочила на улицу, парень лежал лицом в снегу, похоже он ударился о чертов столб, поддерживающий крышу входа. Я попыталась его поднять, да куда там. Мороз безжалостно скрутил тело в дугу.

-Да вставай ты! - заорала я, дергая мужчину. На плечи мне легла шуба, и крепкие руки развернули меня и втолкнули назад. Двое официантов подхватили парня и затащили следом. Посадили на пуф в вестибюле, он пришел в себя и тряс головой. Меня тоже потрясывало. Я бросила взгляд на зал ресторана, там уже вернули столы на место, уборщица собирала еду и разбитую посуду. А моя сестра пела.

Атас, веселей рабочий класс

Атас, танцуйте мальчики, любите девочек

Атас, пускай запомнят нынче нас

Малина ягода, атас .

-Вы меня, Леночка, поражаете все больше и больше, - приняв прежний вальяжный вид, покачал головой Давид.

-Вы меня тоже, - точно так же покачала я головой в ответ. - И, скажу честно, не в лучшую сторону.

-Извините, но это был основной зачинщик, и его надо было вывести из драки. Как только я его удалил, все сразу прекратилось, - жестко заявил он. - Я должен наводить порядок в своем заведении, нет?

-Конечно, должны. Но не выпихивать человека на мороз, - уверенно сказала я. - Вон он как об столб приложился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.